

**Фонд поддержки социальных исследований
"Хамовники"**

«Утверждаю»

Директор Фонда «Хамовники»

_____
/ Ч.Э. Бейшаналиева /

« ____ » _____ 2012 г.

ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ

о выполнении работы

по проекту № 2011-001

«Отходники в малых городах России»

Руководитель проекта:

Ю.М. Плюснин

Москва, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИЯ.....	5
УЧАСТНИКИ ПРОЕКТА.....	6
ВВЕДЕНИЕ.....	7
Проблема современного отходничества.....	7
Актуальность исследования современного отходничества	7
Цель и задачи исследования, его предмет.....	8
Конкретные задачи полевого исследования:	9
Эмпирические объекты исследования:.....	10
Методология и методы исследования, процедура	10
Характеристика полученных материалов	12
Концепция исследования	17
Рабочие гипотезы исследования	18
Ограничения исследования.....	19
БЛАГОДАРНОСТИ	21
РАЗДЕЛ 1. НОВОЕ ОТХОДНИЧЕСТВО В.....	.....
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	22
1.1. Отходничество в современной России как возрождение давно утраченных моделей трудового поведения.....	23
1.2. Традиционное отходничество и его характерные признаки	31
1.3. Особенности развития и специфические черты современного отходничества	36

РАЗДЕЛ 2. ОЦЕНКИ ЧИСЛЕННОСТИ ОТХОДНИКОВ.....	49
2.1. Агрегирование данных похозяйственных книг	50
2.2. Разница между численностью населения в трудоспособном возрасте и численностью занятых в экономике	58
2.3. Классные руководители и классные журналы в школах как источники информации об отходниках	60
2.4. Местные СМИ как источник информации о численности отходников	62
2.5. Представление о численности отходников у местных жителей.....	65
РАЗДЕЛ 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ОТХОДНИЧЕСТВА	68
3.1. Причины отхода.....	68
3.2. Специализация городов в отхожих промыслах	75
3.3. Профессиональная специализация отходников	82
3.4. Направления отхода	87
3.5. Условия труда, быта и отдыха отходников.....	91
3.6. Цена вопроса	96
3.6. Цена вопроса	105
3.7. Экономические последствия отхода для местной экономики и местного общества.....	109
РАЗДЕЛ 4. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ОТХОДНИКА	112
4.1. Социально-психологическая типология отходника.....	112
4.2. Облик отходника.....	116

4.3. Семья отходника.....	118
4.4. Хозяйство отходника.....	123
4.5. Отношения с соседями и друзьями.....	132
4.6. Статус отходника в местном обществе	134
4.7. Отходник в системе государственного социального обеспечения .	137
4.8. Социальные последствия отходничества.....	139
РАЗДЕЛ 5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОТХОДНИЧЕСТВА. ПРИМЕР ДВУХ МАЛЫХ ГОРОДОВ	145
5.1. Внешние по отношению к режиму структурные характеристики. .	147
5.1.1. Пример Торопца	147
5.1.2. Пример Кинешмы.....	152
5.2. Политические и социально-экономические возможности, определяющие институциональную среду режима и задающие стимулы для различных групп населения.....	156
5.2.1. Пример Торопца	156
5.2.2. Пример Кинешмы.....	166
5.3. Механизмы политико-экономического управления, осуществляемого на вышестоящих уровнях власти посредством политического курса ...	175
5.3.1. Пример Торопца	176
5.3.2. Пример Кинешмы.....	179
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	186
Приложение.....	196

АННОТАЦИЯ

Проект выполнялся в 2011-2012 гг., является эмпирическим социальным исследованием нового для современной России феномена отходничества – особой формы трудовой миграции населения, преимущественно в сельской местности и малых городах, заключающейся в периодическом отъезде человека на работу на продолжительное время из постоянного места жительства. Теоретической основой исследования выступила авторская концепция новых моделей жизнеобеспечения населения, формируемых в условиях кризисного развития общества.

Полевые этапы исследования охватили период в 15 месяцев, с апреля 2011 по июнь 2012, в течение которого были проведены 18 экспедиций в 16 регионов страны. Опросы проводились в 31 малом и 7 областных городах (основные интервью собраны в 14 малых и в 5 областных городах).

Основным методом сбора материалов явилось неструктурированное интервью, фокусированное на проблемах современного отходничества. Дополнительными методами являлись интервью с местными экспертами, анализ данных, предоставленных органами местного самоуправления, а также сравнительно-исторический анализ отходничества 19 – начала 20-го веков. Всего за время работ проведены интервью с 691 респондентом (331 записанное интервью). Среди интервьюируемых сами отходники, члены их семей, местные эксперты и простые жители.

Для населения многих малых городов Европейской России отходничество является ныне основной моделью жизнеобеспечения семьи. От 10 до 20 млн. семей (из 54 млн.) имеют взрослых членов-отходников. Причинами отходничества выступают неразвитый региональный рынок труда и сохраняющаяся привязка населения к постоянному месту жительства. Мотивации современных отходников те же, что в прежние времена – стремление улучшить благосостояние семьи и реализовать перспективы профессионального образования детей. Создан в общих чертах социальный портрет отходника. Приведено описание типичных видов взаимоотношений отходников с местной властью (муниципальной администрацией) в социально-политическом и экономическом контекстах. На основе большого описательного материала осуществлён анализ экономического, социального и политического значения отходничества.

Стр: 200, илл. 2, табл. 3.

Отчёт подготовили: д.филос.н., проф. Ю.М. Плюснин,
магистр Я.Д. Заусаева, асп. Н.Н. Жидкевич, асп. А.А. Позаненко

УЧАСТНИКИ ПРОЕКТА

№	Фамилия И. О.	Статус в проекте, должность, ученая степень
1	Ю.М. Плюснин	Руководитель проекта, д.филол.н., профессор Факультета государственного и муниципального управления НИУ-ВШЭ (ФГМУ),
2	С.Г. Кордонский	Консультант проекта, ординарный профессор НИУ ВШЭ, к.филол.н., зав. кафедрой местного самоуправления ФГМУ, зав. Лабораторией муниципального управления НИУ ВШЭ (ЛМУ)
3	А.А. Позаненко	Исполнитель, аспирант ФГМУ, аналитик ЛМУ
4	В.А. Скалон	Исполнитель, магистр управления, аспирант ФГМУ, аналитик ЛМУ

Привлечённые специалисты, участвовавшие в сборе материалов

5	Г.О. Бабкова	К.и.н., доцент исторического факультета ВШЭ
6	Я.Д. Заусаева	Аналитик ЛМУ, магистр
7	Н.Н. Жидкевич	Аналитик ЛМУ, аспирант ФГМУ

Добровольцы, участвовавшие в сборе полевых материалов

8	А.А. Байдакова	Доброволец магистрант факультета журналистики НИУ ВШЭ
9	И.С. Коковин	Доброволец, к.ист.н., ст. преподаватель НГУ
10	И.В. Попова	Доброволец студент ФГМУ НИУ ВШЭ
11	С.В. Пыжук	Доброволец, студент ФГМУ НИУ ВШЭ
12	С.В. Сергеев	Доброволец магистрант ФГМУ НИУ ВШЭ
13	Я.Ю. Слободской-Плюснин	Доброволец, к.биол.н. преподаватель
14	Е.А. Шардакова	Доброволец, магистрант ФГМУ НИУ ВШЭ

ВВЕДЕНИЕ

Проблема современного отходничества

Отходничество – феномен, широко распространённый в 18-19 веках в городах и сельской местности центральных и северных губерний европейской России. В советское время эта модель жизнеобеспечения населения исчезла. Рудименты отхода остались лишь в виде шабашников, золотоискателей, «вербованных» и прочих маргинальных групп, к тому же изменивших направления отхода с центрального и южного на восточное (сибирское) и северное. Однако практически сразу после слома советской социально-экономической системы отходничество возродилось. Не только в прежних масштабах, но – что интереснее всего – в тех самых районах, где оно до революции и процветало. Память местного общества о давно – 2-3 поколения назад – утраченной модели жизнеобеспечения оказалась на удивление хорошей.

Основная проблема, вызвавшая к жизни данное исследование, в том, что отходничество в современной России – это социально-политическая в первую очередь и лишь во вторую – социально-экономическая проблема. Значительная часть населения страны ведёт «распределённый» образ жизни, но, в отличие от жителей крупных городов, активное население в малых городах имеет вектор трудовой миграции в направлении крупных городов и мегаполисов.

Между тем, это «невидимый феномен» ни для власти, ни для учёных. Мы не знаем практически ничего об отходничестве и отходниках. Именно поэтому исследование современного отходничества осуществлялось нами как преимущественно эмпирическое.

Актуальность исследования современного отходничества

По нашим предварительным оценкам, во многих регионах европейской России до 30-70% активного населения провинции (не областных и столичных городов) участвуют в отхожих промыслах. Нередко это подавляющая часть всего экономически активного населения малого

города. Вследствие этого такое население практически исключено из местной жизни – не только экономической, но и социальной и политической. В то же время эти люди не включены и в социально-политическую жизнь тех городов, где они работают. В институциональном смысле – прежде всего с точки зрения государственных интересов – это потерянное население.

Отходничество – удивительный феномен нашей социальной и экономической жизни. Удивителен он прежде всего своей незаметностью. Про отходничество и отходников не ведают не только простые люди, не ведают про них ни власть, ни учёные. И между тем, это массовый феномен: по самым приблизительным и скромным прикидкам из примерно 50 миллионов российских семей не менее 10-15, а может и все 20 миллионов семей живут за счёт отходничества одного или обоих взрослых членов. Иными словами, немалая доля ВВП страны обеспечивается отходниками, но не учитывается статистикой и не может быть учтена, потому что отходники как субъект рынка для экономической науки не существуют.

А для власти они не существуют и как объект социальной политики. Отходники находятся вне политики: они как объект управления не существуют не только для органов государственной власти, но даже и местная власть не знает про них ничего, хотя они и есть те самые жители, ради которых муниципальная власть и претворяет в жизнь науку управления.

Отходники не существуют и для социологической науки: мы не знаем, кто они, какую жизнь ведут, что едят, чем дышат и о чём мечтают. Не знаем, что собой представляют семьи отходников, как протекает социализация детей в них, чем они отличаются от семей соседей - неотходников.

Указанные обстоятельства и выступили основанием актуальности исследования современного отходничества.

Цель и задачи исследования, его предмет

Целью эмпирического исследования явилось детальное феноменологическое описание масштабов и структуры отхожих промыслов в малых городах европейской части России. Мы планировали выявление мотиваций и форм активностей отходников, описание их социально-экономического статуса и демографических характеристик в составе местных обществ. Представляется важным содержанием

взаимоотношений отходников с местной властью. Это обусловлено их парадоксальным социально-политическим и экономическим статусом в обществе: отходники являются наиболее активной частью местного населения, но они непропорционально мало участвуют в местной экономической жизни (степень этого участия предполагается оценить) и, что особенно важно, никак не участвуют в политической жизни. С точки зрения местной власти это потерянное население, политический вес которого на местном уровне несопоставимо мал по сравнению с «рентным» населением – пенсионерами и бюджетниками.

Конкретные задачи полевого исследования:

- 1) получить детальное феноменологическое описание масштабов и структуры отхожих промыслов в малых городах европейской части России, дифференцировав их на города с традиционно развитым отходничеством и на города, где отходничество не было развито и не развито сейчас;
- 2) выявить мотивации и формы активности отходников в контексте их социально-экономического статуса и демографических характеристик в составе местных обществ (предполагается сравнить социально-экономический и демографический профиль отходника с профилем, например, работника бюджетной сферы в данном городе);
- 3) описать содержание взаимоотношений отходников с местной властью (муниципальной администрацией) в двух контекстах: социально-политическом (в качестве избирателей, получателей муниципальных услуг, представителей общественных движений, граждан и т.п.) и экономическом (в качестве самостоятельного активного населения, предпринимателей, коммерсантов, имеющих необходимость в поддержке со стороны местной власти).

Предмет исследования: отходничество как социальное, экономическое и политическое явление современной российской жизни. Объектом исследования выступает отходник в целостности мотиваций и актуализации своего экономического поведения.

Эмпирические объекты исследования:

- 1) отдельные представители отходников, выступающие экспертами в вопросах трудовой деятельности и жизни семей отходников;
- 2) местное население в малых городах, дифференцированное по признаку участия в отхожих промыслах;
- 3) представители местного малого и среднего бизнеса, участвующие в функционировании местного рынка труда и выступающие в качестве экспертов в области трудовых мотиваций и экономического поведения населения;
- 4) органы местной власти и чиновники муниципалитетов и государственных органов власти, имеющие отношение к деятельности отходников.

Методология и методы исследования, процедура

В связи с особенностями отходников как объекта исследования – высокой неоднородностью по территории (в соседних городах доли активного населения, находящегося в отходе, могут различаться на порядок) выраженной локальностью (территориальной сегрегацией) и его практической «неуловимостью» для власти и для органов учёта ни в местах постоянного проживания, ни в местах приложения трудовых усилий – методологией исследования выступает качественный анализ: наблюдения и интервью, сопоставляемые с экспертными оценками и косвенными учётными данными, выбранными из материалов муниципальной статистики.

Основу собираемых материалов образовали непосредственные наблюдения и интервью. Они сопоставлялись с местными экспертными оценками и дополнялись учётными данными местной (муниципальной) статистики, а также материалами местных средств информации.

Программа полевых работ была однотипна и в достаточной мере апробирована в предыдущих исследованиях малых городов. Выбирались пары контрастных по потенциалу отходничества городов на основе предварительном информационном анализе. Продолжительность исследования в каждом городе составляла от 1 недели и более (некоторые города посещались неоднократно, а в г. Кологриве работа в местном

архиве краеведческого музея осуществлялась в постоянном режиме). Работы начинались с информационно-аналитического поиска в органах местного самоуправления и органах статистики и учёта (муниципальных и/или региональных), в библиотеках и музеях. Одновременно проводился архивный историко-социологический анализ и изучение текущего состояния. В течение всего времени работ исследователи вели непосредственные наблюдения местного общества с целью выявления и описания типичных для сообщества моделей жизнеобеспечения и места отходничества. Осуществлялись фокусированные интервью с местными экспертами и простыми жителями, участвующими в отхожих промыслах. Во время работ проводились рабочие совещания для сопоставительного анализа стратегий отходничества в сравнении с другими стратегиями, типичными для данного местного общества.

Запланировано было проведение 4-х спаренных экспедиций в Центральном и Северо-Западном, в Приволжском федеральных округах – на исторически основных территориях отходничества. В каждой экспедиции планировалось обследование пары городов, предпочтительно расположенных недалеко друг от друга: один город со значительной долей отходников в составе трудоспособного населения и второй с незначительной. В качестве основных объектов выбраны старинные малые города, население которых традиционно жило и теперь вновь живёт отходничеством (такие как Чухлома, Кологрив, Торопец). В качестве контроля выбраны соседствующие с ними города, где отхожие промыслы развиты существенно слабее (например, Солигалич). Проведена информационная работа по отбору городов по критериям доли отходников в активном населении, продолжительности существования местного общества (это не должны быть новые города), наличия выраженных признаков солидарности местного общества (условием которого является малочисленность). Жёсткой привязки городов, выбираемых для исследования, не было, так же, как не ставились и однозначно определённые сроки конкретных экспедиций, однако планировалось, что исследование охватит прежде всего те районы, где осуществлялись взаимодействия с муниципальной властью в предшествующие исследования.

Между тем, по ходу работы все основные исследовательские задачи проекта были не только успешно выполнены, но со значительным перекрытием относительно запланированных объёмов материала. Исходя из целей проекта, это представляется важным потому, что успех реализации проекта зависел исключительно от объёма и качества эмпирических материалов.

Характеристика полученных материалов

Сразу после начала реализации проекта в апреле 2011 и по март 2012 были проведены исследования в 16 регионах страны, где опросы проводились в 31 населённом пункте - в малых городах и посёлках городского типа, являющихся районными центрами, а также в 7 областных центрах.

В апреле 2011, используя финансовую поддержку пилотного проекта Центра содействия коренных малочисленных народов Севера/Российский учебный центр коренных народов (ЦС КМНС/РИТЦ) «Indigenous Monitoring and Education on Climate Change: from Grassroots Measures to State Adaptation Plan» руководитель данного проекта провёл полевые исследования в Быстринском районе Камчатского края (Эссо), в Алданском и Анабарском районах республики Якутия.

В период с мая по март 2011 г. получен основной материал по проекту от населения в 14 малых и в 5 областных городах. Только 1 из 10 запланированных городов не был посещён (Велиж); напротив, было увеличено число городов и, особенно, число регионов. Исследования проводились в Костромской, Вологодской, Ярославской, Кировской, Тверской, Рязанской, Ивановской, Нижегородской, Ленинградской и Архангельской областях, в Пермском крае, в республиках Марий-Эл, Мордовии и Чувашии.

Позже, после продления сроков реализации проекта до сентября 2012 г., были проведены еще 4 поездки в 14 городов, целью которых явилось экспертное определение потенциала отходничества в стране.

На карте-схеме 1 обозначены города, где проводились исследования отходничества.

В работе по проекту приняли участие 14 человек. Всего проведено 27 отдельных поездок в города и районы, распределённые по 18-ти экспедициям. В г. Кологрив, как центральный пункт полевых исследований, осуществлены 2 поездки для сбора интервью с отходниками, а также 4 поездки для работы в архиве музея.

Список экспедиций и их участников:

- 1) Камчатский край, в п. Эссо, Быстринский район, поездка в апреле 2011 (Ю.М. Плюснин);
- 2) Республика Якутия, в Алданский район, п. Хатыстыр, в Анабарский район п. Саскылах, в апреле 2011 (Ю.М. Плюснин);

- 3) Костромская область: в Кологриве и Кологривском районе (д. Судилово, Суховерхово, Черменино, Тодино) опросы отходников и работы в архиве краеведческого музея в апреле и в мае 2011 (2 поездки, Ю.М. Плюснин, А.А. Позаненко, Н.Н. Жидкевич, И.В. Попова, С.В. Пыжук, Г.О. Бабкова, Я.Ю. Слободской-Плюснин), и в июне – августе 2012 (2 поездки, Ю.М. Плюснин, И.С. Коковин, Я.Ю. Слободской-Плюснин, В.А. Скалон);
- 4) Костромская область: в Макарьеве 2 поездки в мае 2011 и в августе 2012 (А.А. Позаненко, Н.Н. Жидкевич, И.В. Попова, С.В. Пыжук, В.А. Скалон, Я.Д. Заусаева, Я.Ю. Слободской-Плюснин, Ю.М. Плюснин);
- 5) Костромская область: в Чухломе и Солигаличе 2 поездки в мае и в июле (А.А. Позаненко, Н.Н. Жидкевич, И.В. Попова, Я.Ю. Слободской-Плюснин, Ю.М. Плюснин);
- 6) Вологодская область: в Никольске и Никольском районе, с. Пермас, поездка в августе (Ю.М. Плюснин, И.С. Коковин);
- 7) Тверская область: в г. Торопец поездка в ноябре (Я.Д. Заусаева, А.А. Байдакова);
- 8) Республика Мордовия: в Темников, Ардатов, Саранск, 2 поездки в ноябре 2011 и в июле 2012 (А.А. Позаненко, Н.Н. Жидкевич, Ю.М. Плюснин);
- 9) Республика Чувашия: в Алатырь 2 поездки в ноябре 2011 и в июле 2012 (А.А. Позаненко, Н.Н. Жидкевич, Ю.М. Плюснин);
- 10) Пермский край: в Чердынь в ноябре-декабре (Ю.М. Плюснин, С.В. Сергеев, Е.Ю. Шардакова);
- 11) Рязанская область в г. Касимов 2 поездки в декабре 2011 и в июле 2012 (А.А. Позаненко, Н.Н. Жидкевич, Я.Д. Заусаева, Ю.М. Плюснин);
- 12) Ивановская область: в г. Кинешму (Ю.М. Плюснин, Я.Д. Заусаева, А.А. Байдакова);
- 13) Ленинградская область: в г. Подпорожье в феврале 2012 (А.А. Позаненко, Н.Н. Жидкевич, Я.Д. Заусаева);
- 14) Архангельская область: в г. Каргополь 2 поездки в марте и в июле 2012 (А.А. Позаненко, Н.Н. Жидкевич, Я.Д. Заусаева, Ю.М. Плюснин);

- 15) Костромская, Владимирская и Ивановская области, в г. Судиславль, Нерехта, Гаврилов Посад, Юрьев Польский в марте 2012 (Ю.М. Плюснин);
- 16) Костромская, Ярославская области, в г. Галич, Буй и Буйский район, Любим в апреле 2012 (Ю.М. Плюснин);
- 17) Костромская, Ярославская и Ивановская области, в г. Мантурово, Макарьев, Тейково, Гаврилов Посад, Ростов Великий в мае 2012 (Ю.М. Плюснин);
- 18) Костромская, Ивановская, Владимирская, Рязанская области, республики Марий-Эл, Чувашия, Мордовия, в города Кологрив, Ветлуга, Санчурск, Цивильск, Канаш, Йошкар-Ола, Алатырь, Ардатов, Темников, Касимов, Владимир в июне 2012 (Ю.М. Плюснин);

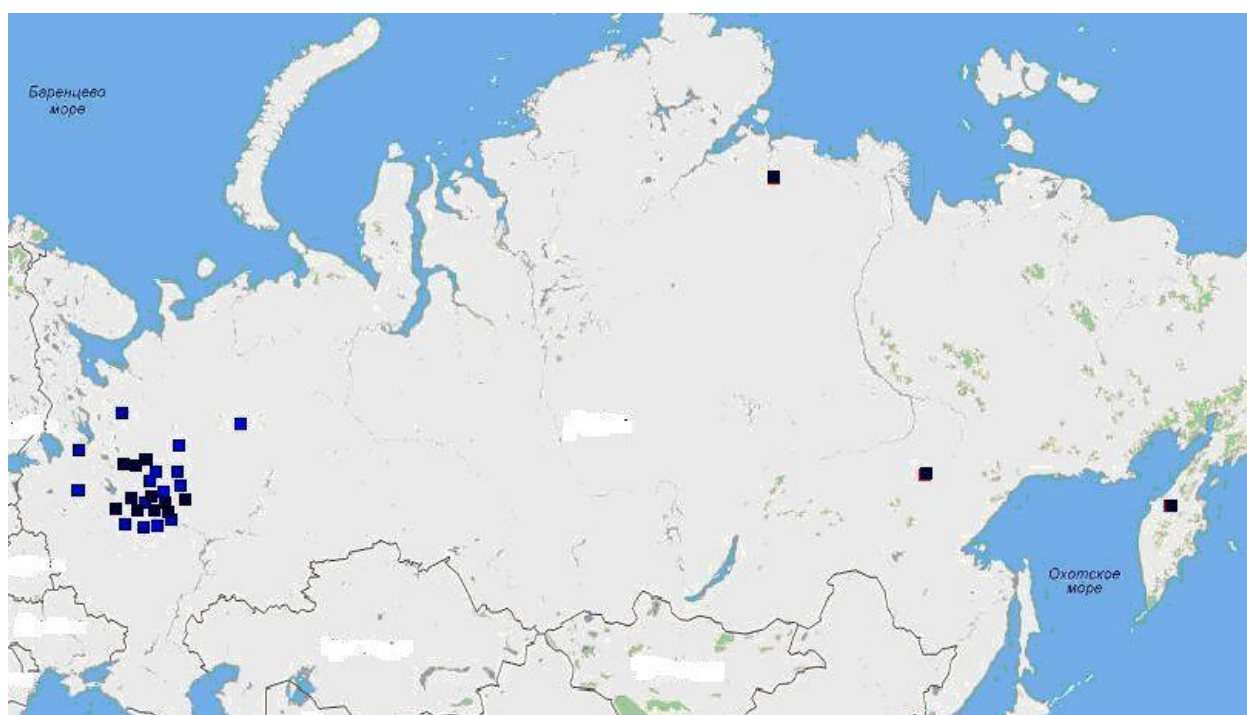
Кроме того, частично полевой материал (интервью с отходниками и экспертные интервью) собраны в областных городах: Костроме, Сызрани, Саранске, Перми, Ижевске, Владимире.

Всего за время полевых исследований с апреля 2011 по июнь 2012 проведены интервью с 691 респондентом (отобраны для анализа и учтены записанные 331 интервью). Среди респондентов были как сами отходники (основные записанные интервью с ними), так и местные эксперты и простые жители городов.

Список городов с числом опрошенных и записанными интервью: Быстринский район (Эссо, Анавгай) – 18 чел. 14 интервью; Алданский район (Хатыстыр, Томмот, Амга, Ыллымах) – 23 чел. 12 интервью; Анабарский район (Саскылах, Юрюнг-Хая) – 17 чел., 10 интервью; Кологрив и район – 16 интервью (20 чел.); Макарьев – 14 интервью (16 чел + 7 чел.); Чухлома и Солигалич – 35 интервью (61чел. + 13 чел.); Никольск и район – 8 интервью (20 чел.); Торопец - 23 интервью (63 чел.); Чердынь и район – 20 интервью (24 чел.); Темников – 32 интервью (42 чел. + 7 чел.); Ардатов – 29 интервью (36 чел. + 8 чел.); Алатырь – 6 интервью (10 чел. + 7 чел.); Саранск – 6 интервью (6 чел.); Касимов – 37 интервью (41 чел. + 8 чел.); Кинешма – 21 интервью (31 чел.). Подпорожье (Вознесенье, Немжа) – 18 интервью (75 чел.); Каргополь – 28 интервью (61чел. + 5 чел.); Судиславль – 5 чел.; Нерехта – 4чел.; Гаврилов Посад – 9 чел.; Юрьев Польский – 4 чел.; Тейково – 4 чел.; Ростов Великий – 4 чел.; Галич – 9 чел.; Буй – 10 чел.; Любим – 4 чел.; Ветлуга – 5 чел.; Санчурск – 4 чел.; Цивильск – 4 чел.; Канаш – 6 чел.

Продолжительность интервью составляла от нескольких минут (10-15 мин) до 1-2 часов (в среднем 30-60 мин). Часть респондентов (около 300 чел.) сами не являлись отходниками, но располагали сведениями об этой активности в отношении своих родственников и соседей, или, являясь представителями местной администрации, располагали сведениями об экономической активности населения. Все такие респонденты предоставили информацию об отходничестве разной степени полноты.

В качестве приложения к отчёту представлены электронные материалы более 300 интервью с отходниками (включая более 100 аудиointerview), отчётов исследователей, различные документы, собранные в органах статистики и муниципального управления на местах, а также фото-материалы. Всего около 1000 файлов в 14 папках, сформированных по проведённым экспедициям.

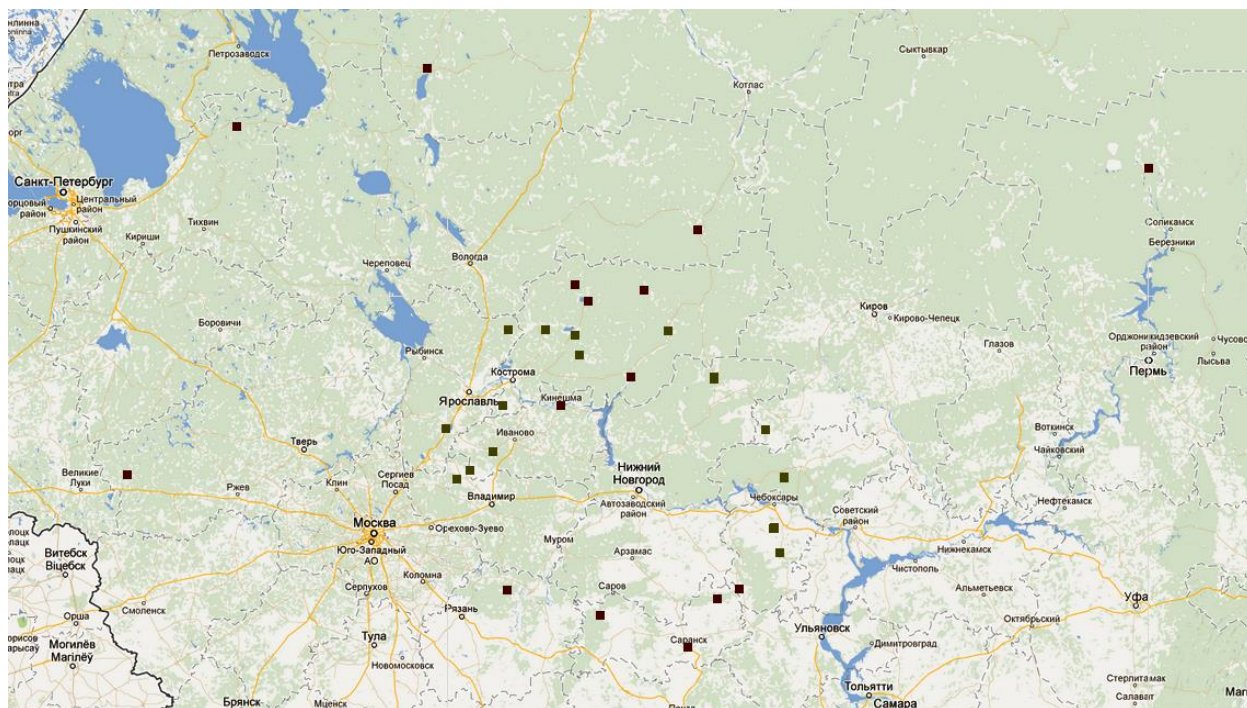

Рис. 1. Карта-схема распределения населенных пунктов, где проведены опросы населения. На нижней карте точки опросов и наблюдений представлены в большем масштабе.

В соответствии с планом работ, значительное внимание уделено сохранившемуся архиву музея г. Кологрива в Костромской области, где добывалась информация об отходничестве середины 19 в. – начала 20 в. Архивные и коллекторские работы проводились здесь в мае, в августе, в октябре и в декабре 2011, а также в мае-сентябре 2012. Просмотрен основной массив архивных материалов в хранилище №3, выделены источники, содержащие статистические данные по отходникам 19 и начала 20 веков, проведено копирование валидных материалов, осуществлён их сравнительный анализ.

Таким образом, почти всё время, выделенное на реализацию проекта было потрачено на сбор полевых материалов, что мы считаем безусловно важным в силу практически полной неясности в отношении данного вида активности населения. Вследствие этого выполнение проекта было продлено до сентября 2012 без увеличения его финансирования. Это время было потрачено как на аналитическое описание полученных материалов, так, частью, на добор экспертных и архивных материалов.

Концепция исследования

Концептуальной основой полевого исследования является наше давнее предположение, что общество содержит в себе как потенцию все когда либо существовавшие модели (или способы) жизнеобеспечения; в кризисные периоды те или иные модели могут «вспоминаться» и актуализироваться. Возникает ситуация возникновения «де-ново» давно оставленных, забытых в обществе феноменов.

Глубокий кризис 90-х годов в России имел многообразные последствия, которые в провинции затронули не только и даже не столько экономику, сколько изменили весь уклад жизни провинциального жителя.

На значительной части пространств Европейской России и Сибири произошло превращение товарной экономики в простую материальную жизнь. А материальная жизнь имеет отношение к рыночной экономике примерно такое же, как изгородь вокруг дома к городской крепостной стене: исторические основания одни, но функции слишком различны. Материальная жизнь есть по преимуществу или исключительно всего лишь обеспечение собственного выживания.

Внезапный переход от плановой экономики не к рыночной, а к простой материальной жизни, как всякая резкая и нежданная перемена, повлек за собой и определенные психологические деформации. Эти психологические изменения имели первоначальное значение непосредственных адаптивных реакций на острые "стрессогенные" воздействия, идущие со стороны разрушающейся экономики. Процесс во многом насильственной деградации товарного хозяйства вынуждал экономических субъектов (каковыми стали неожиданно для себя каждая семья) к таким приспособительным реакциям, которые нередко приобретали парадоксальный характер.

Парадоксальность поведения, вызванного резкими разрушительными изменениями в структуре хозяйствования, приобретая значение психологического механизма жизнеобеспечения (который вынуждено явился на замену экономическим механизмам жизнеобеспечения), далеко не всегда осознавалась и осознается самими его носителями. Напротив, формирование такого поведения приобретало массовый характер и оценивалось людьми как наиболее рациональный и оперативный ответ, единственно благодаря которому минимизировались последствия катастрофических разрушений.

Из достаточно большого списка специфических — парадоксальных с позиций рационального мышления — ответов провинциального общества на разрушение существовавшей ранее структуры хозяйствования выбран для анализа один — феномен отходничества. Как мне кажется, эти примеры демонстрируют с двух совсем разных, но тесно взаимосвязанных и имеющих основополагающее значение сторон — с точки зрения воспроизводства человека и с точки зрения его физического сохранения — насколько поведенческие и психологические механизмы, формирующиеся в период развития процесса по катастрофическому типу, оказываются неадаптивными и лишенными рационального обоснования, хотя в то же самое время самим субъектам они представляются и рациональными и приспособительными.

Начало возрождения отходничества в 90-х годах действительно можно с полным основанием считать “точкой бифуркации”, катастрофой. А в такой ситуации даже наиболее последовательные и рациональные действия субъектов не ведут к предсказуемому поведению системы в целом и, более того, не уменьшают хаотичность развития процесса. Разрушение экономики на фоне социально-политического кризиса общества привело к таким явлениям, которых мы ранее не наблюдали и даже не допускали теоретически. Всякая катастрофа предполагает одновременное возникновение двух или нескольких состояний, которые в обычных условиях не могут совпадать. И вот в экономической жизни нашего провинциального общества мы наблюдаем возникновение феноменов, которые теоретически — например, с точки зрения формационной теории — не могут существовать одновременно. Однако с другой точки зрения, которая конституировалась на базе европейской исторической психологии, подобная ситуация оказывается допустимой. Феномен отходничества является эмпирическим подтверждением своего рода социального закона, выступающего в качестве контрверзы общепринятого формационного подхода: общество содержит в себе, как в потенции, все многообразие так называемых «формационных» признаков, и в известные исторические моменты, именно в критические ситуации своей жизни, во времена переломов, эти признаки могут проявиться одновременно, независимо от того, соответствуют ли они общему направлению социального развития.

Рабочие гипотезы исследования

Выдвинуто было три рабочих гипотезы, которым соответствовали основные задачи проекта.

1. Прежде всего мы предполагали, что масштабы современного российского отходничества значительно больше ожидаемых, исходя из фрагментарных знаний об этом новом явлении. Предположительно, не менее 1/3 – 1/2 экономически активного (мужского) населения в провинции заняты в отхожих промыслах; следовательно, от 10 до 20 млн. российских семей обеспечивают своё существование за счёт отхожих промыслов.

2. Второй гипотезой являлось предположение о структуре мотивации и формах активности отходников в контексте их социально-экономического статуса и демографических характеристик в составе местных обществ. Отходники представляют из себя высокомотивированных квалифицированных работников, социально и экономически более активных, чем остальное трудоспособное население в местном обществе. Предполагается, что социально-экономический и демографический профиль отходника отличается от профиля, например, работника бюджетной сферы в данном городе.

3. Третья гипотеза предполагает, что содержание взаимоотношений отходников с местной властью (муниципальной администрацией) является содержательно пустым: для власти отходники есть «пустое место», поскольку они не являются значимыми для органов государственной и местной власти ни в качестве избирателей, ни в качестве получателей муниципальных услуг, или представителей общественных движений, ни предпринимателей или коммерсантов, имеющих необходимость в поддержке со стороны местной власти.

Проверка гипотез на эмпирическом материале подтвердила их не в полной мере.

Ограничения исследования

Важнейшим и практически единственным ограничением проекта оказалось нерасчётливое планирование продолжительности полевых исследований. Запланировав 8 месяцев на проведение примерно 6 экспедиций в 10 малых городов, по ходу работы мы выяснили, что такого объёма материала будет недостаточно для полновесного и исчерпывающего феноменологического анализа отходничества. Пришлось увеличивать объём исследований, число городов, численность интервью и в результате продолжительность полевой части проекта возросла почти вдвое – до 15 месяцев.

Мы, однако, не считаем, что это явилось просчётом проекта; напротив, значительно больший, чем запланированный, объём полученного

материала представляется нам тем необходимым минимумом эмпирических данных, который позволяет иметь взвешенное и обоснованное представление о феномене современного отходничества.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы исследования приносят благодарность руководству Фонда поддержки социальных исследований «Хамовники» в лице А.И. Клячина за значительную финансовую поддержку. Вместе с тем, мы также благодарны Фонду в лице его директора Ч.Э. Бейшеналиевой за неоценимую моральную поддержку при осуществлении работ, экспедиционный характер и многие неопределённости которых потребовали в процессе реализации изменений регламента осуществления проекта, что с пониманием принималось.

Часть полевых исследований была проведена при финансовой поддержке из других источников. Исследования в апреле 2011 на Камчатке и в Сибири осуществлено в рамках прикладного проекта 2011-2012 гг. Центра содействия коренных малочисленных народов Севера/Российский учебный центр коренных народов (ЦС КМНС/РИТЦ) «Коренные малочисленные народы Севера и изменение климата: от сбора данных к реальным планам адаптации». Часть исследований в городах Европейской России софинансировались грантом Российского гуманитарного научного фонда, выделенным в 2011 г. на проведение полевых исследований (грант № 11-03-18022е).

Выражаем искреннюю признательность всем тем учёным, студентам и аспирантам, а также другим добровольцам, кто участвовал в наших многочисленных экспедициях и собирал материалы.

Наши помощники по исследованиям: специалисты, ранее студенты И.В. Попова и С.В. Пыжук, магистранты А.А. Байдакова, . С.В. Сергеев, Е.А. Шардакова, аспирант В.А. Скалон, кандидат исторических наук, доцент Г.О. Бабкова, кандидат философских наук И.С. Коковин, кандидат биологических наук Я.Ю. Слободской-Плюсин.

РАЗДЕЛ 1. НОВОЕ ОТХОДНИЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Отход, отхожие промыслы, отходник – понятия, устаревшие ещё к первой трети 20-го века, вновь стали актуальными в наши дни. По завершению советского периода российской истории, где такое явление не могло существовать в принципе, в стране вновь появилось отходничество как особая форма трудовой миграции¹. Конечно, новая форма имеет отличия от той, что существовала столетие назад, но она обладает столь важными признаками сходства с прежней, что это заставило исследователей вернуться и к прежнему, уже забытому названию «отходничество»².

Отходничество – удивительный феномен нашей социальной и экономической жизни. Удивителен он прежде всего своей незаметностью. Про отходничество и отходников не ведают не только простые люди, не

---

¹ Виды или формы трудовой миграции устанавливаются исследователями довольно произвольно, как правило, феноменологически, когда «схватывается» один-два характерных, отличительных признака, по которым и выделяется соответствующий вид трудовой миграции; нередко используются термины, сложившиеся в публичной среде. Таковы, например, «гастарбайтеры», «челноки», «шабашники», «вербованные», «вахтовики», «бичи» и, наконец, «отходники». Устанавливаемые самими социологами термины корявее, беднее по содержанию («маятниковые мигранты», например). Интересные замечания относительно формирования в СССР и современной России некоторых видов экономической активности, связанных с трудовой миграцией приведены в статье: Шварцбург Ц.В. Малый бизнес в российской олигополистической экономике // *Journal of Institutional Studies* (Журнал институциональных исследований), 2011. – Т. 3. - № 2. – С. 59 – 97. Достаточно концептуальные описания трансграничной миграции и отходничества как отдельного вида трудовой миграции приведены, например, в работе: Дятлов В.И. Трансграничные мигранты в современной России: динамика формирования стереотипов // *Полития*, 2010. - № 3-4 (58-59). С. 121-149;

² Любопытно, что в тех областях страны, где отходничество было распространено в имперские времена, современные отходники тем же словом стали называть и самих себя. Более того, в Костромской области мы обнаружили, что эти люди не только знают исходное значение термина «отходничество» - в отличие от большинства социологов и экономистов, – но помнят, что отходниками были их деды и прадеды.

ведают про них ни власть, ни учёные. И между тем, это массовый феномен: по самым приблизительным и скромным прикидкам из примерно 50 миллионов российских семей не менее 10-15, а может и все 20 миллионов семей живут за счёт отходничества одного или обоих взрослых членов. Иными словами, немалая доля ВВП страны обеспечивается отходниками, но не учитывается статистикой и не может быть учтена, потому что отходники как субъект рынка для экономической науки не существуют.

А для власти они не существуют и как объект социальной политики. Отходники находятся вне политики: они как объект управления не существуют не только для органов государственной власти, но даже и местная власть не знает про них ничего, хотя они и есть те самые жители, ради которых муниципальная власть и претворяет в жизнь одну из тех трёх общеизвестных и достойных наук управления, о коих некогда писал чиновник М.Е. Салтыков.³

Отходники не существуют и для социологической науки: мы не знаем, кто они, какую жизнь ведут, что едят, чем дышат и о чём мечтают. Не знаем, что собой представляют семьи отходников, как протекает социализация детей в них, чем они отличаются от семей соседей-неотходников.

Что же это такое – новое отходничество в России? Почему вдруг – как бы с чистого листа – возродилось спустя почти столетие отходничество в современной России?

1.1. Отходничество в современной России как возрождение давно утраченных моделей трудового поведения

Повторно, как новый массовый феномен социально-экономической жизни, возникло оно в середине 90-х годов прошлого (20-го) века. В начале 90-х годов в качестве ответа на экономический беспорядок в стране начали быстро «становиться уклады» – новые модели жизнеобеспечения населения, принуждённого к самостоятельному поиску средств

---

³ Как известно, согласно М.Е. Салтыкову (Щедрину), из трёх достойных наук управления вторая – «наука о необходимости очищать улицы от навоза» – и есть наука муниципального управления (см., напр.: Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города. Оправдательные документы. 1. Мысли о градоначальническом единомыслии, а также о градоначальническом единовластии и о прочем // Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч. в 20-ти томах. Т. 8. – М.: Худ. лит-ра, 1969).

выживания. Помимо создания новых моделей (такие как «челноки», впрочем, вполне родственные «мешочникам 20-х годов»), «вспоминались» и реанимировались давно забытые модели и первыми среди них были – возврат к натуральному хозяйству и возрождение отхожих промыслов. В начале 90-х годов я специально озадачился вопросом выявления и описания разнообразных моделей жизнеобеспечения, к которым принуждено было обратиться население страны с началом «шоковой терапии» экономики. К моему тогдашнему удивлению, провинциальное население в массовом порядке стало обращаться не к современным и вызванным обстоятельствами новой жизни моделям экономического поведения («челноки» в страны Юго-Восточной Азии или «постановка на безработицу» исключительно с целью не получения мизерного пособия, а «сохранения» трудового стажа ради будущей пенсии), а к моделям давно исчезнувшим, забытым, «архаическим». Таковыми и оказались, с одной стороны, натуральное хозяйствование, массовое для целых сёл и городов (посевы картофеля в пригородах возрождались столь быстро, что возникла конкуренция за земельные участки и началось массовое воровство картошки с полей, вызвавшие самоорганизацию в формах добровольных дежурных дружин на картофельных полях), с другой стороны – как модель жизнеобеспечения, дополнительная натуральному производству – возрождение отхожих промыслов.⁴ Причём началось это новое отходничество не из своего исторического центра, из нечернозёмных областей, а с окраин, из бывших союзных республик в центр, и лишь спустя какое-то время это центростремительное движение захватило и ближние к нему области, когда-то бывшие главными районами отхода.⁵ Может быть, поэтому в отхожие промыслы ныне вовлечено не только население областей традиционного «старого отходничества», но почти всех постсоветских республик и восточных, сибирских территорий России, чего ранее не бывало.

Несмотря на незначительный поток работ, посвящённых отходничеству, изучение феномена продолжается все последние два десятилетия. В начале и середине 90-х годов мы зафиксировали появление

---

⁴ См., к примеру: Плюснин Ю.М. Модели жизнеобеспечения поморского населения Русского Севера в современных условиях // Вестник РГНФ. – М., 1997. -- № 3. – С. 180-192.

⁵ По важнейшим признакам отходничество, как российская внутренняя трудовая миграция, неотличима от сезонной трудовой миграции на «постсоветском пространстве» в Россию из таких новейших государств как Украина, Молдавия, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан. Да и по природе своей эти, ныне трансграничные, а по сути внутривосточные, трудовые миграции родственны.

высококвалифицированного отходничества, исследуя структуру безработицы и взаимодействие безработных со службами занятости.⁶ Обратило на себя внимание то, что для служб занятости в сельской местности и малых городах характерно широкое распространение услуги по временному трудоустройству людей на сезонные работы; а также на то, что среди безработных в малых городах оказывается значительное число высококвалифицированных специалистов и хороших работников, в которых испытывают потребность многие предприятия в других городах региона. Позже нами был зафиксирован феномен существования исторической памяти «на отхожие промыслы».⁷ Было выявлено, что после распада СССР про отхожие промыслы массово «вспомнили» жители Чухломы, которая в XVII-XIX веках была известным центром отходничеством из-за скудости почв и нехватки пахотной земли.

Феномен отходничества восходит к временному уходу крестьян на заработки в города, который был распространен среди помещичьих оброчных крестьян в центральной России, а также на Севере на территориях рискованного земледелия. Явление усилилось после крестьянской реформы 1861 года. Сейчас отходничество мы понимаем шире. Отходниками являются все те люди, которые, не имея возможностей для трудоустройства в местах постоянного проживания, ездят на заработки за пределы постоянного места жительства на 2-3 месяца или на сезон с целью обеспечить семью. Поэтому отходничество — это единственный способ либо обеспечить семью, либо повысить её благосостояние. Отход осуществляется, как правило, в столицы, включая областные города, где выполняются массовые работы, которые там обычно требуются: строительство, перевозки, работа в сфере услуг и обеспечение безопасности, охранниками.⁸

Отходники, по нашим оценкам, составляют значительную часть населения России и без осмысления этого феномена представление о таких объектах управления, как российское общество в целом, так и локальные сообщества, будет неполным.

---

⁶ Плюснин Ю.М. Безработный и служба занятости населения: повышение эффективности взаимодействия (поселенческие особенности деятельности Службы занятости населения // Научный отчёт ТАСИС. - Новосибирск: ЦСА, 1997. - 47 с.

⁷ Плюснин Ю.М. Чухлома // Полит.Ру, 20.11.2007 —URL: <http://polit.ru/analytics/2007/11/20/chuhloma.html>.

⁸ Плюснин Ю.М. Неучтённые потоки // «Эксперт», 14.03.2011, №10 (744) — URL: <http://expert.ru/expert/2011/10/neuchtennyie-potoki/>.

Необходимо отметить, что количество отходников не поддаётся статистическому учёту. Российская миграционная статистика отслеживает только перемещения, которые сопровождаются сменой официального места жительства. Практически все временные трудовые мигранты в настоящее время не учитываются статистикой миграции, а очень многие не попадают в ведомственную статистику, которую ведут органы ФМС. Таким образом, речь идёт о массовом не фиксируемом статистикой потоке людей, количество которых может быть примерно определено только с помощью экспертных оценок.⁹

Отходничество является важным внутрисоциальным управленческим фактором на муниципальном уровне в силу того, что оно оказывает значительное воздействие на социальные, экономические и политические процессы в тех муниципалитетах, где отходничество распространено.

Отходническая стратегия поведения обусловлена тем, что на месте постоянного проживания внутренних временных трудовых мигрантов недостаточно источников для жизнеобеспечения семьи. Отходничество помогает жителям в малых городах повысить свою покупательскую способность на территории постоянного проживания. Поэтому переезд на постоянное место жительства по месту работы для них невыгоден, поскольку в таком случае они теряют своё конкурентное преимущество.

Масштабы отходничества хорошо коррелируют с величиной муниципальных образований, состояние которых в наибольшей степени зависит от их размера, статуса, функций и географического положения. Это обусловлено тем, что малые провинциальные города в России — это место концентрации предприятий индустриальной волны промышленной революции. Исторически индустриальная политика складывалась так, что на каждый малый город «насаживалось» одно предприятие, которое становилось по факту градообразующим. Развал хозяйства привёл к тому, что именно здесь первым и в массовом масштабе исчез рынок труда, а другие источники жизнеобеспечения отсутствовали (как натуральное хозяйство в селе). Промышленность малых городов пала первой жертвой структурной перестройки экономики в стране. Таким образом, чем меньше размер города, тем выше в нем доля незанятого населения, меньше зарплата, меньше торговый оборот и, следовательно, больше отходничество. Из малых городов в лучшую сторону выделяются только

---

⁹ Зайончковская Ж., Мкртчян Н. Внутренняя миграция в России: правовая практика. — М., 2007.

нефтегазовые и энергетические города, а также города, сумевшие привлечь иностранные инвестиции и имеющие экспортные производства.¹⁰

Что совершенно логично и естественно, наибольшее распространение явление отходничества получило в монопрофильных городах. К примеру, в городском поселении Чистые Боры практически отсутствует производство, поскольку функции данного муниципального образования изначально были заточены под замороженное в 1990-х строительство АЭС.¹¹ Поэтому на данный момент, в связи с прекращением строительства электростанции, основным сегментом занятости в местной экономике является бюджетная сфера, предоставляющая очень ограниченное количество рабочих мест. В таких условиях основным источником доходов для местных жителей стало отходничество, вызванное не востребоваанностью специалистов-атомщиков на месте. Более 80% трудоспособного населения Чистых Боров, работает за пределами поселения. География их занятости весьма обширна, но в основном население занято в Москве, Санкт-Петербурге, Ярославле и городе Буре. Специалисты-атомщики в большинстве своём заняты на атомных стройках на Калининской, Нововоронежской, Ростовской АЭС и работают в режиме 1,5 месяца на вахте, полмесяца дома. И такая структура занятости уже довольно долгое время поддерживается, поскольку надежда на строительство АЭС подогревается Росатомом через СМИ.

Также явление отходничества достаточно широко распространено в малых городах с более диверсифицированной экономикой, но с преимущественной занятостью в промышленном секторе. К примеру, нехватка рабочих мест является одной из основных проблем Нерехты и Нерехтского муниципального района. Она обусловлена тем, что многие предприятия в Нерехте обанкротились или работают не на полную мощность. "Нерехтский механический завод", являющийся теперь филиалом московского оборонного предприятия "Базальт", сейчас обеспечивает немногим более 1200 рабочих мест, в то время как раньше на нём было занято порядка 6 тыс. человек. Люди выезжают в основном в Ярославль и Кострому, в Иваново. В Нерехте многие отходники работают в сфере охраны (там же).

Аналогичная ситуация в городе Ярцево Смоленской области. Спад производства на предприятиях привёл здесь к резкому сокращению

---

¹⁰ Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России // Региональные исследования, 2010, № 2 (28), с. 42 – 58.

¹¹ Заусаева Я.Д. Отходничество как фактор муниципальной жизни // автореф. Дисс... магистра управления. – М.: ГУ-ВШЭ, 2011.

занятости. Большинство квалифицированных работников покинули предприятия из-за низкой, подолгу невыплачиваемой заработной платы и стали трудовыми мигрантами на рынке труда Москвы. По словам работников администрации, в Москве работает 10-12 тыс. жителей Ярцево, т.е. порядка 20% от 49-тысячного населения города.¹²

Интересно, что в обследованных малых городах термин «отходничество» не вызывает у местных жителей удивления или недоумения. Они именно так и артикулируют для себя явление внутренней трудовой миграции: "С переходом к рыночной экономике многие предприятия не выдержали конкуренции. Торговые прилавки заполнили не самого лучшего качества товары из-за границы... А нерехтчане вынуждены уезжать на заработки в столицы и близлежащие крупные города, как когда-то в XIX в. занимались отходничеством, чтобы прокормить и обеспечить всем необходимым свои семьи".¹³

Оценки масштабов отходничества по причине принципиальной нефиксируемости отходников статистикой вариативны. Обследования последних лет зафиксировали значительные масштабы временных перемещений (сезонных, маятниковых, циркулярных и др.), их важную роль в социально-экономической жизни России. На основе обследований городов Смоленска, Ставрополя, Барнаула и Иркутска общая численность населения, участвующего во временной трудовой миграции в целом по России, в 2001 году оценивалась демографами на уровне 4-5 млн. человек. В 2001 году это было сопоставимо с 15% занятых в государственном секторе экономики, 8% общей численности занятых в стране и 33% занятых в неофициальном секторе экономики.¹⁴ По оценке Независимого института социальной политики в 2010 году, количество людей, не зарегистрированных ни в качестве работающих, ни в качестве безработных, т.е. людей, скорее всего, занятых в неформальном секторе экономики, составляет около 40% экономически активного населения или

---

¹² Флоринская Ю.Ф., Рощина Т.Г. Оценка уровня миграционной мобильности молодёжи малых российских городов (по опросам выпускников школ) // Проблемы прогнозирования, 2008, № 3, с. 125 - 140.

¹³ Нерехта. Этапы истории. Материалы и доклады краеведческой конференции (3 ноября 2008 г., Нерехта) / Под ред. О.А. Годуновой, А.Б. Годунова, В.Е. Николаевой – Нерехта, 2009. – 93 с.

¹⁴ Моисеенко В.М. Снижение масштабов внутренней миграции населения России: опыт оценки динамики по данным текущего учета // Демоскоп Weekly, 2005, № 185 – 186.

около 30 млн. человек.¹⁵ По нашей оценке, число людей, зарабатывающих на жизнь за пределами своего постоянного места жительства, превышает 20 миллионов человек.¹⁶

В большинстве исследований по отходничеству делается вывод, что трудовая миграция явилась основным способом адаптации населения к тяжелым экономическим условиям и довольно эффективным механизмом регулирования социальных и экономических отношений. В 1990-е трудовая миграция стала одной из форм мобилизации самоорганизующегося потенциала общества, позволившая ему выжить в условиях кризиса, она создала альтернативную и широкодоступную сферу занятости и стала рефлексией на социально-экономические отношения в стране.¹⁷

В экономическом плане отходничество дало людям возможность заработать, с экономической точки зрения они приобрели независимость от местного общества и образовали верхние страты по доходам и потреблению. Однако в социальном плане трудовые мигранты фактически выпали из статусных структур местного сообщества и маргинализировались. Т.е. они продолжают принадлежать местному обществу, но их позицию в его структуре можно скорее описать как «в миру, но не с миром».

Для государства и муниципалитетов отходничество, по сути, явилось самым дешёвым способом ослабления социально-экономических проблем и диспропорций. К примеру, отходники из Закавказья, Северного Кавказа, Западной Украины и Молдовы в Западной Сибири (в 1980-е гг.) фактически оказывали содействие реализации курса центрального руководства на подъем сельскохозяйственного производства и улучшение условий жизнедеятельности сельского населения. Кроме того, миграции в труднедостаточные районы способствовали уменьшению социальной напряженности в относительно трудоизбыточных районах страны.¹⁸

---

¹⁵ Малева Т. Парадоксы российского рынка труда // Open Economy, 11.03.2010 — URL: <http://www.opec.ru/1238315.html>.

¹⁶ Скалон В., Плюснин Ю. Неучтённые потоки // «Эксперт», 14.03.2011, №10 (744) — URL: <http://expert.ru/expert/2011/10/neuchtennyie-potoki/>.

¹⁷ Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России» / под ред. Воробьёвой О.Д. — М., 2001 — 191 с.

¹⁸ Шабанова М.А. Современное отходничество как социокультурный феномен // Социологические исследования, 1992, №4, с.55 – 63.

Отходничество — институт, который позволяет людям не только найти другой рынок труда, но и даёт им возможность уйти из-под юрисдикции бюрократического права.¹⁹ Отходничество было формально институционализировано на непродолжительный срок в период довоенной индустриализации в СССР. Тогда в связи с бурным промышленным строительством специальным постановлением ЦИКа и Совнаркома «Об отходничестве» строго предписывалось усилить организованный набор рабочей силы для промышленности из числа отходников.²⁰

Необходимо отметить, что у неформальности отходничества есть и тёмная сторона, которая заключается в том, что трудовые мигранты слабо защищены социально, т.к. зачастую работодатель не оформляет их официально. Кроме того, многие социальные услуги (здравоохранение, пенсионное обеспечение) привязаны к месту постоянной регистрации. Предприятия, нанимающие отходников, не так часто предоставляют социальный пакет, хотя такие случаи бывают. К примеру, когда во время кризиса 11 сокращённых сотрудников Ярославского завода дизельной аппаратуры переехали в подмосковный город Королев в целях трудоустройства на завод экспериментального машиностроения «Энергия», им был предоставлен не только социальный пакет, но и жильё. Они были размещены в гостинице предприятия, при этом 90% суммы за проживание за них оплачивала «Энергия», благодаря чему самим работникам жильё обходилось примерно в 2400 руб. на человека в месяц.²¹ Однако чаще имеют место быть ситуации, подобные описанной Лебедушкиной О. в зарисовке об отходничестве «До Москвы одна ночь»: «Документов никаких не подписывали, все на словах. Обещали тридцать тысяч в месяц и кормить. Кормили кашей без масла, каждый день, это да. Жили в вагончике. Два месяца проработали, не дали ни копейки. Тут уже холода пошли, сырость, начал кашлять, в больницу в Москве не берут — регистрации нет, даже разговаривать не хотят. Вот ребята на дорогу собрали, еду лечиться домой. А они ждать остались — может, заплатят. А что делать — дома все равно ни работы, ни денег».²²

---

¹⁹ Соколов Д. Эффект «кабардинской шашки» // Центр социально-экономических исследований регионов RamCom, март 2010 — URL: <http://ramcom.net/?p=1022>.

²⁰ Моисеенко В.М. Снижение масштабов внутренней миграции населения России: опыт оценки динамики по данным текущего учета // Демоскоп Weekly, 2005, № 185 – 186.

²¹ Дзись-Войнаровский Н. Доехать до работы // SmartMoney, 18.05.2009, № 16 (154).

²² Лебедушкина О. До Москвы одна ночь // Отечественные записки, 2008, № 5.

Таким образом, отходничество — явление, относящееся к неформальному сектору, порожденному институциональными усилиями организовать общество по формальным схемам. Если в дореволюционной России при подавляющем преобладании деревенского населения «отходничество» служило способом сглаживания сезонности сельского труда и дополнительным заработком, который позволял крестьянам расплачиваться с налогами и недоимками, то в 1990-е отходничество стало реакцией на радикальное внедрение рыночной экономики и максималистскую идеологию собственности, которые стали причиной распада привычного производственного уклада и, в конечном итоге, привели к сильному сокращению рабочих мест в малых городах.

1.2. Традиционное отходничество и его характерные признаки

Отходничество – явление, широко распространённое в крестьянской среде имперской России 18-го, 19-го и первой трети 20-го веков, имело характерные признаки, позволяющие классифицировать его как особую форму трудовой миграции населения. Под отходничеством понимались сезонные возвратные перемещения крестьян, преимущественно мужчин, из мест постоянного их проживания и хозяйствования в другие населённые пункты, в другие губернии с целью поиска дополнительных заработков путём разнообразных промыслов (кустарных ремёсел) или найма, предложения на стороне своих услуг. Отходничество было очень масштабным явлением: к концу 19 века от половины до $\frac{3}{4}$ всего мужского крестьянского населения нечернозёмных центральных и северных губерний каждый сезон (обычно зимой) отправлялось на заработки в соседние и дальние районы, губернии, добираясь до самых окраин империи.²³

---

²³ Согласно Большой Советской энциклопедии, отходничество – это «временный уход крестьян в России с мест постоянного жительства в деревнях на заработки в районы развитой промышленности и сельского хозяйства..... При отходничестве крестьянин становился на время наёмным рабочим... Наибольшего развития получило в Центральном промышленном районе, приуральских и северных губерниях ввиду неблагоприятных условий для сельского хозяйства в этих районах и наличия возможностей для внеземледельческих заработков. Из деревень Московской, Ярославской, Костромской, Владимирской губерний в 50-х гг. 18 в. уходило 15-20% мужского населения. В 1-й половине 19 в. насчитывалось свыше 1 млн. крестьян-отходников» [БСЭ, <http://bse.sci-lib.com/article085855.html>]. Однако, такие оценки даже для начала 19-го века занижены. К концу 19-го века и до 20-х годов 20-го века доля крестьянского мужского населения, отправлявшаяся в отхожие промыслы, местами

Предположительно, первый сильный толчок к развитию отхожих промыслов, определённо существовавших и в 16-17 веках, дало населению само государство ещё в начале 18-го века массовым принудительным перемещением крестьян на петровские «великие стройки» (Санкт-Петербург и многие другие новые города) и великие же войны (рекрутский набор).²⁴ Население, пожизненно прикрепленное к земле государством, общиной или помещиком, не может без веской причины покидать мест своего проживания. Отходничество как модель экономического поведения, может сложиться лишь при наличии двух обязательных условий: в качестве предпосылки выступает относительное или полное закрепление человека и его семьи на земле, а в качестве движущей силы отходничества выступает невозможность прокорма на месте, заставляющая искать сторонние источники средств к существованию. Невозможно прокормиться было на плотно заселённых уже к 18-му веку, на бедных нечернозёмных территориях в центральной и северной России. Государство, сельский мир или барин в какой-то период «осознают» это противоречие и предпринимают соответствующие действия. Государство вывозит население на «стройки века» или «тратит» на войнах. Сельская община с большей лёгкостью отпускает на промыслы в города отдельных своих умельцев для денежных заработков, что позволяет ей легче платить государевы налоги. Помещик уже к началу 19-го века начинает осознавать, что оброк ему выгоднее барщины и с каждым годом начинает отпускать на промыслы всё большее число крепостных, более того, начинает способствовать обучению их ремёслам. Так постепенно развивается отходничество, захватывая центральные и северные губернии Российской империи (в первых мотиватором больше выступает помещик, во вторых – скудость урожаев). С середины 19-го века начинается ещё более бурное развитие отходничества, сначала стимулированное разрешением помещикам заклада имений, затем

достигала 80-90 % (см., напр.: Владимирский Н.Н. Отход крестьянства Костромской губернии на заработки. – Кострома: Издание Костромского губстатотдела, 1927. – 204 с.).

²⁴ Мнение о том, что толчок именно массовому отходничеству в России был дан реформами Петра Великого, «сдвинувшими» население страны в столицы и на рубежи, было общепринятым среди исследователей в 19-начале 20 вв. (см.: Готье Ю. Замосковский край в XVII веке. - М., 1903; Владимирский Н.Н. Отход крестьянства Костромской губернии на заработки. – Кострома, 1927. – С. 51-74; Казаринов Л. Отхожие промыслы Чухломского уезда. – Чухлома, 1926. – С. 1-4; Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. – М., 2005; Собянин В.А. Ростовский уезд (Краткий краеведческий очерк). – Ростов-Ярославский, 1926. – С. 28-30; Соловьёв А.Н. Питерщики-галичане (Этнографический очерк). – Галич, 1928).

Освобождением 1861 года²⁵, а к 90-м годам – бурным промышленным ростом в России,²⁶ а также перенаселённостью по причине в немалой мере агрокультурной неразвитости, обусловленной сопротивлением новшествам со стороны крестьянской общины и незаинтересованностью самого крестьянина в повышению плодородия земли в условиях непрерывных земельных переделов.²⁷ К 10-20-м годам 20-го века отходничество достигло пика своего развития²⁸, в немалой степени стимулированное кооперативным движением в провинции, которое имело гигантские темпы и приняло в России 20-х годов выдающиеся масштабы. Но затем довольно скоро отходничество сходит вовсе на нет вследствие начала индустриализации и коллективизации; оба эти взаимосвязанных процесса социально-экономического развития страны не предполагали никаких свободных, инициативных форм трудового поведения, а именно в этом и состоит суть отходничества. Каковы же его важнейшие признаки?

Важнейшими признаками, определяющими как традиционное отходничество 18 –го – начала 20-го в., так и современное рубежа 20-21 в., и отличающими его от других форм трудовых миграций населения, являются следующие.

Во-первых, это *временный, сезонный*, характер отъезда (отхода) человека из места его постоянного проживания с обязательным возвратом домой. Отходник, почти всегда мужчина, уходил в промысел после окончания полевых работ, осенью или зимой и возвращался к началу весенних работ. Семья отходника, его жена, дети, родители оставались дома и управлялись с немалым крестьянским хозяйством, где отходник по-прежнему исполнял

---

²⁵ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). в 2-х томах. – СПб, 2003.

²⁶ Давыдов М. «Голодный экспорт» в истории Российской империи // <http://ww.polit.ru/article/2012/06/26/hunger> .

²⁷ См. подробнее об этом факторе, влиявшем на развитие отходничества: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Том 1. Глава VII. Главные социальные организации крестьянства, городского сословия и дворянства: генезис личности и индивидуализма. – СПб, 2003. – С. 429-486, а также: «Столыпинская аграрная реформа: замысел и реализация». Лекция Михаила Давыдова 8 февраля 2010 в клубе Bilingua. <http://www.polit.ru/article/2007/02/08/davydov>.

²⁸ Например, по данным Владимирского, до 70-90% крестьянских хозяйств в некоторых уездах Костромской губернии в 1923-1924 гг. отправлялись на промыслы (Владимирский Н.Н. Отход крестьянства Костромской губернии на заработки. – Кострома, 1927. – С. 76-121).

роль хозяина и распорядителя дел.²⁹ Впрочем, немало отходников (обычно из трудоизбыточных центральных губерний³⁰) работали и в летний сезон, нанимаясь в грузчики, бурлаки или подёнщики, но то были преимущественно молодые бессемейные и безземельные мужчины-бобыли, которых ни сельские работы, ни семья не держали, хотя и держала община, платившая за него налоги. Точно такой же сезонный характер отъезда от семьи почти всегда отходника-мужчины мы видим и сегодня.

Во-вторых, это *вынужденность* отхода, поскольку природные условия не позволяли на месте обеспечить крестьянскую семью продовольствием в необходимых объёмах и произвести добавочный продукт на продажу, чтобы иметь деньги. Потому отходничество было наиболее распространено в нечернозёмных губерниях средней полосы и севера европейской России, а в чернозёмных губерниях, на юге и за Уралом оно практически не встречалось (за исключением указанного выше особого, но широко распространённого к середине 19 века на Русской равнине случая, когда плотность населения превышала «ёмкость угодий»). Даже в пределах одной губернии интенсивность отхода могла сильно различаться от уезда к уезду, сообразно плодородию почв.³¹ Вынужденность современного отходничества в провинции обусловлена отсутствием или низким качеством рабочих мест – по сути, той же нехваткой на месте необходимых для жизни ресурсов.

Третьим отличительным признаком отходничества являлся его *наёмный* и *промышленный* характер: получение дополнительного заработка на

---

²⁹ Чухломские женщины, по описаниям Л. Казаринова, за неимением в городе мужиков, вместо них ведут все хозяйские дела, в том числе и в кабаки ходят (Казаринов Л. Отхожие промыслы Чухломского уезда. – Чухлома, 1926. – С. 15-17).

³⁰ Об избытке крестьянского населения к концу 19-го века в центральных губерниях России, напр., Смоленской, Тверской, Нижегородской, Самарской, Вятской, свидетельствует плотность сельского населения, достигавшая 50-70 человек на квадратный километр; такая плотность не позволяла обеспечить их продовольствием с располагаемых сельхозугодий при тогдашней урожайности зерновых культур и площади покосов, не позволявшей увеличить поголовье скота (см. об этом «Столыпинская аграрная реформа: замысел и реализация». Лекция Михаила Давыдова 8 февраля 2010 в клубе Bilingua. www.polit.ru/article/2007/02/08/davydov.)

³¹ Например, по данным, приводимым Н.Н. Владимирским для Костромской губернии, различия между уездами могли быть пятикратные (см.: Владимирский Н.Н. Отход крестьянства Костромской губернии на заработки. – Кострома, 1927. – С. 78, 81-89, 97.)

стороне обеспечивалось путём промыслов – изготовления и продажи продукции разнообразных ремёсел, от валяния валенок и шитья шуб до сплава леса и изготовления срубов домов, а также наймом на разнообразные работы в городах (сторожа и дворники, домашняя прислуга) или в богатых промышленных и южных сельскохозяйственных районах (бурлаки, грузчики, подёнщики и проч.). Нынешние отходники также нередко производители продукции (тех же срубов) или услуг (извоз в т.ч. таксисты и дальнобойщики на собственных транспортных средствах), непосредственно предлагающие их на рынке. Но сейчас гораздо больше среди них работников наёмных, часто выполняющих неквалифицированные виды работ (охранники, вахтёры, сторожа, дворники, уборщики и т.п.).

В-четвёртых, наконец, важнейшим признаком отходничества являлся его *инициативный* и *самодельный* характер: каждый человек, «выправив паспорт» или «получивши билет»³², мог покинуть место проживания на срок до года и предлагать услуги на рынке сообразно своим профессиональным умениям, нанимаясь на работы или предлагая продукцию своих кустарных промыслов. Отходники нередко отправлялись на промыслы семейными артелями из нескольких человек, обычно братьев или отцов со взрослыми детьми, причём артели эти были узкопрофессиональными, представляющими одну отдельную «профессию» или вид деятельности, как например, «каталы», валявшие валенки, шорники, шившие шубы или офени, российские самодельные «коммивояжёры», торгующие вразнос иконами, книгами и другой «интеллектуальной» продукцией.³³

---

³² По данным А.К. Байбурина (Байбурин А.К. К предыстории советского паспорта (1917-1932) // Неприкосновенный запас, 2009. - № 2 (64) .), в 1913 году в России было выдано 13 миллионов только заграничных паспортов; внутренние же паспорта и «билеты», судя по данным отдельных губерний (напр.: Промысловые и кустарные районы Костромской губернии. Издание Кустарного Отделения Костромской Губернской Земской Управы. 1912 г. – Кострома: Губернская типография, 1913), ежегодно получало едва ли не на полпорядка-порядок большее число людей.

³³ Сошлёмся здесь на интереснейший текст рукописи Николая Соколова из дер. Ледина Кологривского уезда (ныне Мантуровского района Костромской области), озаглавленной «Воспоминания Волокоскина» и хранящейся у директора местного краеведческого музея С.Н. Топорова, который любезно передал мне копию её; автор описывает работу и быт отходников в конце 19 века; как он ещё мальчиком отправлялся зимой вместе с отцом и братом в отход по дальним деревням шить шубы. См. также, напр.: Барыков С. Ученичество в малярном промысле Воскресенской

Совокупность перечисленных признаков отходничества позволяет выделять этот вид трудовой миграции в особую форму, существенно отличающуюся от других способов перемещений на рынке труда. И именно в силу этих специфических особенностей отходничество не могло существовать в советское время. Невозможна была не только массовая самозанятость населения, но и массовые же сезонные перемещения людей по стране. Кустарный же характер промыслов уступил место индустриальному производству «товаров народного потребления», что уничтожило саму почву для отходничества. Формы трудовой миграции, возможные в советские годы, как, например, вахта и оргнабор («вербовка» и «вербованные»), распределение после института и свободное поселение после отсидки в лагерях и зонах («химия»), а также экзотические формы, как «шабашка» и «бичевание» – все они не имели указанных выше признаков отходничества и не могли быть поставлены хоть в какую-то логическую связь с такой формой трудовой миграции.

Напротив, в годы системного кризиса, когда экономика страны слишком быстро «перестраивалась» под «новые экономические уклады», стали развиваться и новые формы трудовой миграции. Произошла реновация отходничества как одной из самых эффективных, а теперь и самой массовой модели жизнеобеспечения. Условием же такого массового возрождения отходничества выступила нынче иная, чем прежде, форма «закрепощения» населения – теперь «квартирная крепость», отсутствие массового арендного жилья и доступной ипотеки, препятствующие семьям смену места жительства.³⁴ Считаем, что без этой формы «крепости» не возникло бы и современное отходничество. Что оно собой представляет? Представим абрис феномена, основываясь на результатах наших полевых исследований отходничества в 2009-2012 годах.

1.3. Особенности развития и специфические черты современного отходничества

Наши основные полевые исследования проводились в 2011 и 2012 годах. Но эпизодические исследования отходничества велись нами и в 2009-2010 гг. Таким образом, в течение четырёх последних лет мы осуществляли

волости Галичского уезда // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. – Кострома, 1914. – Вып. 1. – С. 117-126.

³⁴ См., к примеру: Плюснин Ю.М. Альтернативы жилищной стратегии России. Взгляд из Сибири // Перспективы Сибири, томск, 2004. Вып. 1. – С. 56-70.

систематический сбор материалов, имеющих отношение к современному отходничеству. Одновременно со сбором материалов отрабатывалась и методология исследования отходничества. В силу особенностей объекта мы не могли с пользой для дела применить рутинные социологические методики, основывающиеся на формальных анкетных опросах и количественных методах описания явления. Акцент был сделан на качественные методы, на проведение наблюдений непосредственно в малых городах, где проживают отходники, и на интервью с ними, с членами их семей и соседями. Многие дополнительные материалы, как-то статистические и отчётные данные местных властей, архивные источники имели второстепенное значение. Приводимые ниже общие сведения о нынешнем российском отходничестве и об отходниках базируются именно на интервью и непосредственных наблюдениях в двух десятках малых городов европейской части России и некоторых сибирских районах.

Развитие современного отходничества, несмотря на непродолжительный срок – всего менее 20-ти лет – уже, по нашему мнению, прошло два этапа. Первый характеризовал собственно возникновение и нарастание массового отхода в малых городах европейской части страны, второй этап – перемещением источников отхода на восток страны и «вглубь района», из малого города в деревни.

Важнейшей особенностью первого этапа было быстрое возобновление (восстановление) отходничества в малых городах преимущественно в тех же областях, что и в имперские времена. Это процесс в середине 90-х был инициирован преимущественным действием двух факторов. Первый – это полное отсутствие рынка труда именно в малых городах вследствие «схлопывания» всякого производства в них, остановка и банкротство крупных и малых государственных предприятий в начале 90-х годов. Внезапное отсутствием работы и, соответственно, средств к жизни сразу у многих семей в таких городах усугублялось неразвитостью или даже полным отсутствием здесь подсобного хозяйства, которое в то время позволяло сельским семьям много легче пережить развал колхозов и совхозов. В те годы руководитель проекта бывал в посёлках, где рассказывали про случаи голодных смертей. А тот факт, что в те годы до половины и более всех детей-школьников питались в основном в школе, потому что дома было нечего есть, имел такие широкие масштабы именно в малых городах и посёлках, что даже не рассматривался как общественная катастрофа. Именно это безысходное положение городских семей, оставшихся без работы и не имеющих хозяйства, заставило людей спешно искать новые источники жизнеобеспечения, среди которых отхожий промысел с каждым годом – по мере развития рынка труда в областных и столичных городах – становился всё более массовым источником.

Но если этот первый фактор явился движущей силой отхода, то второй – невозможность семье переселиться ближе к месту работы в силу общеизвестных особенностей нашей жилищной системы (несмотря на, а скорее даже благодаря весьма условной приватизации жилья) – явился как раз фактором, определившим специфику трудовой миграции в форме отходничества. Без «прикреплённости» к квартире, к дому, современное отходничество не приобрело бы нынешних масштабов.³⁵ Советские люди были достаточно подготовлены к смене местожительства: ведь по оценкам специалистов в 90-е годы, масштабы вынужденных переселений в первую половину десятилетия после развала Союза достигали 50 миллионов человек – каждая шестая семья была «поставлена на колёса». Но для большинства семей издержки переезда на новое постоянное место жительства оказались выше издержек, связанных с хоть и длительной, но временной отлучкой одного члена семьи.

Второй этап развития современного отходничества складывается с начала 2000-х годов, протекает на наших глазах и характеризуется смещением его из районных центров (малых городов и посёлков) в сельскую местность. Вызвано это, по-моему, экономической стабилизацией и ростом, которые привели к тому, что в малых городах были восстановлены прежние предприятия и возникли многие новые. Помимо новых рабочих мест, вернувших бывших отходников домой, в структуре занятости населения произошли и другие интересные изменения, связанные, по словам С.Г. Кордонского, с «доставлением вертикали власти до уездного уровня», осуществлённым в первые два срока президентства В.В. Путина, особенно начиная с марта 2004 года.³⁶ В результате в районных центрах – наших малых городах и посёлках – значительно увеличилось число «бюджетников», в том числе служащих регионального и федерального уровней государственной власти. Теперь доля бюджетников в составе занятого населения обычно достигает 40, а кое-где даже 60-70 процентов

---

³⁵ В качестве параллели укажу на две важнейшие причины трансграничной трудовой миграции: многие работники из новых среднеазиатских государств, с Украины и Молдавии остаются гастарбайтерами в наших столицах не только потому, что семья и хозяйство у них осталось дома, но и потому, что невозможно натурализоваться или просто поселиться в городе, где они нашли работу и куда некоторые из них, особенно молодёжь без семей, хотели бы переехать на постоянное жительство. См. также <http://www.hse.ru/news/1163611/60562231.html> .

³⁶ Кордонский С.Г. Россия – Поместная Федерация. – М., 2010.

трудоспособного населения³⁷ – и именно в районных центрах, бывших немного ранее основными местами отхода. Эти две причины – рост местного производства и развитие бюджетной сферы – худо-бедно, но стали способствовать снижению масштабов отходничества в малых городах. Но тропа-то уже была проторена и «свято место пусто не бывает»: рабочие места, оставленные в столицах отходниками из городов, заместились отходниками из деревень. Если раньше безработные мужчины из деревни искали заработка в районном центре, то теперь всё большее их число путями, указанными им их коллегами из райцентров, уезжают в Город (в область) или в Подмоскowie и там добывают средства для жизни.

Несколько особняком стоит процесс сдвига отходничества на восток страны, который по времени совпадает со сдвигом отхода в сельскую местность на западе её, но не обусловлен действием одних и тех же факторов. В имперские времена отходничество (за исключением гужевого извоза на дальние расстояния) было совершенно чуждо богатым сёлам и городам Сибири.³⁸ Население там не нуждалось в поиске дополнительных заработков, будучи немногочисленным, питаясь от плодородных земель и имея достаточные денежные средства от охоты, рыболовства, скотоводства, лесозаготовок, добычи драгоценных металлов и многих иных промыслов. Нынче же факты явного отходничества открываются в Сибири повсеместно. Но структурно – насколько можно мне судить, опираясь на пока эпизодические наблюдения этого явления – отходничество в Сибири отличается от европейского следующими существенными деталями. Во-первых, в нём не замечено сколь-нибудь массово население городов; в основном в отход идут жители небольших посёлков и деревень. Во-вторых, отходничество здесь как бы «смыкается» с вахтовой формой трудовой миграции. Люди нанимаются на стройки и предприятия, прииски и рудники, откликаясь на официальные объявления. Но в отличие от вахтовых наборов, делают они это самостоятельно, и

---

³⁷ Для того, чтобы удостовериться в этом, достаточно просмотреть официальные сайты администраций любого региона; на них обычно указана доля бюджетников как один из показателей занятости населения.

³⁸ См., к примеру, об образе жизни городского населения Сибири в 19 веке: Гончаров Ю.М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.) – Новосибирск: Наука. - 2004. В то же время имеет место и иная точка зрения: некоторые исследователи считают, быстрое освоение Сибири было обеспечено именно благодаря традиции отходничества (см., напр.: Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Управляемая колонизация и стихийные миграционные процессы на азиатских окраинах Российской империи // Полития, 2010. - № 3-4 (58-59). – С. 150 - 191).

бригады комплектуют также своими силами, нередко вступая во взаимодействия с работодателем на уровне артели, а не отдельного работника.³⁹ Именно этим фактом – самодеятельностью, активностью трудового мигранта и отличаем мы прежде всего отходника от вахтовика, набранного по «оргнабору», почему и весьма трудно отличить удалённым взглядом отходника от вахтовика.

Естественно, что современные отходники далеко не всегда сами предлагают продукты своего труда на рынке, как это было раньше, когда значительная часть отходников являлись кустарями, выходящими на рынок со своими изделиями.⁴⁰ Сейчас такими можно считать немногих,

---

³⁹ Например, по моим наблюдениям в Алданском районе на юге Восточной Сибири для подготовки строительства будущей трассы газопровода на вырубку леса зимой нанимаются местные эвены (Эвенский Беллетский национальный наслег респ. Якутии). Поскольку они нетребовательны к бытовым условиям и живут в палатках прямо на лесосеке, с такими бригадами из окрестных посёлков работодатели скорее предпочитают заключать договор, чем с бригадами из Молдавии или Украины. Хотя, по словам этих отходников, при этом их нещадно обманывают, но всё же заработки их несравненно выше доходов односельчан. Заработанные деньги тратят на обустройство дома, приобретение автомашин, снегоходов и тракторов, обучение детей и вывоз семьи «на юга». Это новая модель жизнеобеспечения весьма доходна, но такой способ жизни, к моему удивлению, вызывает резкое нареkanie со стороны местной «национальной интеллигенции», с точки зрения которой единственно правильный образ жизни эвенов – кочевое оленеводство с проживанием в чумах.

⁴⁰ Объём кустарных промыслов, продукты которых использовались в отходе составлял значительную долю: например, по данным Костромской губернской земской управы в 1906-1914 гг. крестьянских хозяйств с промыслами в губернии было 67%, а если вести расчёт не по всем наличным хозяйствам, а по наличным дворам (где могло быть несколько хозяйств; в среднем на одном подворье располагалось 1,33 домохозяйства), то промыслы были в 88% всех крестьянских дворов (Статистический ежегодник Костромской губернии за 1908 год. Часть 1. Сельское хозяйство и кустарные промыслы зимой и весной 1908 года. – Кострома, 1908. - С. 21-38; Промысловые и кустарные районы Костромской губернии. Издание Кустарного отделения Костромской губернской земской управы. – Кострома, 1913. – С. 24-25). Доходы же от промыслов составляли до половины бюджета подавляющего большинства крестьянских хозяйств (например, в Кологривском уезде Костромской губернии от 52% в 1908 до 33% в 1923-24 гг. (см.: Статистический ежегодник Кологривского уезда за 1926 год. Сельское хозяйство и крестьянские промыслы. – Кологрив, 1927). А, к примеру, в известном своими отходниками Чухломском уезде почти весь бюджет домохозяйства составлялся из доходов от промыслов (см.: Казаринов Л. Отхожие промыслы Чухломского уезда. – Чухлома, 1926. – С. 13-15.). В целом, по оценкам проф. Д.И. Деларова, условно-чистый доход крестьянского хозяйства в нечернозёмных районах Европейской России более

например, плотников, изготавливающих срубы домов, бань и других деревянных построек и предлагающих свою продукцию на обильном рынке Подмоскovie и областных городов. А часть кустарного ранее производства бытовых предметов, необходимых в повседневной жизни, но производимых отходниками, переместилась теперь в иной формат – так называемый «этно-формат»: изготовление валяной обуви, плетёных кресел, глиняных горшков и проч. кустарных изделий теперь предлагается в структуре туристского бизнеса и местами число отходников, мимикрирующих под местных жителей, в центрах скопления туристов бывает немалым.⁴¹ Но большинство современных отходников нанимаются в промышленность, строительство и на транспорт, а также в охрану, торговлю, услуги и в прислуги. В этом отношении содержание деятельности отходника изменилось по сравнению с имперскими временами: отходник стал больше наёмным работником, чем индивидуальным предпринимателем (кустарём).

Основные виды занятий современных отходников весьма немногочисленны; опрос более полутысячи человек позволил нам зафиксировать не более полутора десятков видов деятельности, тогда как столетие назад в каждом крупном селе можно было насчитать до полусотни самых разных видов отхожих профессий. Сейчас же это преимущественно строительство, транспорт (есть и те, кто занимается дальним извозом на собственных грузовиках, но многие нанимаются таксистами или водителями в организации), услуги (различные виды коммунальных услуг, сопряжённые со строительством), торговля (как лоточная на городских рынках, так и в супермаркетах). Особенно популярен охранный «бизнес»: многочисленная армия охранников в офисах и на предприятиях крупных городов состоит почти исключительно из отходников. Наём на крупные предприятия для производства самых разных видов работ осуществляется организованными группами, бригадами, составленными из знакомых и родственников (артельный

чем на $\frac{1}{4}$ формируется за счёт промыслов, хотя он и признаёт, что точно определить это никак невозможно, имея в виду, что эти доходы в бюджете крестьянской семьи не на виду, в отличие от посевов и скотины, и крестьяне не склонны их афишировать (Деларов Д.И. Северная область и её место в народном хозяйстве СССР // Север, Вологда, 1928. - № 7-8. – С. 135-160.

⁴¹ Как это, к примеру имеет место в Горном Алтае, в поселениях на Ае, в Чемале, Тюнгуре, Уймоне и прочих сравнительно новых туристических районах, где именно отходники, а не местные жители, составляют весь контингент торговцев, предлагающих туристам алтайские сувениры, «собственноручно» изготовленные в соседнем Китае.

принцип). Как правило, такие бригады выполняют вспомогательные, чёрные виды работ.

Факт, заслуживающий особого внимания – высокая степень консервативности видов отхожих промыслов в традиционных отходнических территориях. Современные отходники «вспомнили» не только дедовы промыслы, они «вспомнили» и воспроизвели и основные профессии, бывшие характерными для этих мест сто лет назад. Так, отходники Макарьева, Кологрива, Чухломы и Солигалича в Костромской области основным видом отхожего промысла выбрали строительство деревянных домов (изготовление и перевоз срубов), а жители Касимова, Темникова, Ардатова, Алатыря в большинстве своём нанимаются охранниками и в торговлю.

Направления отхода нынче немного иные, чем столетие назад, но если учесть фактор изменений административно-территориального деления страны, то придётся признать, что и по направлениям отхода консервативность велика. Если раньше Заволжье «тянуло» преимущественно в Питер, то сейчас – в Москву. Но в обоих случаях в столицу. То же и с областными городами: при смене областного центра соответственно меняется и направление отхода из районных городов. Если раньше мордовские отходники ехали в Нижний, Пензу и Москву, то нынче – в Саранск и в Москву.

География отходничества расширилась, но не радикально. И в 19 веке ехали из Каргополя и Великого Устюга в Кронштадт и Тифлис наниматься в прислуги и дворники. И сейчас едут из Темникова в Якутию добывать алмазы, из Торопца и Кашина в Краснодар убирать свёклу. Поскольку скорости перемещения за столетие выросли на порядок, то и сами перемещения отходников стали более частыми. Теперь при расстояниях от 100 до 600-700 км ездят и на неделю-две, а не как раньше – на полгода-год. Но в структурном отношении география отходничества осталась, вероятно, прежней.⁴² Как и ранее, до ½ всех отходников далеко не забираются, а ищут приработок в окрестностях 200-300 км от дома. На расстояния до

---

⁴² Сошлёмся на подсчёты по географии отходничества в восточных районах Вологодской губернии в середине-конце 19 века: «...Вот, к примеру, расклад направлений и расстояний отхода в одном из районов типичной «отходнической» губернии. В пределах 150–200 километров менее 30 процентов (это все занятые извозом), от 200 до 500 километров — 42 процента, а далее свыше 500 километров — 22 процента, причём шли не только в Москву и Санкт-Петербург, но и в Архангельск, и в Тифлис.» Василий Скалон. Неучтённые потоки // Эксперт, № 10 (744), 2011.

<http://expert.ru/expert/2011/10/neuchtennyie-potoki/>

500-800 км (это соответствует перемещению на поезде или автомашине в течение примерно полусуток) уезжают не менее $\frac{3}{4}$ всех отходников, а на более дальние расстояния, когда время на дорогу начинает составлять существенную долю рабочего времени (более $\frac{1}{10}$), уезжают уже около четверти отходников. Люди весьма детально и точно просчитывают экономические составляющие своей трудной деятельности – и не только временные затраты, но и долю заработка, приносимую в хозяйство.

Сколько же денег приносит отходник домой? Против распространённых представлений, отходник в среднем не довозит «большие тыщи» до дому. Заработок на стороне сильно зависит от квалификации и вида деятельности. Строители-плотники за сезон зарабатывают до полумиллиона, исходя из ежемесячной зарплаты в 50 и даже 100 тысяч рублей.⁴³ Но в пересчёте на месяц у них будет выходить 30-50 тысяч. Работающие в промышленности, на транспорте и строительстве зарабатывают поменьше – от 30 до 70 тысяч, но работают почти круглый год. Менее квалифицированные отходники зарабатывают до 20-25 тысяч, а охранники – до 15 тысяч (но надо иметь в виду, что и «работают» они две недели в месяц). На круг получается 300-500 тысяч рублей у квалифицированного отходника и 150-200 тысяч – у неквалифицированного. Этот заработок в среднем выше, чем если бы человек работал в своём городе: здесь средний заработок не превышает 100-150 тысяч рублей в год (в большинстве малых городов и деревень заработок бюджетника составляет сейчас от 5 до 10-12 тысяч рублей т.е. в год около 100 тысяч, но найти работу даже на 10 тысяч на месте практически невозможно – все места заняты).

Так что отходником быть выгодно. Правда, высококвалифицированным отходником и то в сравнении со своими соседями-бюджетниками или безработными. Потому что если вычесть расходы, которые принуждён отходник нести во время работы, то в итоге получится не столь уж великая сумма. По нашим данным, несмотря на обычно крайне плохие условия жизни отходника на месте его работы, несмотря на его стремление максимально сэкономить заработанное и привезти больше денег домой, при среднем заработке в 35-40 тысяч рублей он вынужден потратить около

---

⁴³ В 2012 году 100 тысяч рублей соответствуют примерно 3 тысячам долларов США (текущий курс 30-32 рубля за 1 доллар). При средней нынешней зарплате «бюджетника» в провинции в 200-300 долларов в месяц заявляемый десятикратно более высокий размер оплаты труда отходника оказывается сильным притягательным стимулом, несмотря ни на какие негативные обстоятельства. К тому же люди любят похвастаться и несколько завышают размер заработка, когда делятся с друзьями-приятелями своими успехами.

15 тысяч рублей в месяц на своё проживание в городе. Обычно жильё стоит около 5 тысяч (в областных городах и столицах тратят на жильё почти одинаково, но в столице снимают жильё на 5-10 человек и спят нередко посменно). Примерно столько же тратит отходник на скверное питание «продуктами быстрого приготовления». Транспорт и прочие расходы (крайне редкие развлечения) забирают у него ещё 5 тысяч. Так что домой привозит отходник не 50-70 тысяч, как говорит, а обычно не более 20-25 тысяч ежемесячно. Отходники-охранники при невысоком окладе в 15 тысяч имеют бесплатный ночлег и живут в радиусе до 500 км от столиц, так что и им удаётся привезти домой до 10 тысяч в месяц.

Что же дома у отходника? Здесь у него семья, хозяйство и соседи. Очень важный факт: никто из отходников не собирается переезжать в Город или в столицу, чтобы жить поближе к работе. Все они хотят жить там, где живут и сейчас. Да и работать они хотят здесь же. Но не удовлетворяются тем, что имеют или могли бы иметь, поскольку потребности этих людей выше наличного предложения. Этой особенностью – более высокими материальными запросами – и отличаются, между прочим, отходники от своих соседей, которые в отход идти не желают. Между прочим, этим же качеством отличались от своих соседей отходники и столетие назад.⁴⁴

Зачем им более высокие запросы, чем у соседей? Отходник хочет тратить дополнительные доходы по совершенно определённым статьям расходов семьи. Он желает обеспечивать благосостояние семьи на достойном уровне. Почти у всех отходников основные статьи расходов одинаковы. Их четыре. Это ремонт или строительство дома (в том числе строительство нового для взрослых детей).⁴⁵ В среднем на ремонт-строительство тратится в год от 50 до 150 тысяч рублей. Во вторую очередь автомобиль (теперь нередко и два), а также трактор, культиватор, грузовик, снегоход и даже квадроцикл. Обычные траты на технику – 50-100 тысяч в год. Транспорт необходим отходнику для работы – многие из них сейчас предпочитают передвигаться бригадой на автомобиле (расходы на поезд

---

⁴⁴ См.: Казаринов Л. Отхожие промыслы Чухломского уезда. – Чухлома, 1926. – С. 12-15.

⁴⁵ Забавное наблюдение было сделано нами во время поездок: усадьбы многих отходников имеют характерное отличие от усадеб соседей в том, что на дворе у них имеется множество разнообразных построек, и сам дом облеплен пристройками, стены и крыши которых изготовлены из разных материалов. Естественно возникло предположение, что всякий ремонт и новое строительство начинается, когда появляются деньги, а они у отходника нерегулярны и потому так различны по материалу и конструкциям многочисленных пристройки, сооружённые в разное время.

стали существенно выше, чем раньше). Транспорт – и средство дополнительного заработка в межсезонье (подработка извозом людей и пиломатериалов, дров и навоза; трактор в малом городе и в селе – это как лошадь в прежние годы – вспахать огород, разгрести снег и проч. – это всё виды весьма востребованных работ). Конечно, городскому жителю снегоход и квадроцикл кажутся развлечением (это так для него самого), но в провинции этот транспорт помогает людям и в сборе дикоросов (грибов и ягод), и в добыче дичины (используются в охотничьем промысле). В третью очередь заработанные деньги откладываются на накопления на будущие или текущие затраты семьи на профессиональное обучение детей и их проживание в Городе. Поскольку в большинстве своём дети учатся в областном городе, затраты на обучение составляют также 70-100 тысяч (около 30-60 тысяч составляет оплата обучения и до 40-50 тысяч уходит на оплату достаточно дешёвого жилья, остальное добавляют сами работающие студенты). Наконец, это развлечение – отпускные траты – многие отходники ежегодно возят жену и детей на заграничные курорты, затрачивая на такое дело в среднем до 80-100 тысяч.

Вот на эти четыре основных статьи необходимых и престижных расходов и тратят всё заработанное отходники. Структура расходов, таким образом, в семьях отходников может сильно отличаться от таковой в семьях бюджетников или пенсионеров. Поскольку по этому признаку отходники выделяются среди своих соседей, это способствует развитию зависти и недоброжелательного отношения к ним. Так и было в 90-е годы (хотя челноки вызывали зависти и недовольства больше), но в 2000-е доля отходников среди населения сильно выросла и теперь скорее они стали законодателями мод, на них равняются и стараются не отстать завидующие соседи. В целом же отношения с соседями у отходников обычные, добрые; соседи давно поняли, насколько труд отходника тяжёл, зависть переложена жалостью. Да и престижного потребления отходника соседям не видно: рассказы о том, где были и на каких пляжах загорали – это не роскошные автомобили и богатая мебель, воочию завидовать нечему.

А вот реальный общественный статус отходника не составляет предмета зависти соседей. Отходник в местном обществе часто не располагает многими ресурсами, к которым допущен бюджетник, особенно бюджетник на государственной службе. В малом городе человек, получающий жалование на порядок меньшее, чем заработок отходника, располагает существенно большими возможностями доступа к разнообразным нематериальным ресурсам, к власти, к локальным дефицитам, к информации, наконец. Семья отходника пока ещё не ощущает дискриминации в сфере общего образования, но уже есть признаки её в доступности услуг здравоохранения, особенно когда речь зайдёт о сложных операциях и

редких лекарствах, распределяемых как дефицит. Уже резче проявляются различия в доступе к «собесовской кормушке»: отходнику труднее получить разнообразные льготы, практически очень трудно «получить инвалидность» (очень полезная льгота, о которой мечтают многие; потому, в частности, у нас в стране так много «инвалидов»). Семьи отходников сталкиваются с большими, чем соседи, трудностями, например, в такой специфической области экономики домохозяйства, как жизнеобеспечение семьи за счёт приёмных детей: шанс организовать семейный детский дом ниже. Иными словами в социальном государстве эти люди, по всем признакам ничем неотличимые от остальных, всё же оказываются подальше от «кормушки».

Причина этого видится нам в «удалённости от государства» людей с таким образом жизни.⁴⁶ Ни местная муниципальная власть, ни тем более государственная, не «видят» этих людей ни в качестве трудовых ресурсов, ни в качестве объекта для попечения, достойного общественных льгот. Значительная часть отходников не регистрируют свою деятельность, оказывают услуги, минуя государство. Плоды их труда государство не вкушает. Их перемещения по городам и регионам не могут быть прослежены. Они неконтролируемы, не «прописаны», не «укрепощены». Между тем, если исходить из нашего предположения, что едва ли не 2/5 всех российских семей участвуют в отхожих промыслах,⁴⁷ то объём «невидимой» для государства (и потому «теневой») производящей деятельности такой массы людей представляется огромным. Но так ли нужен государству этот «огромный невидимка»? Он, почти исключённый из социальных государственных программ, находящийся вне государственного контроля экономики, исключён ведь и из политической деятельности. Хотя отходники и участвуют в «электоральном процессе» (правда, многие утверждают, что на выборы они не ходят), они по большому счёту неинтересны власти как неважные политические субъекты. Много важнее для власти – а особенно для муниципальной – те, кто желают «получать зарплату» и иметь регулярные и стабильные пенсионные перечисления. От них, бюджетников и пенсионеров, зависит благополучие и спокойствие местных чиновников, и на них он и обращает преимущественное внимание. Отходник слишком в стороне от местной власти. Он полезен ей только лишь тем, может быть, что находится в составе постоянного населения на муниципальной территории и на его душу развёрстывается доля дотаций и субсидий, получаемых местной

---

⁴⁶ Плюснин Ю.М. Жизнь вдали от государства // ЭКО, Новосибирск, 1999.- №12.

⁴⁷ Скалон В. Неучтённые потоки // Эксперт 14-20 марта 2011 № 10 (744). – С. 44-46. <http://expert.ru/expert/2011/10/neuchtennyie-potoki/>

администрацией для обустройства вверенной территории. Вот этим «душевым паем», как учётная демографическая единица только и полезен отходник. Он, правда, говорят, привозит много денег и тем самым вроде бы стимулирует экономику района, повышая покупательную способность населения. Это обычно единственный аргумент в пользу отходника. Но так ли уж важно это для местной администрации? Тем более, что основная трата привезённых отходником денег происходит не в районе, не в своём городе, а опять же в крупных городах – и строительные материалы и машины он покупает не в своём городе, детей он тоже здесь не учит, и жена в отпуске тратит деньги не здесь.

Вот и имеем мы парадокс «невидимости» огромного, хотя и существующего рядом с нами феномена современного отходничества. Но существование отходничества как факта социальной жизни страны заставляет обсуждать не только экономические, но социальные и политические последствия, могущие или уже проистекающие из него. В чём могут выражаться эти последствия? По сути, наблюдаемая сейчас повсеместно ситуация сегрегационного взаимодействия органов местной власти с разными группами местного населения приводит к нарушению системы взаимосвязей между институтом муниципальной власти и местным обществом. Местная власть ориентируется не на активную часть общества, а на «рентные» группы населения, бюджетников и пенсионеров, которые, с одной стороны, целиком зависят от распределяемых государством ресурсов, но с другой – активно участвуют в электоральном процессе. Группы же активного населения – прежде всего и преимущественно активное самодеятельное население, предприниматели и отходники, – выпадают из "поля зрения" органов местного самоуправления. Такой глубокий институциональный дефицит детерминирует перекос всей системы управления на местном уровне, оно перестаёт быть эффективным. Нарушение взаимодействия власти с наиболее активной и самостоятельной частью местного общества закрывает возможности вывода местного публичного управления на тот более высокий управленческий горизонт, который характеризуется, по общему мнению, таким важнейшим признаком, как наличие институтов гражданского общества и их включённость в систему публичного управления. Участие же «рентного» населения никогда не обеспечит развития гражданского общества. Более того, оно заинтересовано исключительно в распределительных, раздаточных отношениях, а не в отношениях партнёрства, безусловно необходимых для выстраивания гражданских институтов. Итак, не замечая и старательно избегая тех, кто только и может выступить союзником власти в создании новой политической реальности с развитыми элементами гражданского общества, власть разрушает фундамент общественной стабильности.

Первые результаты этого разрушения мы видим в разных формах отчуждения и пренебрежения со стороны активной части нашего общества, демонстрируемые всё явственнее власти.

Если же говорить о возможных социальных последствиях деления местного общества на активную и пассивную части, то здесь видятся следующие риски. Российское местное (провинциальное) общество в высокой степени солидарно, имеет значительный потенциал самоорганизации. Большая доля активных, самостоятельных людей в нём сама по себе является важным условием стабильности и солидарности. Однако если в такой среде начинает действовать фактор, расщепляющий общество и способствующий возникновению противостояния между группами населения, перспективы общественного развития неблагоприятны. Всего хуже, что таким фактором сейчас выступает институт власти. Диструптивное действие его направлено не только на общественную солидарность, он подавляет и развитие института местного самоуправления. Возникает, таким образом, ситуация, когда отходничество как новый социальный феномен, сформировавшийся для решения задач непосредственного жизнеобеспечения, в условиях вполне рутинных действий социального государства, по природе своей ориентированного на поддержку пассивной части общества, может стать питательной средой для нарастания социальной напряжённости и взрастить ростки новых отношений, раскалывающих традиционную стабильность провинциального общества.

***

Сделав общий абрис современного отходничества, перейдём к специальному и более подробному изложению нескольких вопросов, особенно интересовавших нас в этом исследовании, именно:

- 1) оценки численности современных отходников;
- 2) виды деятельности и особенности трудового поведения отходников;
- 3) социальный портрет отходника в сравнении с его соседями, которые избегают поиск заработка таким способом;
- 4) социально-политические следствия широкого развития современного отходничества как для муниципальной власти, так и для государства.

РАЗДЕЛ 2. ОЦЕНКИ ЧИСЛЕННОСТИ ОТХОДНИКОВ

Определение численности отходников является серьёзной методологической проблемой, поскольку в российской официальной статистике их численность не фиксируется в связи с ориентированностью государственных служб миграции на контроль миграционных потоков из-за рубежа. Кроме того, российская миграционная статистика, как уже отмечалось, ранее имеет возможность отслеживать только те перемещения, которые связаны со сменой официального места жительства. Эти обстоятельства обуславливают то, что на сегодняшний день надёжных статистических данных по рассматриваемому вопросу практически нет, поэтому оценки масштабов отходничества в России носят исключительно экспертный и приблизительный характер.

Вычислить точное количество отходников представляется затруднительным и на муниципальном уровне, поскольку ни центры занятости населения, ни местные отделения Росстата, ни местные администрации, как правило, такой статистикой либо не обладают, либо ведут её в редуцированном виде, учитывая только тех, кто ездит на заработки вахтово или сезонно. К примеру, в 2011 году в Ардатовском муниципальном районе, по официальным данным, на сезонных работах был занят 1971 человек, или 12% от районного населения в трудоспособном возрасте⁴⁸. Администрация города Алатыря владеет данными о численности населения, выезжающего на работу вахтовым методом. Количество вахтовиков по состоянию на 2009 год составляло 9918 человек, или 38% от населения в трудоспособном возрасте⁴⁹. Однако эти данные учитывают только отдельные категории временных трудовых мигрантов, а не всех отходников в совокупности.

На локальном уровне существует несколько возможных способов оценки доли населения, занятого в отхожих промыслах. Им всем свойственны определенные недостатки, приводящие к искажению итоговых данных, тем не менее, в условиях существующей статистической лакуны они

---

⁴⁸ Информация по паспортам социально-экономического развития сельских и городских поселений Ардатовского муниципального района, 2011 год.

⁴⁹ Комплексный инвестиционный план социально-экономического развития города Алатыря на 2010 – 2012 годы и на период до 2020 года, 2010 год.

являются наиболее достоверными источниками сведений о масштабах развития отходничества в муниципальных образованиях.

2.1. Агрегирование данных похозяйственных книг

Первым способом определения доли отходников является агрегирование данных похозяйственных книг. Похозяйственные книги представляют собой документы первичного административного учета населения, наличия у него земли, скота и другого имущества. В соответствии со ст. 8 ФЗ N 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» похозяйственные книги ведутся органами местного самоуправления поселений и городских округов. Несмотря на то, что похозяйственные книги являются первичным источником сведений о населении, форма и порядок их ведения определяется вовсе не Росстатом, а Министерством сельского хозяйства РФ. И если в советское время похозяйственные книги в обязательном порядке содержали сведения о национальности, паспортные данные граждан, данные об образовании, месте работы, временном отсутствии членов домохозяйства, назначении пенсии, жилком фонде и др., то на данный момент ведение похозяйственных книг ориентировано прежде всего на учет личных подсобных хозяйств. Предусматривавший сбор этих данных раздел соответствующего приказа, регулирующего ведение похозяйственных книг органами местного самоуправления, был изъят Минюстом во время процедуры регистрации нормативного правового акта⁵⁰. Ведение этих данных приобрело факультативный характер: органы местного самоуправления не обязаны собирать эти сведения, но в случае необходимости могут вносить дополнительную информацию в похозяйственную книгу. Перечень обязательных данных, которые должна содержать в себе похозяйственная книга, в соответствии с приказом Минсельхоза включает сведения о списках членов личного подсобного хозяйства, занятых посевами и посадками сельскохозяйственных культур, плодовыми и ягодными насаждениями; количестве сельскохозяйственных животных, птиц и пчел; сельскохозяйственной технике, оборудовании, транспортных средствах, принадлежащих гражданину, ведущему хозяйство. Таким образом, в соответствии с действующим законодательством похозяйственные книги могут и не содержать сведений о месте работы граждан, т.е. на практике это отдано на откуп инициативе местных властей.

---

⁵⁰ Приказ Минсельхоза России от 11.10.2010 г. № 345 «Об утверждении формы и порядка ведения похозяйственных книг органами местного самоуправления поселений и органами местного самоуправления городских округов»

Необходимо отметить, что исключенный из приказа Минсельхоза перечень данных представляет интерес и для органов местного самоуправления, так и для органов государственного управления на территории муниципальных образований. К примеру, многие центры занятости населения (ЦЗН) заинтересованы в определении уровня безработицы по методологии Международной организации труда. Однако посчитать реальный уровень безработицы удалось только одному из опрошенных в ходе исследования ЦЗН – Каргопольскому. В 2005 количество безработных по методологии МОТ в Каргопольском районе составила 3000 человек, что значительно превышает официально заявляемый уровень безработицы в 1,5-2% населения. Такое расхождение в показателях свидетельствуют о неполноте картины, представляемой официальной статистикой. Реальное жизнеобеспечение сельских жителей представлено сложной комбинацией разнообразных форм занятости.

Успех в подсчете безработицы по методологии МОТ объясняется тем, что Каргопольский ЦЗН оказался единственной из обследованных бирж труда, воспользовавшейся статистическими данными администраций поселений. А, к примеру, Кинешемский ЦЗН реализовать такой подсчет не смог, поскольку недостающую информацию запрашивал у региональных органов государственной власти, которые такими данными естественно не обладали. В результате, Кинешемский ЦЗН столкнулся с тем, что сложно оценить сегмент неформальной занятости и количество людей, выезжающих на работу за пределы города. Необходимо отметить, что заблуждение относительно того, что более высокие уровни власти имеют более полное представление о движении населения, очень распространено среди районных ЦЗН, местных отделений Росстата и местных администраций⁵¹:

***

И: Может быть, у вас есть какие-то данные, касающиеся людей, уезжающих на заработки?

Росстат: Это в Ивановостат вам нужно запрос делать, в область.

---

⁵¹ Здесь и везде далее в отчёте приводимые интервью набраны курсивом, где интервьюер обозначен сокращением «И.», а интервьюируемый поименован соответственно наименованию организации, либо должностью и именем респондента, если это не ограничивает как-то права респондента или может нанести ему вред (в данном случае использовано наименование организации «Росстат»). В конце цитируемого отрывка из интервью указываются исходящие: место/организация, город, время.

И: А вы думаете, у них что-то есть?

Росстат: Они ведут обследование по занятости посредством прямого опроса. А у нас нет таких данных. А в Иваново должно быть.

(Кинешемское отделение Росстата, Кинешма, февраль 2012. Интервьюеры Я.Д. Заусаева и А.А. Байдакова).

***

Может быть, где-то есть служба такая. Может, при администрации есть отдел, который отслеживает это. У нас нет такого. Может, в Рязани где-то есть такие отделы, которые отслеживают. А у нас нет (Касимов, Красенко Ирина Владимировна, начальник экономического отдела, декабрь 2011. Интервьюеры Я.Д. Заусаева и А.А. Байдакова).

Кроме того, сотрудники местных администраций склонны к вербальной реаллокации ответственности за ведение статистической информации по движению населения в пользу коллег по цеху. Администрации городских поселений атрибутируют эту функцию районным администрациям, а администрации районов и городских округов – органам статистики.

***

И: А вот есть категория людей, которые уезжают работать в крупные города вахтовым методом.

В.В.: Есть.

И: Много таких в Торопце?

В.В.: Точных данных у меня нет статистических, но такая группа есть.

И: А вообще Вы как-то исследуете, подсчитываете?

В.В.: Нет, мы таких данных не ведем. У нас, как Вы заметили, разграничение полномочий. У нас есть районная администрация и экономикой они как бы занимаются. Мы как бы больше занимаемся своими непосредственными делами. Теми, которые прописаны у нас статьей 14 нашего любимого 131 федерального закона. Самое главное – это тепло, электроэнергия. ЖКХ. Благоустройство. Вот этим мы в первую очередь и занимаемся.

(Яковлев Виктор Владимирович – глава администрации города, Торопец, ноябрь 2011. Интервьюеры Я.Д. Заусаева и А.А. Байдакова)

***

«У нас такой статистики вообще нет как таковой, этот вопрос не в нашей компетенции. В городе есть статистический отдел, если они какие-то такие отчеты готовят, то можно у них взять. Мы отходников не отслеживаем и не должны по сути своей».

(Касимов, Никитина Нина Владимировна, заместитель главы администрации по социальным вопросам, четверг, 8.12.2011. Интервьюеры Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко, Я.Д. Заусаева).

Во многих случаях ЦЗН вовсе не предпринимают попытки подсчитать реальное количество занятых и безработных, ограничиваясь численностью официально зарегистрированных на бирже труда. Примечательно, что у Ардатовского ЦЗН даже нет в наличии данных о количестве занятых в районе: сотрудники центра объясняют это обстоятельство тем, что они занимаются только безработными. Интересно, что во многих обследованных ЦЗН массивам статданных по вопросам занятости в принципе свойственна фрагментарность и неполнота. В силу того, что центры занятости населения, как правило, имеют неполное и искаженное представление о занятости на рынке труда, что детерминировано ограничениями методологии подсчёта занятости и безработицы, они также не владеют и информацией об отходниках. Сотрудники Кинешемского ЦЗН, к примеру, сетуют на то, что не располагают данными о количестве занятых на предприятиях:

***

Мы просто не знаем, сколько у нас занято на предприятиях. Поэтому все, что мы говорим на этот счёт, это наши догадки. Мы просто сами лично знаем, что много кинешемцев работают на заработках в других регионах. А официально мы ничего сказать не можем, официально мы не знаем – может, там половина работает населения, или одна треть за пределами региона.

(Кинешма, Центр занятости населения, февраль 2012. Интервьюеры Я.Д. Заусаева и А.А. Байдакова)

Интересно, что при этом ЦЗН зачастую являются распространителями информации об отходнических вакансиях: в помещениях служб занятости нередко можно увидеть объявления о наборе людей для работы вахтовым методом в Москве и других крупных городах. К примеру, на сайте Алатырского ЦЗН размещено следующее объявление: «Центр занятости населения города Алатыря направляет рабочих в Московскую, Воронежскую области и г.Нижний Новгород. Оплата труда сдельная, питание, проживание, зарплата от 12000 рублей и выше, доставка транспортом работодателя. Приглашаем всех заинтересованных! Обращаться по адресу: г.Алатырь, ул.Комсомола, д.35, кабинет 6, контактный телефон 2-17-29». При этом, центры занятости, как правило, не отслеживают, каким спросом данные вакансии пользуются. Сотрудники ЦЗН обычно подчеркивают свое бессилие в данном вопросе, апеллируя к тому, что Роструд ориентирован на развитие единой общероссийской электронной базы (информационный портал «Работа в России» - www.trudvsem.ru), востребованность которой среди местного населения ЦЗН не в состоянии фиксировать. Таким образом, фактически выполняя социальную функцию по информационному обеспечению шабашников и отходников, ЦЗН не имеют представления о последствиях, продуцируемых реализацией этой социальной функции.

***

«Вы знаете, мы владеем информацией только о тех, кто обращается в Центр занятости в поисках работы. Те, кто пользуются нашими данными, они не всегда сообщают о том, уехали они или остались здесь. Они пришли, информацией воспользовались, они не сообщают о себе» (Каргополь, Коршунова Е.В., директор Центра занятости населения, март 2012. Интервьюеры Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко, Я.Д. Заусаева).

***

Ну, может, кто-то и трудоустраивается, но не через нас. Но мы каждый день рассылает вакансии по всей России. У нас есть межтерриториальный банк вакансий по всей России. У нас там есть информационный киоск, и любой безработный может посмотреть там вакансии в любом регионе, и выбрать себе то, что он считает нужным. И это мы уже не отслеживаем – кто поехал, куда поехал» (Центр занятости населения, эксперт по вакансиям, Касимов, четверг, 8.12.2011. Интервьюеры Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко, Я.Д. Заусаева).

Как видно, использование данных похозяйственных книг сопряжено с целым рядом трудностей. Во-первых, часть важной информации, связанной с движением населения, может «выпадать» из похозяйственных книг в силу того, что обязательность ведения этих данных не предусмотрена федеральным законодательством. Во-вторых, для интеграции этих данных в процесс принятия управленческих решений на локальном уровне у районных администраций и государственных учреждений (отделений Росстата и ЦЗН) должны быть налажены горизонтальные отношения в сфере статистики с администрациями сельских и городских поселений. Однако районные администрации часто предпочитают использовать заведомо неточные данные ЦЗН, учитывающих только зарегистрированных безработных, и покупать статистику у отделений Росстата, несмотря на то, что данные похозяйственных книг более точны и бесплатны. Таким образом, несмотря на то, что данные похозяйственных книг могли бы существенно повысить качество статистической информации, используемой районными администрациями и государственными учреждениями на локальном уровне, по факту они нередко остаются либо невостребованными, либо недоступными.

В связи с этим, если сотрудники отделений Росстата, центров занятости и администраций и осведомлены о существовании отходников, то эта осведомленность обусловлена не их профессиональной принадлежностью, а их повседневным опытом в качестве жителей города. Интересно, что о развитии отходничества знают многие обследованные местные администрации, однако крайне немногие из них пытаются включить это явление в повестку дня хотя бы на уровне статистики.

***

- А по вашей оценке, какая часть населения уезжает на заработки?

- У нас такой статистики нет, но очень многие уезжают из города.

- Больше половины?

- Ну, может, не больше половины... Но очень многие работают.

(Кинешма, интервью с Ниной Фёдоровной Гущиной, главой Управления социальной защиты населения, февраль 2012. Интервьюеры Я.Д. Заусаева и А.А. Байдакова)

***

Статистика по этим вопросам не ведётся. Очень много уезжают на заработки. Меньше половины ездит, но процент большой. Сейчас стали меньше уезжать, может быть, в связи с кризисом.

(Темников, интервью с заместителем главы города, ноябрь 2011. Интервьюеры Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко, Я.Д. Заусаева)

***

Раньше только мужчины ездили, теперь и женщины ездят. Сейчас чуть ли не больше половины женщин ездит. В сельской местности, кто хочет заработать, едет на заработки или шабашит, калымит круглый год. Остальные живут за счёт ЛПХ или ничем не занимаются и живут за счёт родителей-пенсионеров.

(Ардатов, выдержки из интервью с заместителем главы Ардатовского городского поселения Владимиром Александровичем Калининым и специалистом по земельным вопросам Александром Николаевичем Долговым, ноябрь 2011. Интервьюеры Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко)

***

*Но отходников много. Ездят многие, но я их не знаю. Двух-трёх человек знаю, из родственников. Мы с ним не взаимодействуем. Статистика **такая** не ведётся. Сейчас, наверно, больше, чем раньше ездят. Потому что уровень безработицы повышается. Меня возмущает, когда говорят: тут плохо, там плохо... Оставайтесь и работайте! В ЖКХ и прочее. Вместе бы хорошо сделали.*

(Интервью с главой города Сергеем Витальевичем Грачёвым, Макарьев, май 2011. Интервьюеры Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко)

Кроме того, источником знаний об отходниках для государственных и муниципальных учреждений являются списки для голосования. К примеру, в Торопецком районе ведущий специалист-эксперт местного отделения Росстата Абрамова Г.А. знает о существовании этого явления в связи с тем, что она являлась членом избирательной комиссии. В 2011 году избирательной комиссией проводилась работа, направленная на повышение участия отходников в думских выборах, в рамках которой в газете «Мой край» размещалось объявление: «Не забудьте взять открепительное удостоверение». Глава администрации города Кинешмы также отмечал, что масштабы отходничества прослеживаются в ходе выверки списков для голосования: «В каких-то комиссиях, люди приходят

– со слов не работает. Например, в административной комиссии, когда мы смотрим папки – очень много таких. И когда мы спрашиваем, человек говорит: «Я в Москве без оформления». – «А почему написано: «Со слов не работает?» - «Я неофициально». Это сплошь и рядом» (Кинешма, глава администрации Томилин А.В. и заместитель главы администрации Паниуркина Л.С., февраль 2011).

Подводя итог, можно отметить следующие аспекты использования похозяйственных книг на локальном уровне:

1. Похозяйственные книги могут являться важным источником информации о движении населения при выполнении двух условий: а) похозяйственные книги ведутся, б) в них по инициативе местных властей включена информация, не предусмотренная приказом Минсельхоза.
2. Несмотря на то, что похозяйственные книги являются важнейшим первичным источником статистической информации о населении, они находятся вовсе не в ведении Росстата, а в ведении органов местного самоуправления, но при этом их содержание регулируется Минсельхозом.
3. ЦЗН ориентированы на то, чтобы учитывать только официально зарегистрированных безработных. У них часто отсутствуют целые пласты информации, связанной с занятостью местного населения. Они редко пользуются статистической информацией поселений, несмотря на то, что она существенно пополнила и уточнила бы их данные и позволила бы определить реальный уровень безработицы.
4. ЦЗН в некоторой степени влияют на воспроизводство отходничества, размещая информацию о вахтовых вакансиях и участвуя в организации сезонной и вахтовой занятости, но при этом не учитывают, насколько эти вакансии востребованы среди местного населения.
5. Районные администрации также не всегда прибегают к статданным поселений, предпочитая пользоваться информацией Росстата. Об отходниках в связи с этим они также знают исключительно из личного опыта (кто-то ездит среди друзей и знакомых) и в связи с выборами из списков для голосования.

2.2. Разница между численностью населения в трудоспособном возрасте и численностью занятых в экономике

Вторым способом оценки масштабов развития отходничества является вычисление разницы между количеством населения в трудоспособном возрасте и количеством населения занятого в экономике. Однако, необходимо учитывать, что разница между этими двумя показателями представляет собой не «чистую» численность отходников. Она также включает в себя иждивенцев, т.е. инвалидов и студентов, и неформальный сектор занятости, т.е. калымщиков и неофициально трудоустроенных. Такая оценка даёт очень общее представление о динамике развития отходничества в муниципальном образовании. Именно таким образом, численность отходников подсчитали в Кинешме – единственном городе, который делает попытки включить проблему отходничества в повестку дня.

***

Б: Вообще, эту цифру сложно сосчитать.

И: А как вы её посчитали?

Б: А мы так прикинули, что в Кинешме трудоспособное население где-то порядка 50 тыс. человек – от 14 лет до пенсионного возраста. В городе официально работает тысяч 15. Где-то 30 тысяч, с учетом неофициально занятых, работает в городе. А где-то тысяч 6-7 уезжает из города. Есть ещё безработица.

(Кинешма, председатель общественного совета при главе администрации города Бризицкий В.И., февраль 2012. Интервьюеры Я.Д. Заусаева и А.А. Байдакова)

Необходимо отметить, что дать примерную оценку численности иждивенцев, отходников и других занятых в неформальном секторе на самом деле довольно проблематично – как из-за неточностей и расхождений в статистических данных, так и из-за отсутствия необходимой статистической информации у сотрудников администрации (необходимую для работы статистику местные администрации зачастую вынуждены покупать у отделений Росстата).

К примеру, по прогнозным данным на 1 января 2011 года в Темникове, приведенным в «Информации по территории поселения», среди постоянного населения, должно было быть 4499 человек, находящихся в трудоспособном возрасте. Из них 150 занято с сельском хозяйстве, 900 - в социальной сфере, 1400 – в других отраслях и 300 – на сезонных работах за пределами республики. Итак, разница между количеством людей в трудоспособном возрасте и количеством людей занятых в экономике составляет 2049 человек. Из этого числа необходимо вычесть количество официальных безработных. Таких данных в документе нет, но, как показывает практика, их должно быть не более 100. Соответственно, сумма иждивенцев, калымщиков и отходников составляет 1949 человек. Число калымщиков в Темникове должно быть невелико, поскольку здесь нет москвичей, питерцев, дачников, которые чаще всего являются главными источниками «калымов». Таким образом, при самых скромных ожиданиях, из численность отходников должна превышать 1000 человек. Также к ним следует учесть тех 300 человек, занятых на сезонных работах за пределами Мордовии.

Таким образом, в Темникове должно быть не менее 1500 отходников, что составляет треть от населения, находящегося в трудоспособном возрасте. Однако, в другом документе, который носит название «Развитие территории поселения (описание)» приводятся данные, существенно отличающиеся от указанных в предыдущем документе. Там указано, что в трудоспособном возрасте находится 4559 человек, а в экономике занято всего 1796. Разница между ними с учётом безработных (опять предположим, что их 100) составляет 2663 человека, которые включают в себя иждивенцев, калымщиков и отходников. В таком случае численность отходников приближается к двум тысячам, что составляет уже 45% от населения, находящегося в трудоспособном возрасте. Интересно, что оба документа были предоставлены одним и тем же человеком - заместителем главы Темниковского городского поселения.

Таким образом, данному методу определения доли отходников свойственен ряд существенных недостатков, в связи с чем его можно применять только для получения примерного представления о масштабах развития отходничества в муниципальном образовании.

1. Во-первых, он не позволяет определить «чистую» численность отходников. Отходники в рамках данного метода идут в комплекте с иждивенцами, калымщиками и другим неформально занятым населением.
2. Во-вторых, статистическим данным, которые используют местные администрации, зачастую свойственны несостыковки и расхождения,

иными словами, они не всегда надёжны. Это хорошо видно из вышеприведенного примера.

2.3. Классные руководители и классные журналы в школах как источники информации об отходниках

Более точным методом оценки доли отходников представляется обращение к данным о занятости, которые можно получить в школах. В школах присутствуют три потенциальных источника информации о трудоустроенности родителей учеников: это классные журналы, в которых фиксируется место работы родителей; классные руководители, которые, как правило, очень хорошо осведомлены о занятости родителей; и социальные паспорта школ, которые аккумулируют, в том числе, и сведения о семьях учеников. В данном случае необходимо сразу отметить изначальную ограниченность выборки, из которой исключаются бездетные отходники.

Классные журналы являются наиболее труднодоступным (защита личной информации) и наименее информативным источником данных об отходниках, поскольку отходники не склонны афишировать место своей работы и скорее укажут, что они являются безработными. Поэтому в случае с классными журналами возникает та же проблема, что и в случае с разницей между количеством населения в трудоспособном возрасте и количеством населения занятого в экономике, - отходники будут идти в комплекте с иждивенцами и неофициально занятыми. К примеру, если рассчитывать совокупные значения по всем классам Торопецкой средней общеобразовательной школы № 1 в 2010 – 2011 учебном году, то 2,2% родителей (или 19 человек из 864) указали, что они работают в Санкт-Петербурге/Москве, а 17% либо не указали место работы (4,6%), либо указали, что они безработные (12,4%). В 2011 – 2012 учебном году процент не указавших своего места работы (8,9%) или написавших, что они являются безработными (7,4%), сохранился на примерно том же уровне – 16% (выборка – 446 человек).

Более достоверную и точную информацию дают опросы классных руководителей. Однако для того, чтобы опросить достаточное количество классных руководителей, потребуется содействие завуча или директора школы. К примеру, в Касимове результаты опроса классных руководителей показали, что в среднем на заработки в Москву ездят родители 9% школьников. В разных классах доля детей, у которых родители работают в отходе, составляет от 0% до 30%. Чаще всего в

качестве сфер занятости отходников фигурируют охрана и строительство. В СОШ №1 были опрошены классные руководители 21 класса, в которых в сумме учится 491 школьник. У 48 из них, или у 9,78%, хотя бы кто-то из родителей ездит на заработки. В СОШ №4, по словам завуча, кто-то из родителей ездит приблизительно у 50 детей из 619, что составляет 8,08%.

Третьим источником информации о количестве отходников являются социальные паспорта школ. Но необходимо учитывать, что их содержание варьируется от города к городу. В Кинешме, к примеру, по социальным паспортам школ можно точно определить численность отходников среди родителей учащихся - в паспортах содержится графа «родители, работающие на выезде». Причем, эти данные для социального паспорта школы предоставляют не сами родители, а классные руководители. В кинешемской школе №19 на 880 детей приходится 139 родителей с выездной работой (14,6%), а в гимназии №2 им. Островского на 554 ребёнка приходится 87 родителей с выездной работой (15,7%).

***

И: Ух-ты, т.е. вы ведете отдельный документ, в котором есть графа «количество отходников»? Просто мы впервые с таким сталкиваемся. Но ведь не все родители, наверное, указывают место работы.

О.Н.: Это не родители указывают, это классные руководители указывают. У нас это в обязательном порядке. Каждая школа ведет социальный паспорт. Классные руководители ведут социальный паспорт класса, которые затем аккумулируются в социальный паспорт школы. Поскольку у нас действительно большое количество родителей находится на заработках, уезжают на заработки вахтовым методом – в Москву, в Калининград, в Санкт-Петербург. Вот. И поэтому мы такие данные ведем. Поэтому вам даже не придётся ни опрашивать, ничего. Просто посмотрите. Сейчас классных журналов нет. И родители вообще имеют право не давать такую информацию. Мы же с ними тоже заключаем договор о том, какие персональные данные они будут предоставлять.

(Кинешма, гимназия №3 им. А.Н. Островского, директор - Ольга Николаевна Янишенкина, февраль 2012. Интервьюеры Я.Д. Заусаева и А.А. Байдакова)

Как видно, данному способу оценки доли отходников также имманентен ряд методологических проблем. Первая, как уже упоминалось, заключается в том, что в выборку включены только семейные отходники с

детьми. Вторая проблема связана с тем, что контингент учащихся в школах коррелирует со спецификой расселения в городе и со статусом и престижностью школы, поэтому для того, чтобы получить более или менее репрезентативную картину, необходимо проводить опросы в нескольких школах, расположенных в разных городских районах.

***

И: Ну вот совсем примерно: больше половины или меньше половины?

О.Н.: По гимназии, я думаю, что меньше половины. В других школах, если вы возьмете, там, наверное, больше будет. Потому что, понимаете девочки, у нас в основном дети учатся со всех районов города и, как правило, дети из благополучных, состоятельных семей, в основном.

И: Т.е. дети элиты?

О.Н.: В какой-то степени, да. Потому что к нам возят всех отовсюду, со всех районов. Потому что гимназия в городе одна. Программа гимназическая сложнее и сильнее. А если вы сходите в школы фабричных микрорайонов – та же 1-ая школа, та же 17-ая школа, возможно 19-ая школа – в них, я думаю, будет больше процент, потому что фабрики фактически стоят, не работают.

(Кинешма, гимназия №3 им. А.Н. Островского, директор - Ольга Николаевна Яншенкина, февраль 2012. Интервьюеры Я.Д. Заусаева и А.А. Байдакова).

2.4. Местные СМИ как источник информации о численности отходников

Важным источником информации о масштабах развития отходничества могут являться местные газеты. Главные редактора, как правило, имеют достаточно продолжительный опыт работы в газете и хорошо знают обстановку в районе. Необходимо отметить, что более информативными являются частные издания, а не газеты, учрежденные при участии местных и региональных администраций. Частные издания более ориентированы на то, чтобы поднимать какие-то общественно значимые проблемы, в то время как бюджетные газеты в большинстве случаев выполняют функции пресс-службы администрации и местного отделения «Единой России». К примеру, кинешемская частная газета «168 часов», решив, что отходничество является существенной проблемой для города, провела

небольшой телефонный опрос (чуть больше 100 человек), который показал, что на заработки в Москву ездит порядка 30% опрошенных.

***

И: Вы несколько лет назад проводили исследование?

Р: Мы проводили опрос, результат которого показал, что 30% из опрошенных нами ездят на заработки в Москву, в основном.

И: А сколько людей примерно вы опрашивали?

Р: Чуть больше 100 человек. Это небольшое исследование.

И: А вы по телефону опрашивали?

Р: Да.

И: А выбирали как?

Р: Никак не выбирали. Открывали телефонный справочник и звонили.

И: А вот по вашей оценке, какая примерно часть города ездит на заработки, больше или меньше 30%?

Р: Где-то столько и ездит.

(Редакция газеты «168 часов», Кинешма, февраль 2012. Интервьюеры Я.Д. Заусаева и А.А. Байдакова).

Однако, редакции газет всё-таки представляют собой не стопроцентный источник сведений об отходниках, главные редакторы могут быть и не осведомлены об этом явлении. К примеру, единственная местная газета в Торопце – газета «Мой край», являющаяся автономной некоммерческой организацией, учрежденной администрацией Тверской области, администрацией Торопецкого района и Верхневолжской ассоциация периодической печати. Главный редактор, Нефедова Л.Г., в газете работает с 18 лет, т.е. уже более 20 лет. Она не владеет никакой конкретной информацией об отходниках, осведомлена, что люди ездят, но ни с кем лично не знакома. Это удивительная ситуация с учетом того, что в местной газете она работает более 20 лет, а отходничество, несмотря на то, что сейчас его масштабы в Торопце снизились, в конце 1990-ых и начале 2000-ых являлось довольно значимой моделью жизнеобеспечения местного населения.

В большинстве случаев редакторы местных газет всё же имеют некоторое представление о явлении, но в отличие от кинешемской газеты не владеют конкретными цифрами.

***

Приходится возвращаться к отходничеству. В Чистых Борах то же самое. Как леспромхоз закрыли, так и начали ездить. Он градообразующим для района был. И мелкие производства закрыли. Одни бюджетные организации остались.

(Чухлома, интервью с редактором местной районной газеты «Вперёд» Николаем Павловичем Журавлёвым, июнь 2011. Интервьюеры Н.Н. Жидкевич и А.А. Позаненко).

***

В кругу знакомых есть, кто уезжает. Из Подгорного Канаково почти все на Севере. Раз в два года приезжают на лето. Строят. Основной центр притяжения – Подмосковьё. Ездят вахтами. На стройках уже мало, дураков нет. Обманывают. Сейчас, в основном, охрана. Милиционеры, как выйдут на пенсию, едут.

(Темников, интервью с главным редактором районной газеты «Темниковские известия» Анжеликой Михайловной Лебедевой, ноябрь 2011. Интервьюеры Н.Н. Жидкевич и А.А. Позаненко).

***

В начале 90-х всё только начиналось, тогда было труднее устроиться. Сейчас ездит больше, чем тогда. Среди знакомых есть много отходников. Женщины ездят и немало.

(Ардатов, интервью с главным редактором районной газеты «Маяк», ноябрь 2011. Интервьюеры Н.Н. Жидкевич и А.А. Позаненко).

Как видно, всем приведенным методам присущи ограничения и сложности, поэтому для нивелирования их недостатков и получения более или менее полной и внятной картины развития отходничества в муниципальном образовании их следует применять комплексно.

2.5. Представление о численности отходников у местных жителей

Как уже отмечалось выше, многие сотрудники местных администраций и государственных учреждений знают о существовании отходников из личного опыта в качестве жителей города. Своё представление о масштабах развития явления также имеют сами отходники и другие местные жители. Это представление не имеет ничего общего с объективной оценкой численности отходников, но даёт целый пласт информации относительно того, как воспринимают социально-экономическую ситуацию в городе разные категории населения. К примеру, местные жители малых городов всегда склонны завышать долю людей, занятых в отхожих промыслах, представляя ситуацию в более мрачном свете, чем она есть на самом деле. К примеру, в Касимове доля отходников по примерной статистической оценке и оценке на основе школьных данных составляет примерно 10-15%, в то время как местные жители дают оценку, составляющую около 50% трудоспособного населения. Это говорит об общем негативном фоне восприятия социально-экономической ситуации в малых городах со стороны местных жителей. Кроме того, это связано с тем, что местные жители, как правило, дают оценку, ориентируясь на свой круг знакомств.

***

И: А многие в городе ездят на заработки?

У-1: Многие ездят, огромное количество, 50%, наверное. Даже если начинать с родни моей, то у меня очень многие работают там, потому что здесь у нас устроиться очень сложно. А средняя заработная плата у нас где-то 10 тыс. руб.

(Касимов, школа №1, декабрь 2011. Интервьюеры Я.Д. Заусаева и А.А. Байдакова).

***

М: Весь Касимов на заработках.

И: То есть больше половины?

М: Насколько я знаю, все мои знакомые в Москву ездят.

И: А в каких сферах в основном работают?

М: Охрана и обслуживание.

(Касимов, походы по домам, декабрь 2011. Интервьюеры Я.Д. Заусаева и А.А. Байдакова).

Также свою численность склонны завышать и сами отходники. Например, по Касимову они дали оценку в 55% трудоспособного населения.

***

- Как Вам кажется, какая доля мужчин ездит в Касимове?

- Процентом 80. Я раньше, когда на автобусе ездил, вот на автовокзал заходишь – это как вечер встреч. Все касимовские или с Касимовского района. Даже тут кого довозишь, все говорят: «Мы на Москву, мы на Москву».

(Касимов, интервью с отходником-охранником, декабрь 2011. Интервьюеры Я.Д. Заусаева и А.А. Байдакова).

***

- А из мужчин какая доля ездит?

- Многие.

- Ну меньше половины хоть?

- Больше наверное.

- То есть прям совсем, да?

- Здесь... Да здесь разве что только у частных.

(Касимов, интервью с двумя отходниками, декабрь 2011. Интервьюеры Я.Д. Заусаева и А.А. Байдакова).

Такая же ситуация характерна и для Торопца, где доля отходников, по самым смелым статистическим оценкам, составляет 15-20%. Здесь местное население оценивает долю людей занятых в отхожих промыслах в среднем в 35%, а сами отходники – в 40%.

Интересно, что завышать долю отходников в своих оценках склонны и сотрудники государственных учреждений – центров занятости населения и отделений Росстата. К примеру, в касимовском ЦЗН была озвучена оценка в 30%, а в кинешемском отделении Росстата – 80%, в то время как в Кинешме доля отходников не превышает 30%.

По данным оценкам четко видна ватерлиния между сотрудниками администрации, которые либо не видят эту категорию населения, либо дают оценки (не всегда, но часто), занижающие численность отходников, и остальной частью населения, которая недовольна социально-экономическим положением муниципального образования и в связи в своих оценках завышает долю людей, работающих за пределами города или района.

Ниже в табл. 2.1 приведены оценки по разным источникам доли отходников в некоторых из исследованных нами городах.

РАЗДЕЛ 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ОТХОДНИЧЕСТВА

3.1. Причины отхода

Строго говоря, отходниками являются только те люди, которые по экономическим причинам вынуждены уезжать на заработки. Из этого следует, что почти все наши респонденты являются именно отходниками, а не искателями приключений, интересной жизни или богатства. Лишь трое из нескольких сотен опрошенных стали ездить из любопытства или со скуки.

***

Чисто только вот потребности эти бытовые. У меня нет никакой там жажды наживы, что что-то там заработать деньги, что-то сделать такое, у меня даже нет такого в мыслях такого. [...] И всех ребят гонят на заработки чисто семейные вот эти бытовые нужды, а не то, что там какие-то романтика или озолотиться⁵².

***

Я вот что хочу сказать, что поездки северного человека куда-то на заработки – это не есть нажива, это есть выживание⁵³.

---

⁵² Интервью с отходником-охранником И. Костромская область, Кологрив, 08.05.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., Попова И.В., Пыжук С.В.

⁵³ Интервью с директором педагогического колледжа Григорием Михайловичем Первышиным. Архангельская область, Каргополь, 22.03.2012. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Заусаева Я.Д., Позаненко А.А.

***

Когда денег не хватает, у жены стреляешь сигареты купить – ты же мужчина – семью, как сказать, содержать, а когда денег нет, безвыходное положение⁵⁴.

***

Деньги. Меркантильные ценности. А что еще может знать? Неужели человек может поехать работать в Москву, потому что ему это нравится?⁵⁵

Итак, человек начинает заниматься отхожими промыслами в том случае, если потребности его или его семьи не удовлетворяются финансовыми возможностями. Таким образом, при размышлениях о причинах отхода неизбежно встают два основных вопроса: почему человеку не хватает денег и на что он собирается их потратить?

Рассмотрим первый вопрос. На него мы встречаем три ответа: работы нет (чаще всего – в результате сокращений); работа есть, но зарплата либо задерживается, либо вовсе не выплачивается; зарплата (или пенсия) выплачивается, но её не хватает. Примерно в $\frac{3}{4}$ случаев респонденты давали третий вариант ответа. То есть работа по месту жительства, как правило, есть, но труд с точки зрения отходников оплачивается недопустимо низко, с чем, впрочем, не всегда согласны местные власти.

***

Когда зарплата сто рублей была, дома если каждый день скандалы – что есть будем - так это тоже плоховато⁵⁶.

---

⁵⁴ Интервью с отходником Д. Архангельская область, Усачёвская, 25.03.2012.
Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Заусаева Я.Д., Позаненко А.А.

⁵⁵ Интервью с учительницей из СОШ №1. Рязанская область, Касимов, 09.12.2011.
Интервьюеры: Заусаева Я.Д., Позаненко А.А.

⁵⁶ Интервью с отходником С. Архангельская область, Каргополь, 26.03.2012.
Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Заусаева Я.Д., Позаненко А.А.

***

В пределе отношение власти к рынку труда сводится к сентенции «Рабочих мест полно и в бюджетной сфере, и в частном секторе. Зарплаты достойные. Не хватает рабочих рук и профессионалов», а отношение людей, уезжающих в отход, к сентенции – «Нет нормальных рабочих мест. Низкие зарплаты»⁵⁷.

В бюджетной сфере, особенно в образовании и здравоохранении, зарплаты действительно очень низкие. В частном секторе они тоже, как правило, не высоки. В Касимове, например, это объясняют тем, что предприниматели сговорились координировать уровень зарплат и оставлять его низким. Выше 10 тысяч никто не платит, а, как правило, зарплата продавщицы в частном магазине составляет около 6 тысяч рублей. Уровень зарплат удаётся держать более-менее единым из-за того, что почти все предприниматели – местные. Приезжие говорят, что они готовы платить более высокую зарплату, но им не дают.

Предпринимателям (их, как правило, называют «частники») большинство респондентов по-прежнему не доверяют. Они убеждены, например, что частник может просто не выплатить зарплату, если не захочет. Рыночные отношения большинству жителей малых городов до сих пор чужды.

Сравнительно высокие заработки, получаемые вдали от дома, отходникам нужны прежде всего для воспитания детей и, особенно, для оплаты их обучения в вузе. Рождение ребёнка, его поход в школу или поступление в вуз для многих наших респондентов являлись толчком для того, чтобы уйти в отход. Чем старше дети, тем больше у родителей стимулов и возможностей к отъезду на заработки. Обусловлено это тем, что дети становятся самостоятельнее и их легче оставить одних или на бабушек с дедушками, а также тем, что вуз, за который надо платить, расположен ближе к дому.

***

---

⁵⁷ Отчёт Я.Д. Заусаевой о поездке в Торопец 18-23.11.2011.

*Чисто только из-за заработка, и то из-за того, что дочка у меня так вот учится ещё, а так я больше не намерен туда больше мотаться*⁵⁸.

***

*Поехал, потому что заставила нужда. Нужно же семью кормить. Ардатовской зарплаты не хватало. Раньше он работал здесь, тоже водителем. Держался до последнего. Но, когда сын пошёл в первый класс, пришлось ехать*⁵⁹.

***

*А причина отъезда на эти заработки – одна: дать ребенку образование, дальнейшее образование, потому что если у нас ребенок не поступает по бюджету, то он идет на платное, и, естественно, одеть-обуть*⁶⁰.

***

*Это просто-напросто выбор: сидеть тут на ж*** и считать гроши, бляха-муха, или заработать, чё-нибудь могу купить и сына учить*⁶¹.

***

*Знакомые директор и завуч ездили няньками из-за платного обучения детей. Поэтому просто вынуждены родители уезжать для того, чтобы как-то выжить, как-то прокормить семью*⁶².

---

⁵⁸ Интервью с отходником-охранником И. Костромская область, Кологрив, 08.05.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., Попова И.В., Пыжук С.В.

⁵⁹ Интервью с женой отходника-водителя. Республика Мордовия, Ардатов, 26.11.2011.

Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А.

⁶⁰ Интервью с социальным педагогом из СОШ №3. Рязанская область, Касимов, 08.12.2011. Интервьюеры: Заусаева Я.Д., Позаненко А.А.

⁶¹ Интервью с отходником И. Архангельская область, Усачёвская, 25.03.2012. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Заусаева Я.Д., Позаненко А.А.

⁶² Интервью с директором гимназии №3. Ивановская область, Кинешма, 09.02.2012. Интервьюеры: Байдакова А.А., Заусаева Я.Д.

***

- Работы здесь достойной нет, хорошо оплачиваемой.
- Т.е. это не потому что сократили?
- Нет, именно потому что работы нет нормальной, чтобы можно было содержать семью.
- А что-то было решающим толчком?
- Учеба сына в институте в другом городе⁶³.

Любопытно, что лишь немногие рассчитывают на то, что их дети поступят на бюджетное место. А кто рассчитывает, то собирает деньги на взятку. Изредка встречаются даже такие отходники, которые копят деньги на собственное обучение.

***

Вот у меня у дочери молодой человек, ему 23 года. У него нет возможности учиться и для того, чтобы получить образование, он работает охранником в Москве. [...] Он учится в филиале Московского государственного индустриального университета⁶⁴.

Завершение обучения детей может вернуть отходника домой. Но если он продолжает ездить на заработки, то он и дальше помогает детям, потому что зачастую зарабатывает больше, чем они. У тех же, кому не надо заботиться о детях, запросы подчас весьма скромны. Но зарплата в родном городе не всегда позволяет удовлетворить даже самые простые потребности семьи.

---

⁶³ Интервью с женой и сестрой отходников. Рязанская область, Касимов, 08.12.2011. Интервьюеры: Заусаева Я.Д., Позаненко А.А.

⁶⁴ Интервью с директором гимназии №3. Ивановская область, Кинешма, 09.02.2012. Интервьюеры: Байдакова А.А., Заусаева Я.Д.

***

Если бы тут платили нормально, никто бы никуда не уезжал. У нас тут цены на продукты как в Москве, а платят намного меньше. Чтобы картошку посадить, надо привезти навоз - две тыщи, вспахать – тыща, жуков собирать – спину гнуть, окучивать. После работы приходится полоть, окучивать. И все лето не разгибайся, а она еще может не вырасти. А в магазине покупать, она дорогая. Вот тоже вынуждает ездить в Москву. [...] У нас зарплаты маленькие, но за свет у нас, как в городе берут. А какой у нас город, у нас деревня. На селе берут меньше за электричество, а с нас как с городских, хотя и зарплата маленькая⁶⁵.

Из всех опрошенных отходников, включая бывших, кто теперь уже не ездит, лишь примерно один из десяти начали ездить ранее 1998 года. Остальные – с начала и середины 2000-х годов. Этому можно предложить четыре объяснения:

- 1) больше 10-ти лет в отходе люди не выдерживают;
- 2) только лишь спустя 7-10 лет после распада СССР люди сориентировались в новых экономических условиях;
- 3) до этого трудно было найти работу в отходе (такое мнение выразил один из экспертов);
- 4) кризис 1998 года привёл к тому, что ситуация в малых городах стала настолько критичной, что местное активное население массово хлынуло в отход.

Очевидно, что каждая из этих причин имеет определённый вес, но наиболее значимой представляется последняя.

Человек, созревший для того, чтобы уехать на заработки, должен такие заработки сначала найти. Лишь 10% самостоятельно искали и нашли

---

⁶⁵ Интервью с бывшим отходником Л. Костромская область, Кологрив, 04.05.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., Попова И.В., Пыжук С.В.

работу⁶⁶. Ехать вслепую на поиски в чужой город слишком ненадёжно и зачастую даже опасно. Две трети отходников узнали о работе от своих родственников или знакомых. Устроиться при помощи знакомых или даже у знакомых (например, в строительной бригаде) – самый надёжный и, пожалуй, лучший вариант для отходника. Показательно, что во всех без исключения исследованных регионах большинство отходников (от 56% в Тверской области до 100% в Архангельской) нашли работу – или работа нашла их – благодаря связям.

Впрочем, очевидно, что так было не всегда. Первые отходники, начинавшие ездить в начале 90-х, не имели такой возможности. Тогда многие были вынуждены ехать вслепую, и далеко не всегда удачно. Но даже в то время в некоторых городах имелись альтернативы свободному поиску. В Костромскую область, например, в первые послеперестроечные годы приезжали люди из Москвы и Московской области, ездили по леспромхозам и искали людей, которые были бы готовы построить деревянный (часто бревенчатый) дом в Подмосковье. Эти люди, в сущности посредники, первое время координировали строительные бригады, искали объекты, договаривались с заказчиками. В этот период нанимаемые местные строители имели что-то общее с вербованными, но очень быстро пускались в свободное плавание и становились в полном смысле слова отходниками.

Отдельно стоит сказать о половом составе отходников. Если отходничество до своего исчезновения в период коллективизации было, за редкими исключениями некоторых деревень, явлением сугубо мужским, то теперь в некоторых регионах женское отходничество является столь же обыденным, сколь и мужское. Среди обследованных нами регионов малым числом женщин среди отходников отличаются Архангельская и Костромская области. Несколько интенсивнее уезжают на заработки жительницы Тверской области. В других же регионах (республики Мордовия и Чувашия; Ивановская и Ленинградская области) женщины занимаются отхожими промыслами практически с той же активностью, что и мужчины. Возможно, это связано с тем, что в Архангельской и

---

⁶⁶ Здесь и далее любые количественные данные (доли, проценты, абсолютные значения) посчитаны по всему массиву интервью с отходниками, их родственниками и знакомыми. Эти данные – усредненные оценки интервьюируемых.

Костромской областях мужья получают в отходе доходы, достаточные для обеспечения семьи. Таким образом, у жены есть возможность сидеть дома или довольствоваться мизерной зарплатой по месту жительства. Действительно, если ранжировать регионы по уровню зарплаты или гонораров отходников, то первая тройка будет выглядеть следующим образом: Архангельская область, Костромская область, Тверская область (подробнее о доходах отходников см. ниже).

Впрочем, это объяснение годится только для семейных женщин. Получая свои 6-8 тысяч (при коммунальных платежах, составляющих 4-5 тысяч ежемесячно, и ценах, близких к московским) в бюджетной сфере или в магазине, женщина может рассчитывать на зарплату мужа. Если же мужа нет, то у женщины (особенно матери), не имеющей востребованных образования и квалификации, просто не остаётся выбора. Ей приходится уходить в отход, а детей оставлять на бабушку с дедушкой или даже на старших братьев и сестёр. Любопытно, что многие семьи рушатся как раз из-за отходничества. Мужья зачастую находят по месту отхода другую женщину, с которой создают новую семью. Судя по взятым интервью, такое встречается сплошь и рядом. То есть отходничество рушит семью, а потом вынуждает саму женщину уезжать на заработки.

У нас возникло предположение, что степень развитости женского отходничества может быть прямо пропорциональна количеству матерей-одиночек в соответствующем городе или регионе, но эта гипотеза опровергается статистикой разводов. Возможно, в Архангельской и Костромской областях сохраняются более тесные родственные связи, и матери-одиночки получают от родственников помощь, позволяющую им не уезжать в отход.

3.2. Специализация городов в отхожих промыслах

В ходе проекта мы условно поделили исследуемые регионы на северные, южные и те, которые нельзя причислить ни к северу, ни к югу. К северным были отнесены Костромская и Архангельская области, к южным – Рязанская область, республики Мордовия и Чувашия. После посещения Костромской области и Мордовии мы предположили, что северное и

южное отходничество принципиально различаются. В Тверской и Ивановской областях мы ожидали увидеть нечто среднее.

Эта гипотеза подтвердилась лишь частично. Тверская область действительно очутилась в середняках (но ближе к югу), а вот ивановское отходничество вопреки географии оказалось типично южным. Следовательно, предложенная типология оказалась не вполне удачной. Правильнее было бы поделить регионы на лесные и нелесные. Впрочем, посещение севера Ленинградской области показало, что и высокий уровень лесистости не определяет автоматически специализацию местных жителей в отходе. Посещённые в Ленинградской области город Подпорожье и посёлок Вознесенье практически полностью населены приезжими из более южных регионов в первом-третьем поколениях. Таким образом, лесными жителями в полном смысле слова их назвать нельзя. Валить и перерабатывать лес они научились, а строить из него – нет. Поэтому подпорожские отхожие промыслы с лесом практически не связаны.

В нижегородских заволжских лесах⁶⁷ строители деревянных домов среди отходников есть (причём в Ветлуге, относившейся прежде к Костромской губернии, их больше, чем во всегда бывшем нижегородском Семёнове), но они находятся в меньшинстве, что предположительно связано с тем, что исторически в этих краях преобладали каменщики, а не плотники. Поэтому сегодняшние отходники преимущественно занимаются капитальным строительством или работают на близких к этой сфере предприятиях (например, заводы ЖБИ).

В старых же городах и деревнях Архангельской и Костромской областей, мало изменившихся за последние 150-200 лет, отхожие промыслы связаны с лесом напрямую. Из исследованных костромских районов (Кологривский, Макарьевский, Чухломский и Солигаличский) 81% отходников и 67% архангельских Каргопольских отходников занимаются строительством частных домов из дерева, чаще всего – срубов. Причём большинство строят сразу под ключ. Лесоматериал они, как правило, покупают у местных лесозаготовителей или на пилорамах и везут с собой.

---

⁶⁷ Экспедиция в Нижегородскую область совершена в рамках проекта «Социальный портрет современного российского отходника», осуществляемого при финансовой поддержке Фонда поддержки социальных исследований «Хамовники».

Гораздо реже лес заготавливается ими самостоятельно. Покупка материалов в месте отхода – исключение. Это связано с высоким качеством северного леса: известно, что чем севернее расположен район, тем медленнее растёт лес, а чем медленнее растёт, тем он плотнее и крепче.

***

И: А лес вы свой везете?

С: Свой. Из-за чего он и дорогой – потому что архангельский. Им надо именно из карельской, архангельской сосны, потому что она по плотности лучшей считается и она не гниет долго. Допустим, в Подмосковье любое дерево большое стукни – и оно развалится⁶⁸.

Заказчики заинтересованы в том, чтобы строители самостоятельно привозили лес из своих родных мест, поскольку это гарантирует его подлинность. К тому же везти лес самостоятельно выходит, как правило, дешевле, чем покупать его на строительном рынке или базе.

***

Просто-напросто здесь дешевле получается, чем купить где-то там в Москве на базе. Тот же самый лес, допустим, приволокут на ту базу, и выйдет дороже, чем привезти отсюда прямо домой кому-нибудь⁶⁹.

Сам сруб при этом может рубиться как на месте, так и дома. Во втором случае он везётся к заказчику в разобранном виде и там собирается. Практически в любом городе или крупном сельском населённом пункте Костромской области на задках, окраинах и на территории пилорам можно

---

⁶⁸ Интервью с отходником В. Архангельская область, Каргополь, 24.03.2012.
Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Заусаева Я.Д., Позаненко А.А.

⁶⁹ Интервью с отходником А. Костромская область, Макарьев, 28.05.2012.
Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., Попова И.В.

увидеть срубы разной степени готовности, которые рубятся для дальнейшей отправки на место окончательной установки.

Отходники, не занятые в деревянном строительстве, работают на отделке квартир, в капитальном строительстве, охране (примечательно, что в Архангельской области нами не обнаружено ни одного охранника). В Каргопольском районе есть целая группа людей, едущих в Западную Сибирь, где они валят лес (опять же связано с лесом) в местах нефтедобычи. Среди них есть та самая единственная женщина-отходница, найденная в Архангельской области. Она ездит в отход вместе с мужем, но сама лес не валит, а выполняет хозяйственные функции: работает то ли в столовой, то ли на складе. В Костромской области женщин-отходниц найдено несколько больше, но всё равно их очень мало. Они работают штукатурами и гувернантками, а одна из них охраняет детский сад.

Помимо Архангельской и Костромской областей, с отходниками, занятыми в деревянном строительстве, мы сталкивались только в Тверской области⁷⁰, где был исследован город Торопец. Там их доля в общем числе отходников, по нашим оценкам, составляет всего около 15%, и специализируются они в большей степени на брусовых домах, нежели на изготовлении полноценных срубов. Около 10% этих людей работают в охране. Остальные 75% - это представители индустриальных рабочих специальностей, а именно: строители (капитальное строительство), сварщики, связисты, электрики, водители, монтажники-связисты, монтажники рекламных конструкций, сантехники, автомеханики, рабочие пищевых предприятий и проч. Женщин-отходниц здесь больше, чем в Архангельской и Костромской областях, но меньше, чем во всех остальных регионах, где женское отходничество является вполне рядовым явлением. Торопецкие отходницы работают штукатурами, малярами, домработницами.

Тверская область оказалась самым разнородным регионом по видам отхожих промыслов. Просмотр классных журналов в одной из торопецких школ дал следующие результаты: *«Среди родителей-отходников, указавших место работы в Москве или Петербурге, встречаются такие*

---

⁷⁰ Не в счёт три случая в других регионах: установка щитовых домиков в 1990-х двумя мордовцами и единичное участие в строительстве дачи одного жителя Рязанской области.

профессии, как инженер-строитель, ювелир, водитель, электрик, официант, высотник-монтажник, бухгалтер, рабочий по найму. Есть и такие варианты, как директор фирмы в Москве или в Пскове, а также случаи, когда люди просто указывают, что работают в Москве или Санкт-Петербурге, не конкретизируя, где именно»⁷¹.

На втором месте по разнообразию профессий отходников находится Рязанская область, где был обследован город Касимов. Здесь 22% отходников заняты в охране, примерно столько же – в капитальном строительстве, ремонте и отделке квартир. Многие работают водителями и в сфере грузоперевозок. Остальные, если это мужчины, являются сварщиками, монтажниками, экскаваторщиками, токарями и проч. Женщины работают в торговле, в общепите, гувернантками, няньками, домработницами.

Ивановская область (обследован город Кинешма) выделяется самой высокой зафиксированной долей охранников среди отходников – 58%. Схожий показатель в Мордовии – 55% (здесь глубинно исследованы Темниковский и Ардатовский районы, поверхностно – Саранск), но мы, основываясь на оценках местных жителей, полагаем, что в действительности он ещё выше.

***

На стройках уже мало, дураков нет. Обманывают. Сейчас, в основном, охрана⁷².

***

В моём доме трое ездят в охрану. Молодые предпочитают ездить в охрану, потому что они не хотят строить. Молодые лучше будут охранять или с ручкой бегать⁷³.

---

⁷¹ Отчёт А.А. Байдаковой о поездке в Торопец 18-23.11.2011.

⁷² Интервью с главным редактором темниковской районной газеты «Темниковские известия» А.М. Лебедевой. Республика Мордовия, Темников, 23.11.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А.

⁷³ Интервью с пенсионером. Республика Мордовия, Саранск, 24.11.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А.

***

Основная специализация – охрана, как и везде. Своих охранников в Москве нет⁷⁴.

***

Те, кто ездят, в основном, охранники. Всю Москву охраняет Мордовия. Все ЧОПы заполнены приезжими. Берут Среднюю Волгу, Урал, Сибирь⁷⁵.

Аналогичная ситуация сложилась и в Чувашии (исследован город Алатырь), но там мы провели слишком непродолжительное время для того, чтобы делать какие бы то ни было количественные оценки. В целом чувашское отходничество весьма схоже с мордовским.

Помимо охранников, из Кинешмы ездят работать в мостоотрядах, на машиностроительных предприятиях (бывшие сотрудники кинешемского ОАО «Автоагрегат»), в капитальном строительстве. Респонденты даже называли нам юристов, медицинских работников и педагогов. Женщины работают в торговле, швейном производстве (обусловлено текстильной специализацией области), медицине, на складах, гувернантками, горничными, охранниками или сторожами. Есть даже такие семьи, где в отход уходит только жена, а муж остаётся работать дома.

Мордовские отходники, если заняты не в охране, работают, в первую очередь, в капитальном строительстве, а также разнорабочими и водителями. Интересно, что в Мордовии нет яркого разделения отхожих профессий на мужские и женские. Один из опрошенных отходников торговал на рынке, а женщины массово работают на стройках, в отделке и охране. Также они торгуют, нянчат детей, убирают офисы и квартиры,

---

⁷⁴ Интервью с главным редактором ардаатовской районной газеты «Маяк» В.Ф. Чеглаковым. Республика Мордовия, Ардаатов, 25.11.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А.

⁷⁵ Интервью с заместителем главы Ардаатовского городского поселения В.А. Калинин. Республика Мордовия, Ардаатов, 25.11.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А.

работают в сфере благоустройства и обслуживания (общепит и гостиницы).

В Темникове и Ардатове сохранились медицинские училища, продолжающие готовить медицинские кадры, спрос на которые, в условиях «съёживания» провинциального здравоохранения, падает. Да и мизерная зарплата устраивает далеко не всех выпускников. Это привело к возникновению медицинского отходничества среди женщин. Фельдшеры и медсёстры ездят в Москву, где работают в частных клиниках. Причём некоторые этим не ограничиваются. Одна из наших респонденток параллельно с «медицинским отхожим промыслом» ещё и «приторговывает».

Саранское отходничество схоже с тем, что бытует в провинциальных районах Мордовии, что подтверждается местными жителями. Впрочем, если судить по одним лишь объявлениям в газетах, то доля охранников здесь несколько меньше. В двух саранских газетах мы обнаружили 16 объявлений о вахтенной работе в Москве. В 6 требуются люди рабочих специальностей, в 4 – охранники (в одном из объявлений требуются как люди рабочих специальностей, так и охранники), в 2 – люди в сферу обслуживания, в 1 – няня, в 1 – уборщицы, в 1 – женщины на склады и в супермаркеты, в 1 – банщик и массажист, в 1 – продавец печатной продукции.

Отдельно стоит сказать о Темниковском районе, откуда значительная группа жителей ездит работать на алмазодобычу в якутский посёлок Айхал, где уже сформировалась большая мордовская диаспора. Более того, главой администрации Айхала является мордвин. В Якутию ездит преимущественно мордовское население района, причём основная часть – из сёл. Например, практически во всех семьях из села Подгорное Конаково, расположенного к югу от Темникова за Мокшей, есть люди, работающие в Айхале. На первых порах, когда человек только начинает ездить туда, семья остаётся дома. Это связано с тем, что жилищно-бытовые условия в Айхале очень тяжёлые. Но как только человеку удаётся решить там жилищный вопрос, он забирает с собой и семью. С этого момента их трудно назвать отходниками, поскольку домой они приезжают только раз в два года (из-за дороговизны перелётов дорогу оплачивают лишь раз в два года) в отпуск на три летних месяца, а семья живёт не дома, а вместе с

ними. Случалось, что накопив денег, они возвращались и строили здесь хорошие дома (в основном, в новом районе города, который темниковцы называют «Барский сад»). Но потом, когда деньги кончались, а нормальной работы они найти не могли, они опять уезжали в Айхал. Впрочем, пожизненно там мало кто остаётся. После выхода на пенсию люди возвращаются сюда или, что в последнее время даже более распространено, строят себе дома в Подмосковье.

Подпорожское отходничество, несмотря на расположение города в лесах, в целом близко к отходничеству из нелесных регионов, но у него есть и своя особенность. Здесь наблюдается самая высокая доля отходников, работающих на заводах. Нам назывались ювелирные заводы, текстильные предприятия, чайные фабрики, предприятия по производству картонных коробок. Всё преимущественно в Санкт-Петербурге. На производство, как правило, устраиваются женщины.

В посёлке Вознесенье основная масса отходников – это так называемый плавсостав, то есть люди, работающие на судах. Найм происходит как на суда пароходств и предприятий близкой Онеги, так и Ладоги и Невы. Опрос в единственной школе посёлка показал, что водники составляют порядка 75% от общего числа отходников. Это связано с тем, что градообразующим предприятием посёлка в советское время была ремонтно-эксплуатационная база флота. Она существует и сейчас, но если раньше там работало более 1000 человек, то сейчас всего около 300. Сокращения создали большой потенциал для водного отходничества. Люди уезжают на весь период навигации, составляющий 4-5 летних месяцев. Среди них есть и женщины, которые работают, например, коками.

3.3. Профессиональная специализация отходников

Случай Вознесенья, в котором большинство отходников нашли работу по своей прежней специальности, является скорее исключением. Как уже говорилось, люди чаще не занимаются поисками, а берутся за ту работу, о которой они узнают от родственников или знакомых. Закономерно, что предлагаемая работа редко соответствует профессии. Согласно нашим опросам, лишь 24% ездящих на заработки работают в отходе по

специальности. 60% работают не по специальности, что почти соответствует доле отходников, устроившихся на работу с помощью родственников и знакомых. У 16% отходников специальности нет вообще, поскольку их образование ограничивается школой (от 8 до 11 классов). Данных у нас недостаточно, чтобы делать однозначные выводы, но вероятно, что среди женщин-отходников доля работающих по специальности ещё ниже. Дело в том, что большинство женщин в отходе выполняют неквалифицированную работу (трудятся няньками, уборщицами, продавщицами, кладовщицами и проч.).

Сравним приведённые данные с тем, какая доля отходников работала по специальности по месту жительства до отъезда на заработки (табл. 2.2, здесь приведены выборочные материалы по 7 областям, полученные от отходников в случаях, когда вопрос о работе по специальности обсуждался ими). Доля работавших не по специальности до ухода в отход была хоть и всё равно существенна, но всё же значительно меньше – 37%. Работавших по специальности было чуть больше – 42%. Совсем не было специальности у 16% отходников. А 5% вообще никогда не работали дома (например, они стали ездить на заработки сразу после армии).

Таблица 2.2

Доля отходников (в процентах от числа опрошенных), работавших по специальности до ухода в отход и работающих по специальности в отходе

Соответствие выполняемой работы полученной специальности	До ухода в отход N = 55	Во время отхода N = 58
По специальности	42	24
Не по специальности	37	60
Нет специальности	16	16
Не работал до ухода в отход	5	-

У большинства отходников (66%) имеется начальное или среднее профессиональное образование, причём, как правило, рабоче-крестьянское

(чаще рабочее). Наиболее распространёнными специальностями являются тракторист, строитель, водитель, механик. ВУЗ окончили всего 12% отходников (что косвенно указывает на средний и старший возраст большинства из них, поскольку доля лиц с высшим образованием высока только в молодых возрастных группах вследствие радикальных изменений в государственной образовательной политике и неконтролируемого роста числа частных ВУЗов). Ещё 5% отходников совмещают отходничество с учёбой, а 3,5% в своё время в высшее учебное заведение поступили, но до выпуска так и не дошли. 13,5% отходников нигде после школы не учились⁷⁶.

Относительно низкую долю отходников с высшим образованием⁷⁷ не стоит однозначно трактовать как доказательство того, что людям, окончившим вуз, легче найти достойную работу в малом городе или сельской местности. Молодые, отучившись в городе, крайне редко возвращается домой. При этом они, как правило, долгое время продолжают числиться жителями своей малой родины. Таким образом, молодёжь с высшим образованием заведомо исключается из числа отходников. Люди старшего и позднего среднего возраста, ввиду низкой ротации кадров, продолжают занимать насиженные места в бюджетной сфере, кроме разве что тех, кто попал под сокращения. Следовательно, потенциальными отходниками с высшим образованием являются, по большей части, люди в возрасте от 35 до 45-50 лет.

Доля работающих по специальности среди отходников, окончивших вуз, тоже невелика. Женщины-педагоги, например, чаще всего уезжают работать няньками или гувернантками.

***

Одна из директоров школ ездила. Когда у нее ребенок из школы выпустился и поступил учиться на платное, и пока она учила ребенка, она работала там няней, хотя несмотря на это у нее еще была вторая

---

⁷⁶ См. примечание 25.

⁷⁷ Для сравнения: согласно данным переписи населения 2010 года доля обладающих высшим образованием среди взрослых россиян стремится к 40%; в сельской местности она составляет около 25%.

*девочка, которая совсем была маленькая, дошкольного возраста. У нее еще удачно получилось, когда она вернулась, была открыта вакансия директора, на которую ее взяли. Была еще одна очень хорошая завуч, которая вынуждена была ездить няней, когда у нее дети поступили*⁷⁸.

Мужчины, если не находят работы по специальности, чаще всего устраиваются в охрану. В Мордовии, как мы узнали от одной из наших респонденток, даже существует выражение: «*Мордовия готовит охранников с высшим образованием для Москвы*»⁷⁹. Например, брат одного из опрошенных местных экспертов (сотрудника ардаатовской городской администрации) стал ездить в охрану после того, как закрылся мясокомбинат, на котором он работал ветеринаром.

Чем дольше человек трудится не по специальности, тем сильнее падают его профессиональные навыки и тем сложнее ему будет вернуться к своей прежней работе. Казалось бы, у отходничества не по специальности должен быть ещё один минус. Нельзя сходу начать работать на должном уровне, если у тебя нет соответствующего опыта. А для переквалификации необходимо определённое время. Но жизнь показывает, что этот минус, как правило, дутый. Отходники редко меняют род деятельности на тот, который им совершенно чужд. Если они с характером деятельности не знакомы по работе, то знакомы хотя бы в быту (строительство, ремонт, извоз). Например, в малых городах и сельской местности в Костромской и Архангельской областях большинство мужчин знают толк в деревянном строительстве. А неумелых бригадиры предпочитают не включать в бригаду.

***

Они ездят своим коллективом. Один - плотник, один - сварщик, один – укладчик кирпичей, кто-то печки складывает, кто-то что. Они уже ездят бригадами, им лишние рты тоже не надо. Это ты, конечно, возьми человека «принеси, положи, подай», он, конечно, научится со временем, но

---

⁷⁸ Интервью с директором гимназии №3 им. А.Н. Островского Ольгой Николаевной Яншенкиной. Ивановская область, Кинешма, 09.02.2012. Интервьюеры: Байдакова А.А., Заусаева Я.Д.

⁷⁹ Интервью с пожилой семейной парой, жителями пятиэтажки. Республика Мордовия, Ардатов, 26.11.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А.

это же лишний рот кормить надо. Из-за этого никто не берёт. А если одиночки уезжают, они часто приезжают назад, не найдя ничего, откатав последние деньги, которые занимали или ещё что. Вот такая сторона вопроса⁸⁰.

***

Когда я собираю себе людей, я знаю, чё они могут. Я не беру там... стараюсь новичков мало брать, потому что от них толку ноль. Чтоб работать могли, одним взглядом понимали, что делать надо, всё-таки и падаешь, и летаешь. Срубы всякие бывают сложные. Те же церкви. Сложновато⁸¹.

Что же касается другого чрезвычайно распространённого отхожего промысла, охраны, то для неё, в сущности, опыт нужен только в крупных фирмах и банках, где все претенденты на место проходят придирчивый отбор. Они должны удовлетворять весьма жёстким требованиям, но и труд их оплачивается соответственно. Охранниками работают многие бывшие милиционеры и военные, начавшие ездить туда после выхода на свою раннюю пенсию. Например, от одного из опрошенных в Темникове экспертов мы узнали, что так сейчас работают бывший начальник милиции района и заместитель командира военной части, которая раньше была расквартирована в этих местах. Причём оба они сейчас – простые охранники.

***

Знакомый военный ездит в Москву. Охраняет частный медицинский центр. Он такой статный, видный. Там он простой охранник. Но у них всё очень серьёзно. Каждый месяц к нему приходит специальный человек,

---

⁸⁰ Интервью с отходником И. Костромская область, Кологрив, 08.05.2011.
Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., Попова И.В., Пыжук С.В.

⁸¹ Интервью с отходником С. Архангельская область, Каргополь, 26.03.2012.
Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Заусаева Я.Д., Позаненко А.А.

*который стрижёт ему усы и красит их в определённый цвет. У них все охранники должны выглядеть одинаково*⁸².

Человек, имеющий погоны и право на ношение оружия, обладает возможностью устроиться в хорошую фирму, куда именно таких людей и предпочитают брать. Остальные же охранники устраиваются на куда менее престижную и хуже оплачиваемую работу – в детские сады, школы, супермаркеты и т.п. Это место, на которое устроиться проще всего. Для этого не нужны ни опыт, ни навыки. Но именно на такой работе сильнее всего теряются не только профессиональные навыки, но и сама способность трудиться.

***

*Если человек ничего, кроме как шлагбаум, не поднимает, он свои профессиональные навыки по-любому потеряет. Во-вторых, при равной зарплате труд, там, токаря, фрезеровщика, сварщика требует больше физических и моральных усилий, чем труд охранника. Как сказано в поговорке, рыба ищет, где глубже, человек – где лучше. Особо напрягаться никто не хочет. Поэтому даже когда там теряется работа, а здесь появляется квалифицированная работа, у народа особого желания вернуться и поработать здесь на своих рабочих специальностях не возникает*⁸³.

3.4. Направления отхода

Основным центром притяжения отходников, вне всякой конкуренции, являются Москва и Подмосковье. 78% всех опрошенных нами отходников работали или работают в московском регионе.

***

---

⁸² Интервью с главным редактором районной газеты «Темниковские известия» Анжеликой Михайловной Лебедевой. Республика Мордовия, Темников, 23.11.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А.

А всё мужское население, кому здоровье позволяет, все в Москву. Особенно сейчас, в летнее время, у них запал. Их дома не найдёшь. Поэтому в графе «сведения о родителях» у меня [в детском саду] «безработный». В Москве. Папа? В Москве. Безработный, он ведь считается безработным. Редко кто скажет шофер или кто-то. Всё безработные, всё по Москвам⁸⁴.

***

Отхожий промысел на сегодняшний день – это, извините, Москва, вы видите его в Москве⁸⁵.

***

В двух газетах с объявлениями (саранская «Из рук в руки» и вкладыш к газете «Столица С») мы обнаружили 20 объявлений. В 16 из них предлагается работа в Москве. Работе в Сочи (квалифицированные швеи) и Сургуте посвящено по одному объявлению. В одном объявлении саранцы приглашаются на временную работу на новогодние праздники в пансионат в Большеберезниковском районе (предлагается чуть больше 4000 рублей за 13 суток). В четвёртом объявлении место не уточняется⁸⁶.

Любопытно, что жители исследованных городов абсолютно уверены, что в Москве все знают об отходничестве и его масштабах. Им и в голову не приходит, что москвичи этого не замечают и даже не задумываются о том, кто, например, охраняет соседний супермаркет или школу. Когда мы сообщали нашим респондентам, что в Москве об отходничестве не знают,

---

⁸³ Интервью с главой городского округа Кинешма Андреем Викторовичем Томилиным. Ивановская область, Кинешма, 10.02.2012. Интервьюеры: Байдакова А.А., Заусаева Я.Д.

⁸⁴ Интервью с женой и матерью отходников. Костромская область, Чухлома, 11.06.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., Попова И.В., Пыжук С.В.

⁸⁵ Интервью с главной хранительницей краеведческого музея Прониной Т.А. Рязанская область, Касимов, 10.12.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Заусаева Я.Д., Позаненко А.А.

⁸⁶ Отчёт Н.Н. Жидкевич и А.А. Позаненко о поездке в Саранск 24.11.2011.

они отвечали нам: *«Да бросьте! Все всё прекрасно знают!»*. Для них отход является чем-то настолько обыденным, что они и не допускают, что об этом кто-то может не знать, тем более в регионе, кишачем приехавшими на заработки.

Отходники, особенно занимающиеся дачным строительством, «Подмосковьем» называют и все сопредельные с Московской областью регионы. В том числе и из-за того, что основная масса строящихся дачников там – москвичи.

***

Ну это только так называется «Подмосковье». Сейчас Москва ведь всё занимает. И Калужскую область, и Тульскую. Это же с Москвы, в основном, дачники⁸⁷.

Мы, в отличие от отходников, различали Подмосковье и сопредельные области. Поэтому мы, когда наш респондент говорил «ездим в Подмосковье», уточняли, что именно он имеет в виду.

***

- Подмосковье, в основном.

- Ну там всякая Калужская область и всё такое тоже?

- Ну, все, да, области. Часто в Калужскую область есть заказы⁸⁸.

В регионах Центрального федерального округа, за исключением Москвы и Подмосковья, работают или работали 11% отходников. Таким образом, ЦФО оказался вторым по значимости направлением отхода.

На третьем находятся Санкт-Петербург и Ленинградская область, которые были выбраны местом работы десятью процентами отходников, среди

---

⁸⁷ Интервью с водителем грузовика, бывшим отходником. Костромская область, Чухлома, 11.06.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., Попова И.В., Пыжук С.В.

⁸⁸ Интервью с предпринимателем-отходником, держащим три строительных бригады. Костромская область, Чухлома, 12.06.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., Попова И.В., Пыжук С.В.

которых жители Костромской, Тверской, Архангельской и Ленинградской областей. Причём значительной их доля является лишь в Тверской (31%) и Ленинградской (91%) областях. Последняя оказалась единственным посещённым регионом, в котором Москва и Подмосковье не являются основным направлением отхода. Таким образом, значимым центром притяжения отходников Санкт-Петербург является только для жителей близлежащих регионов. Например, один архангельский отходник, работающий в окрестностях Санкт-Петербурга, сказал, что дачным строительством в тех местах занимаются преимущественно жители Псковской и Новгородской областей.

***

У нас тут ещё более-менее за счёт леса, а вот возьмите Псковская, Новгородская области, там ведь всё, там нет работы, ничё там нет! Они... весь Псков в Питере, Новгород – половина!⁸⁹

О существовании отходников, уезжающих в Санкт-Петербург, нам говорили и в Темникове. Причём там имеет место зависимость между этнической принадлежностью и направлением отхода.

***

Ездят в Москву, Питер, на Север. Мордовские сёла ездят, в основном, на Север, в Айхал. Например, из Канаково практически все ездят. [...] Темниковское население [прим.: видимо, русское] ездит преимущественно в Москву, а татары – в Питер. У них там полно родственников и знакомых. Татар в районе больше 7%⁹⁰.

Четвёртым по значимости направлением отхода (8%) в посещённых регионах является «Север». «Севером» люди называют практически любое удалённое от их дома место, а именно: Ненецкий автономный округ, Республику Коми и всю зауральскую территорию России, включая и такой южный регион как Приморский край (хотя озеро Хасан, например,

---

⁸⁹ Интервью с отходником И. Архангельская область, Каргопольский район, Усачёвская, 25.03.2012. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Заусаева Я.Д., Позаненко А.А.

⁹⁰ Интервью с научной сотрудницей краеведческого музея. Республика Мордовия, Темников, 22.11.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А.

находится на широте Северного Кавказа). Любопытно, что относительно близкую и доступную Мурманскую область «Севером» никто, кроме выходцев из неё, не называет. Как правило, работа «на Севере» связана с добычей полезных ископаемых или строительством трубопроводов для их транспортировки.

Около 4% отходников работают или работали в отходе в своём собственном регионе. Причём местом отхода вовсе не обязательно является региональная столица.

Лишь немногим меньше ездит на заработки в Сочи. Это новое и, возможно, временное направление, поскольку оно связано с олимпийскими стройками. Лишь один отходник ездил в Сочи заниматься чем-то другим (строил частный дом).

В Приволжском федеральном округе работало или работает 2% отходников, в Северо-западном (без Санкт-Петербурга и Ленинградской области) – 1%, в Южном (без Сочи и окрестностей) – менее 1%. Напомним, что речь идёт лишь о конкретных зафиксированных отходниках, то есть сведения о которых получены от них самих, их родственников или знакомых. Формулировки «Знаю, что есть люди, которые ездят туда-то» во внимание не принимались. Например, в Мордовии говорили, что некоторые ездят в Рязань и Казань. В Чувашии и Ивановской области упоминался Нижний Новгород. В Торопце говорили о Великих Луках, в Ленинградской области – о Карелии, Мурманской и Вологодской областях. Также Вологодскую область упоминали в Солигаличе, откуда, по словам наших респондентов, около двух десятков отходников ездят в соседнюю область на лесозаготовки.

Итак, географическое расположение при выборе места отхода не имеет решающего значения нигде, кроме регионов, ближайших к Санкт-Петербургу.

3.5. Условия труда, быта и отдыха отходников

Описание бытовой и трудовой жизни человека в отходе начнём с самого начала, с дороги. Виды транспорта, которыми люди добираются до места работы, варьируют в зависимости от региона. Например, почти 90%

костромских отходников используют собственные машины или машины своих товарищей по бригаде. В Мордовии и Ивановской области, напротив, подавляющее большинство отходников пользуется общественным транспортом и, в случае Мордовии, такси и нанимаемым транспортом.

Разницу в выборе способа передвижения между отходниками из разных регионов можно объяснить родом их деятельности. Костромичи едут ставить срубы. Им нужно везти инструменты, рабочую одежду и проч. Всё это общественным транспортом не увезёшь. Если же они везут с собой и сам сруб, то тогда передвижение автобусом или поездом тем более отпадает. Также костромичи имеют дело с куда более крупными суммами, и везти их на личном транспорте гораздо спокойнее.

Из Мордовии и Ивановской области едут преимущественно в охрану. Следовательно, им не нужно везти ничего громоздкого и тяжёлого. В некоторых регионах доставка отходников в Москву превратилась в отдельный бизнес. Например, с темниковского автовокзала автобус до Москвы ходит 3-4 раза в неделю. Но отходники предпочитают ездить на частном автобусе, который ходит каждый день. Это связано с тем, что проезд на нём стоит 500 рублей, а не 750 (до Москвы по дороге примерно 500 километров). По словам местных жителей, он каждый вечер идёт полный. Принадлежат эти автобусы (их должно быть не менее двух, раз ежевечерне уходит и приходит по автобусу) местному предпринимателю, который держит большой двухэтажный магазин, в котором продаются разные непродовольственные товары: мебель, сантехника, плитуса, обои, бытовая химия и т.п. От этого магазина автобус и отправляется. По всей видимости, отходники исходно были целевой аудиторией для названного предпринимателя. Вероятно, под них эти автобусы и пустили. Более того, по словам одного из наших собеседников, предприниматель знает чуть ли не всех отходников в лицо, по именам и по роду занятий.

В Ардатове действует абсолютно та же схема с той лишь разницей, что предпринимателем выступает владелица местной гостиницы и одной из аптек. От гостиницы отходит автобус в Москву два раза в неделю. Билет стоит около 1000 рублей (до Москвы по дороге 750-800 километров). С похожей схемой мы сталкивались и в Семёнове Нижегородской области, где некоторые предприниматели специализируются исключительно на

перевозке отходников. Координирующую роль иногда выполняют начальники вахт, которые держат связь и с перевозчиком, и с отходниками, и таким образом формируют список отправляющейся группы.

Мордовские отходники также ездят на такси: нанимают машину, втроем или вчетвером едут на ней, платят 1200 рублей и доезжают быстрее. Есть люди, для которых перевозки отходников являются основным источником дохода. На собственных микроавтобусах они везут людей в Москву, а там сразу забирают следующую партию, чтобы везти домой. Проезд в одну сторону из Ардатова стоит 1000-1200 рублей. Таким образом, владельцы автобусов и микроавтобусов извлекают значительно больше прибыли, чем таксисты. Интересно, что если отходник едет на своей машине, то один он не поедет, а наберёт за деньги попутчиков-отходников.

В Чувашии есть крупная фирма, которая занимается доставкой отходников из всех районных центров республики в Москву. Более того, они предоставляют специфическую дополнительную услугу. Представители фирмы встречают отходников у станции метро Черкизовская и развозят их по объектам Москвы и Подмосковья. Услуга оказывается лишь группам от четырёх человек.

Многие касимовские отходники, в силу небольшого расстояния до столицы, могут себе позволить ездить в Москву не вахтами, а на все будни, возвращаясь домой лишь на выходные. Из-за этого автобусы, следующие по маршруту Касимов - Москва, бывают заполнены после выходных, а следующие в обратном направлении – перед ними. Например, одна из участниц экспедиции, выезжая из Москвы вечером в пятницу, не смогла купить билет на тот автобус, на который хотела. Ближайший автобус с оставшимися свободными местами приходил в Касимов в 3 часа ночи.

В Кинешме, в районах Владимирской области (п. Уршель, г. Гусь-Хрустальный), как и в Касимове, бизнес по перевозке отходников не столь развит, как в Мордовии и Чувашии, что связано с хорошим транспортным сообщением с Москвой (электричка, дешёвый ночной поезд и множество автобусов и маршруток).

***

Если вам это очень интересно – посмотреть, сколько в Кинешме не живёт постоянно людей, вон, выйдите в десять часов на вокзал. Там уходит автобус. Поезд уходит в шесть, можете посмотреть, это все люди едут на заработки, а не на курорты. В десять часов вечера ещё один автобус идёт большой, на сорок пять мест, он тоже каждый день полный, не считая маршруток, и так далее, и тому подобное. Это люди едут, чтобы в шесть утра быть в Москве⁹¹.

Таким образом, большинство отходников пользуется вполне официальным и недорогим общественным транспортом (сидячее место в поезде стоит всего лишь 300 рублей). Тем не менее, некоторым общественный транспорт неудобен, ввиду рабочего графика или же подмосковного месторасположения работы (например, подмосковное кладбище). Эти отходники вынуждены собираться группами и ездить на собственном транспорте или транспорте своих товарищей, что заставляет их близких понервничать.

***

Через две недели начальник говорит: вот сменяются три человека, допустим, с трёх кладбищ, вот, на Кинешму идёт такая-то машина. [...] Собирают этих трёх человек с трёх кладбищ, и они уже едут ночью в Кинешму. Стараются ездить ночью: меньше пробок. То есть, выезжают из Москвы где-то в двенадцать ночи, в час ночи, чтобы без пробок выйти, чтобы не терять время. [...] Стараются ездить в основном на машине. У кого-то из ребят есть машина, четыре человека в машину садятся. Они ему на бензин скинутся – всё равно получится у них дешевле, и побыстрее. В пути побыстрее. Если они в час ночи выезжают, они в шесть утра дома. Он мне уже отзванивается: «Мама, я на месте, приехал». Потому что, опять же, зимой волнуемся, дороги скользкие, тёмные. Мало ли – они за рулём засыпают. Они ведь вот едут не отдохнувшие, они же отстояли вахту двенадцать дней, и ночью они выезжают в Кинешму. То есть, засыпают они за рулём-то. Водителя всё время надо развлекать: либо музыку ему крутить, либо с ним разговаривать, чтобы он не уснул.

---

⁹¹ Интервью с отходником Д. Ивановская область, Кинешма, 11.02.2012.
Интервьюеры: Байдакова А.А., Заусаева Я.Д.

Поэтому всё время переживаешь, как они доедут. Всё это риск, это такой большой риск!⁹²

***

Та часть, которую мы знаем и с кем они ездят на машинах – они ездят не то, что один сел на машину и поехал; их выезжает несколько машин, чтобы в случае чего там друг за друга они стоят. Ну, в смысле, на трассе всяко бывает.

- То есть человек десять-двенадцать?

- Ну, машины три-четыре их едет из Кинешмы в одно и то же время, то есть, они видят друг друга впереди или сзади, что едут свои. За это мы, по крайней мере, не переживаем, знаем, что наши мужики там (усмехается) под своей же собственной охраной. То есть, в беде не бросят и мимо не проедут⁹³.

Чётко выраженная сезонность работы есть только у двух категорий отходников: строителей частных домов (костромичи и архангелогородцы) и водников (Вознесенье, Подпорожье, Касимов). У последних это связано с периодом навигации, а у первых – с тем, что строительство домов, особенно деревянных, ведётся только в во времена года с плюсовыми температурами. Таким образом, сезон, как правило, длится с апреля-мая по октябрь-ноябрь, то есть 6-8 месяцев. Все остальные могут ездить круглый год, ведь капитальное строительство зимой не останавливается, охранники продолжают охранять, а рабочие на предприятиях – работать. Хотя бывают и исключения.

***

Вот сезон начинается где-то в начале лета, конце мая и до декабря или начала января включительно. Февраль, март, апрель – это глухой сезон. Как правило, никаких работ нет. Почему? Потому что финансирование еще не открыто. Это я вам говорю со своей точки зрения.

---

⁹² Интервью с матерью отходника. Ивановская область, Кинешма, 10.02.2012.
Интервьюеры: Байдакова А.А., Заусаева Я.Д.

⁹³ Интервью с женой отходника Е. Ивановская область, Кинешма, 11.02.2012.
Интервьюеры: Байдакова А.А., Заусаева Я.Д.

Финансирование еще не открыто, тендеры еще не выиграны, торги никакие еще не прошли, поэтому работы, если она не закуплена на три года вперед. Как правило, это государственные фирмы могут на три, на четыре года вперед себе работу приобретать, а частники – нет. [...] В глухой сезон иногда приходится выезжать на гарантийной обслуживании⁹⁴.

3.6. Цена вопроса

Продолжительность и периодичность пребывания по месту отхода варьирует в зависимости от вида деятельности, условий найма и удалённости работы от дома. Строители срубов работают, как правило, неофициально, и их рабочее время никак не регламентируется. Они возвращаются домой тогда, когда выполняют оговоренный объём работ. В среднем получается, что они 2-3 недели находятся на объекте, а потом одну неделю отдыхают дома.

***

– А сколько Вы времени дома проводите, скажем, в месяц?

– В месяц неделю.

– И так все 10 лет?

– Да, да, 10 лет. А иначе как, никто ведь не будет ждать тебя там. Такая ситуация, ты взял работу, должен её делать. И им-то наплевать

---

⁹⁴ Интервью с директором школы, женой отходника-электромонтёра, работающего в сфере освещения автомагистралей. Тверская область, Торопец, 22.11.2011. Интервьюеры: Байдакова А.А., Заусаева Я.Д.

совершенно, чё у тебя там, в семье чё-то, может ты заболел, может неприятности или ещё что, ты уже об этом даже забыл, не до ума⁹⁵.

По схожему графику работают неофициальные отделочники, ремонтники и проч. Находящиеся в меньшинстве плотники, официально или неофициально работающие в крупных фирмах, зависят не только от объёма работ и собственной работоспособности, но и от воли начальства.

***

- Ну, отработаю две, три недели, даже три недели много, нас начальство уже гонит домой отдыхать на неделю как минимум. Уже начинает ругаться: давайте, едите.

- То есть у вас получается три недели на работе и одна дома?

- Ну, когда как, когда две недели. Бывает, за десять дней сделал – приехал. А бывает, что и не поедешь, а остаёшься на месяц целый, чтоб добить, чтоб не ездить на несколько дней потом. [...]

- А сколько вы в общей сложности времени вне дома проводите?

- Год на год не приходится. В среднем двести, двести пятьдесят дней.

- А в какие месяцы чаще?

- Летом, конечно, когда сезон. А бывает, что и зимой. Кризис был когда, вообще – приедешь домой на пять-шесть дней – опять поехали. В Новый год шестого числа уезжали уже опять на объект. Вот кризис когда был, девятый год – это вообще, отдохнуть не давали⁹⁶.

Для дальнобойщиков характерен ломаный график, зависящий от продолжительности и интенсивности рейсов.

***

---

⁹⁵ Интервью с отходником И. Архангельская область, Каргопольский район, Усачёвская, 25.03.2012.

Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Заусаева Я.Д., Позаненко А.А.

⁹⁶ Интервью с отходником-плотником А. Тверская область, Торопец, 22.11.2011.
Интервьюеры: Байдакова А.А., Заусаева Я.Д.

- Сейчас, когда возвращаетесь, сколько здесь находитесь до следующего рейса?

- По-разному. Бывает, что три раза подряд едешь, а бывает, что и неделю сидишь⁹⁷.

У официально работающих вахтовиков продолжительность вахты определена, неизменна и равна продолжительности межвахтового отдыха. Чаще всего она составляет две недели или 15 дней. В таком режиме работают в капитальном строительстве, на транспорте (исключая дальнобойщиков), в охране, на предприятиях. Часть охранников из близких и хорошо связанных с Москвой Касимова и Кинешмы могут себе позволить недельные вахты. На строительстве олимпийских объектов в Сочи отходники работают месяц через месяц. Самые продолжительные вахты (от одного месяца до восьми) отрабатывают трудящиеся в сфере добычи и обслуживания добычи полезных ископаемых, что, в первую очередь, связано с удалённостью месторождений (ехать долго и дорого). Например, мы встречали отходника из Ижевска, работающего на строительстве газопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».

***

– [...] Деньги большие, но сами знаете, если шесть месяцев там, полгода, да, полгода дома не бывает.

– То есть у Вас режим полгода там – полгода здесь?

– Да!

– Шесть месяцев подряд?

– Да. Бывает семь, было восемь месяцев там. Это очень тяжело, тяжёлый труд⁹⁸.

---

⁹⁷ Интервью с отходником Е., занимающимся перевозкой срубов. Костромская область, Чухлома, 11.06.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., Попова И.В., Пыжук С.В.

⁹⁸ Интервью с отходником Д., работающем на рубке просек под трубопроводы в Западной Сибири. Архангельская область, Каргопольский район, Усачёвская, 25.03.2012. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Заусаева Я.Д., Позаненко А.А.

Отходники, работающие относительно недалеко от места жительства, могут себе позволить постоянную работу с традиционной пятидневной рабочей неделей и приезжать домой только на выходные. Это значительно расширяет спектр мест возможного трудоустройства, но сокращает время, проводимое с семьёй до полутора-двух дней в неделю. Среди работающих в таком режиме предсказуемо высока доля людей с высшим образованием.

Реже встречается такая форма отхода, когда человек работает сверхурочно и по выходным и накапливает таким образом отгулы. Накопив достаточно, он приезжает домой на побывку.

***

– [...]Ну не совсем вахтой, у него отгулы накапливаются, он в субботу-воскресенье работает, и потом домой приезжает на это время.

[...]

– А сын Ваш с какой периодичностью дома бывает?

– Когда как. Иногда раз в три месяца. Как наберёт отгулов, и ему говорят: на сегодня уже такой авральной работы нет, можешь гулять на столько дней. И всё время за него другой напарник⁹⁹.

Нечасто, но встречались нам и такие отходники, которые работают слишком далеко, чтобы приезжать на выходные, но отгулы при этом накапливать не хотят или не могут. Таким образом, они бывают дома только или почти только в «несезон». Если же работа не имеет сезонного характера, то они бывают дома суммарно около месяца в году.

Если работы много, то приезжает на два дня раз в два месяца. [...] В глухой сезон, когда они занимаются только гарантийным обслуживанием, он, в среднем, уезжает на три дня, а потом неделю сидит дома¹⁰⁰.

***

---

⁹⁹ Интервью с матерью отходника-экскаваторщика. Рязанская область, Касимов, 10.12.2012. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Заусаева Я.Д., Позаненко А.А.

¹⁰⁰ Интервью с директором школы, женой отходника-электромонтёра, работающего в сфере освещения автомагистралей. Тверская область, Торопец, 22.11.2011. Интервьюеры: Байдакова А.А., Заусаева Я.Д.

- А он часто приезжает?

- Редко. Ну, раз в три месяца приезжает, бывает, раньше. Не знаю, как у нас к Новому году сложится.

- И сколько времени дома проводит?

- Ну, неделю, может, чуть-чуть больше¹⁰¹.

Перейдём к описанию рабочего графика в сам период вахты. Если исключить людей, работающих в условиях обычной пятидневной недели и приезжающих домой на субботу и воскресенье, то выходные, как правило, есть лишь у тех отходников, которые уезжают из дома на длительный срок (от месяца). Остальным официально работающим вахтовикам выходные не положены, поскольку считается, что они и так половину года отдыхают и выдержать две недели без выходных вполне в состоянии. Среди них выходные есть лишь у тех охранников, которые заступают на суточное дежурство без права сна и отдыха. В таком случае после каждого дежурства им даются выходные, от суток до трёх. При этом мы встречали отходника, который, в эти трое суток работает охранником в другом месте. Будучи пенсионного возраста, он на вахте спит в среднем 4 часа в сутки. Строители срубов и некоторые другие неофициально работающие отходники (ремонтники, отделочники и др.), которые сами себе хозяева, в большинстве своём стараются работать ежедневно, чтобы быстрее получить деньги и уехать домой.

***

Сам себе хозяин. Если хочешь, отдыхай. Но смысл? Но лучше быстрее домик собрать, деньги получать и домой¹⁰².

Впрочем, часть из них всё-таки устраивают себе по одному выходному в неделю. Среди них почти все моложе 35 лет, что можно объяснить тем, что молодёжь больше думает об отдыхе и развлечениях.

---

¹⁰¹ Интервью с Е., женой отходника, кроющего крыши многоквартирных домов. Тверская область, Торопец, 22.11.2011. Интервьюеры: Байдакова А.А., Заусаева Я.Д.

¹⁰² Интервью с отходником Д., строителем срубов. Костромская область, Чухлома, 12.06.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., Попова И.В., Пыжук С.В.

***

- *А там Вы работаете, у Вас есть выходные или сами выбираете сколько?*

- *Сами выбираем.*

- *А Вы делаете себе выходные или Вы каждый день работаете?*

- *[второй парень] Как быстрее сделаешь, так домой. Чем быстрее, тем домой.*

- *Но свободного времени у Вас там нет, да?*

- *Выезд на озеро, почему. Можно выехать, отдохнуть, шашлыков.*

- *А Вы так делаете?*

- *Чё мы, не люди што ль?¹⁰³*

***

- *Были. Воскресенье стабильно.*

- *Это такие условия или вы сами?*

- *Сами.*

- *А что вы в выходной делали?*

- *Ездили купаться на озеро. Ну отдыхали¹⁰⁴.*

Продолжительность рабочего дня строителей срубов определяется также их желание поскорее выполнить весь объём работ и вернуться домой. Поэтому они стараются работать весь или почти весь световой день с перерывами на одну лишь еду. Если же им приходится работать в присутствии заказчика или его семьи (все без исключения отходники

---

¹⁰³ Интервью с отходником А., строителем срубов. Костромская область, Макарьев, 28.05.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., Попова И.В.

¹⁰⁴ Интервью с бывшим отходником, строителем срубов. Костромская область, Солигалич, 15.06.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., Попова И.В., Пыжук С.В.

называют заказчика «хозяином»), то они могут начинать работать только в 8-9 утра, дабы не мешать хозяевам спать.

***

-А по сколько часов вы там работали?

-Работали, старались пораньше встать и попозднее закончить. Чем быстрее сделаешь, тем лучше для нас¹⁰⁵.

***

Свободного времени там нет. Работа с 8 утра до самого вечера, в выходные тоже работаем. Стараешься побыстрее побольше заработать и домой уехать. [...] Молодые некоторые там не целый день работают. У них семьи нет, им так много денег не надо. Да и отдохнуть хочется, с девчонкой куда-нибудь сбежать¹⁰⁶.

***

Так что работаешь по 12 часов в сутки, иногда больше, от заката до рассвета, потому что ты знаешь, что чем быстрее ты сделаешь, тем ты быстрее получишь деньги и быстрее домой поедешь¹⁰⁷.

***

Больно рано с утра нельзя было начинать работать. Отдыхают москвичи, а мы же шумим. Поэтому в 8 утра начинали. Работали, конечно, больше 8 часов¹⁰⁸.

***

---

¹⁰⁵ Интервью с бывшим отходником Л., строившим срубы. Костромская область, Кологрив, 04.09.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., Попова И.В., Пыжук С.В.

¹⁰⁶ Интервью с бывшим отходником А., строителем срубов. Костромская область, Кологрив, 03.06.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., Попова И.В., Пыжук С.В.

¹⁰⁷ Интервью с отходником В., строителем срубов. Архангельская область, Каргополь, 24.03.2012. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Заусаева Я.Д., Позаненко А.А.

¹⁰⁸ Интервью с бывшим отходником М., строителем срубов. Костромская область, Кологрив, 03.06.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., Попова И.В., Пыжук С.В.

-А какой у Вас рабочий день?

-Пока светло.

-То есть все время?

Ну да, если есть желание, пожалуйста, можешь отдохнуть, а если хочешь побыстрее закончить, то с девяти разрешено работать¹⁰⁹.

Ремонтники и отделочники, работая в многоквартирных домах, вынуждены, в лучшем случае, ограничиваться тем временем, когда работающая часть жителей дома отсутствует на службе.

***

- Москвичи, они не работают, не хотят работать, хотят деньги получать, а работать не хотят. К одиннадцати приедут, к трем сматываются, а нам нечего делать в общежитии, мы работаем, где разрешают, конечно. Но в Москве очень трудно в квартирах работать, там где два часа, где три часа шумную работу можно делать.

-Жалуются на шум?

-Ну да, кто-то болеет, кто-то пенсионер, у кого-то ребенок, и получается 2-4 часа, а какая вот может быть тихая работа с шуруповертом и перфоратором, ведь даже маляры когда шкурят, на весь дом слышно, а в монолите особенно, а если ж работает перфоратор, то весь дом трясется¹¹⁰.

Работающие вахтами в сфере капитального строительства или на предприятиях, как правило, работают 10-12 часов в сутки, чаще 12. Таким образом, они, работая без выходных, за свою двухнедельную вахту как раз набирают месячную норму трудочасов.

---

¹⁰⁹ Интервью с отходником Б., строителем срубов. Костромская область, Кологривский район, Верхняя Унжа, 04.06.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., Попова И.В., Пыжук С.В.

¹¹⁰ Интервью с бывшим отходником С. Костромская область, Кологривский район, Суховерхово, 06.09.2011. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А., Попова И.В., Пыжук С.В.

Охранники в большинстве своём работают круглосуточно, но вдвоём с напарником. Таким образом, они подменяют друг друга на время сна, еды и отдыха (как правило, просмотр телевизора). Существует и небольшая категория охранников, вынужденных работать без напарников и, соответственно, круглосуточно. Они имеют право на ночной сон, отдых и т.д., но не могут покидать поста. К таким относятся, например, некоторые охранники на базах отдыха или кладбищенские сторожа.

Стандартный рабочий график основных профессиональных групп отходников показан в таблице 3.3.

Таблица 3.3

Рабочий график основных профессиональных групп отходников

Виды деятельности отходников	Сезонность	Продолжительность и периодичность вахт	Наличие выходных	Продолжительность рабочего дня
Строители срубов	С апреля по октябрь-ноябрь	2-3 недели отсутствуют, неделю отдыхают дома	нет	Световой день
Охранники	нет	15 дней / 15 дней	нет	Круглосуточно с напарником, сменяя друг друга
Занятые в капитальном строительстве	нет	15 дней / 15 дней	нет	10-12 часов
Работающие «на Севере»	нет	Вахта длится несколько месяцев, потом столько же отдыхают дома	есть	8 часов
Занятые умственным трудом	нет	В будние отсутствуют, на выходных отдыхают дома	есть	8 часов

Чаще бригады родственные, но некоторые принципиально не берут близких людей. Срубщики в отходе не пьют, бригадиры за этим следят. Пьяных быстро (а иногда и тут же) увольняют

***

– Ну бригаду Вы с собой набираете, когда едете?

– Ну бригаду как бы у нас набираю, постоянные работники.

– Это Ваши родственники или друзья?

– Нет. Родственников обычно на работу не беру. Чтоб было меньше геморроя.

– Почему? С чем это связано?

– Если я его возьму как бы, взять родственника на работу, за него больше ответственность. Я считаю, больше обязательств взял на себя. Посторонние люди – здравствуй и прощай, ладно, разошлись, ничё не связывает.

– То есть это даже не друзья, а просто знакомые?

– Просто знакомые, да¹¹¹.

И действительно, единственный опрошенный охранник очень доволен своей жизнью. Говорит, что, чтобы получать 15 тысяч в Касимове нужно из кожи вон лезть, работать с 8 до 17 (то есть для него это недопустимо долго) и проч. А у него, как он выразился, лежащая работа. Он ничего не делает, лежит и смотрит телевизор. А если бывают беспорядки, то просто звонит «02». В общем, он очень доволен, что бездельничает и получает за это деньги. И вообще многие говорили, что 15 тысяч в Москве можно получить, прилагая гораздо меньше усилий, чем в Касимове.

3.6. Цена вопроса

Кому оплачивают дорогу, а кому нет

---

¹¹¹ Интервью с отходником И. Архангельская область, Каргопольский район, Усачёвская, 25.03.2012. Интервьюеры: Жидкевич Н.Н., Заусаева Я.Д., Позаненко А.А.

***

Если домой часто будешь приезжать, то лучше тогда не ездить. Потому что туда-сюда на бензин, если так разобратся, это тысяча километров – это 100 литров. 100 литров – это 2800 руб. надо отдать. Примерно 3000 руб. Т.е. 3000 руб. надо отдать на дорогу. Плюс надо отдать то сюда, то туда. Плюс штрафы¹¹².

***

- А вы официально трудоустроены?

- С первого сентября уволен. Официально. Ну, дурдом же: я уже второй раз увольняюсь с этой фирмы. Реорганизация там, чтоб налоги не платить – как это всё делается. Раз – всё: приезжает прораб, пишет заявление, всё, щас всех увольняют. В прошлый раз тоже увольняли, фирму переименовали, одну букву, офис перенесли, явки, чик – опять всех устроили через месяц.

- И часто так?

- Раз в три года.

- Проверки, то есть, какие-то проводятся?

- Налоговая инспекция, не знаю. Ну, щас вот уволили, после Нового года опять, мож, примут. Не понятно.

- Но, тем не менее, на работу вы ездите?

- А какая разница? Я даже трудовую не беру, там остаётся. Потом опять оформят. Распишусь опять в документах – договор который¹¹³.

***

«Хотя люди такие, вот бывшие учителя все – половина у нас. Я говорю: «А почему вам не сидится в кабинетах?». Они говорят: «Вот когда

---

¹¹² Интервью с таксистом М., бывшим отходником. Тверская область, Торопец, 20.11.2011. Интервьюеры: Байдакова А.А., Заусаева Я.Д.

¹¹³ Интервью с отходником-плотником А. Тверская область, Торопец, 22.11.2011. Интервьюеры: Байдакова А.А., Заусаева Я.Д.

зарплату нормальную будут платить учителям». Они учились многие здесь, в Каргополе, в педу на учителей. Потом ушли со школы и все.

И: И стали делать срубы?

С: Да. Это для них [для москвичей] это диковина. Для нас, которые выросли здесь, на Севере, это в порядке вещей, ничего сложного».

Заказчики, которые хотят построить себе сруб, часто специально ищут северных плотников. Из интервью с П.: «...там [на строительном рынке в Мытищах] женщина приезжала, архангельских и вологодских мужиков тока искала чтоб дом строить».

Неудивительно, что плотники, занимающиеся рубкой срубов, получают гораздо больше, чем те люди, занятые в капитальном строительстве или в отделке квартир. Ведь у тех есть сильная конкуренция в лице гастарбайтеров, которые качественный сруб поставить не в состоянии. Поэтому на конкуренцию со стороны гастарбайтеров, которые сбивают расценки, жаловался только Божественный. Ещё больше получают не простые плотники, а те, которые занимаются не только рубкой, но и отделкой срубов.

Отходники в поездках не пьют. В большинстве бригад с этим очень строго, ненадёжных в этом отношении людей просто не берут на работу. Бригадир выполняет роль надзирателя.

Навык есть у всех, но он уникальный. Гастарбайтеры не конкуренты. Нет конкуренции со стороны гастарбайтеров – выше зарплаты. В начале эры отходников работать было опаснее не только из-за общей криминогенной обстановки, но и из-за того, что тогда люди ехали вслепую, без связей.

***

Но уже люди начинают понимать. Много приходит, к примеру, ко мне. Ну, которые возвращаются. Дело в том, что сказка о лучшей доле она, в принципе, сказка. Вот смотрите. Вот вы поехали в Москву, да? Ну, квартира – двадцатник. Ну хорошо, молодые, незамужние взяли на троих однокомнатную. Ну сколько по приезду Вам заплатят? Кем бы вы ни были, вы больше тридцатника не прыгнете. Потом уже начинают за опыт, за знание, за связи тоже, если есть у вас там связи в каких-нибудь госорганах, за это тоже доплатят. Вы взяли квартиру, по 7 штук с

тридцатника вы отдали. Остался двадцатник. Потом – маршрутки. Редко ведь так вы найдете, чтобы около дома работа была. Поэтому надо ехать, и вы еще тысячи три отдадите за проезд. И когда с точки зрения экономики начинаешь считать, то реально получается, что те же самые деньги. Да, здесь чуть поменьше. На 2, на 3 тысячи здесь будет поменьше, но зато здесь этого геморроя не будет¹¹⁴.

Одна из собеседниц заявила нам, что социальный статус у охранников выше, чем у строителей. Причём несмотря на то, что строители даже могут больше получать. Больше всех получают неофициально работающие на дачном строительстве, переходящие благодаря знакомым «из рук в руки». Но зато у них там рабский труд. Да и таких людей и вообще представителей рабочих специальностей кидают чаще, хотя у охранников это тоже случается. Из-за всего этого охранники стоят выше на социальной лестнице.

В охрану ездят вахтами. Вахта длится 15 суток. Потом 15 суток отдыхают дома. В среднем им платят 1000 рублей в сутки. Следовательно, они получают всего лишь 15000 рублей в месяц, что несопоставимо меньше того, что получают отходники в Костромской области, занимающиеся рубкой и установкой срубов. Для них заработать за месяц 50-60 тысяч – обычное дело. Но они могут работать только с мая по октябрь, а темниковские охранники (да и почти все отходники) ездят круглый год. Впрочем, и с учётом этого получается, что темниковцы зарабатывают меньше. Тем более что костромичи зимой, как правило, не бездельничают, а либо устраиваются на работу куда-нибудь в ЖКХ, либо шабашат.

Уровень гарантированных зарплат варьирует от 11000 (уборщица) до 27000 рублей (охранник). Впрочем, указывается, что охранник может дослужиться до 40000 рублей, а продавец печатной продукции на улице у станций метро – аж до 60000.

Разбогатеть на этом невозможно, больше 30 000 рублей в месяц никто никогда на заработках не получает.

Что касается дачного строительства и калыма, то москвичи в Касимовском районе (в городе у москвичей дач нет) за аналогичную работу платят существенно меньше, чем в Подмосковье.

---

¹¹⁴ Интервью с директором Торопецкой базы сжиженного газа Виктором Николаевичем Суповым. Тверская область, Торопец, 20.11.2011. Интервьюеры: Байдакова А.А., Заусаева Я.Д.

Капитальным строительством по месту жительства касимовцы не занимаются. Эту нишу заняли гастарбайтеры, которых местные называют «бесплатной рабочей силой». Они получают мизерную оплату, на которую не согласился бы никто из местных жителей. Ещё более выгодным для застройщика наём гастарбайтеров представляется из-за того, что этот бизнес носит если не сезонный характер, то, по крайней мере, строительство ведётся с непостоянной интенсивностью. Содержание постоянных официальных рабочих невыгодно. Ведь им нужно платить зарплату и делать за них различные отчисления даже тогда, когда они простаивают. А тут – раз, нанял гастарбайтеров на период строительства, а потом распустил.

Отходники тоже небогаты. Среди них много таких, которые поехали потому, что не смогли получить в Касимове даже то, что есть у большинства. Есть и те, которые просто вынуждены ехать, чтобы не протянуть ноги. Это касается, например, уже упоминавшихся матерей-одиночек.

Одной из собеседниц была предложена следующая формула. Получать нужно по прожиточному минимуму на каждого члена семьи плюс 5 тысяч на оплату коммунальных услуг.

Как это ни парадоксально, но строить опаснее, чем охранять. Это связано с тем, что на стройках работают неофициально, разнорабочими. Там могут и обмануть, и дать опасное задание.

В среднем люди, едущие на стройки, старше охранников. По всей видимости, это связано с тем, что чем моложе человек, тем менее он готов заниматься тяжёлым физическим трудом (и уж тем более плохо оплачиваемым) и подвергать себя опасности. Как признают многие, молодые хотят всего и сразу. Они хотят мало работать, не напрягаться и много получать. Очевидно, что работа охранника гораздо больше соответствует этим требованиям, чем труд строителя.

3.7. Экономические последствия отхода для местной экономики и местного общества

Дома не остаётся специалистов:

***

Я бы, знаете, как сказала, хороших мастеров – дефицит. Они все уехали. А соответственно здесь остались те, кто либо по каким-то семейным обстоятельствам остались и не могут уехать либо в силу возраста, либо в силу здоровья, либо в силу еще каких-то семейных обстоятельств. И поэтому они нанимают тех, кто остался. Это люди, которые периодически могут уходить в запой, т.е. сегодня они работают, а завтра могут уже не выйти, или получили какую-то денежку и пропали. Вот у нас, например, ремонтировали здание, были проблемы, потому что нанимали всех, кого не лень, кто был безработный. Соответственно, некачественную работу получили¹¹⁵.

Что было бы, если бы отходники платили налоги по месту жительства? Те, кто много получает, работает, как правило, неофициально. Работающие официально обычно получают немного. Решающей пользы не будет. Если работать дома и получать среднюю зарплату – тоже. Если экономические последствия для местной экономики неоднозначны и в долгосрочной перспективе скорее отрицательны, то экономические последствия для местного общества скорее положительны. По крайней мере, до тех пор, пока отходничество не доводит до рассасывания местного общества по городам и не настолько масштабно, чтобы некому было работать в бюджетных учреждениях, ЖКХ, благоустройстве и проч.

Если бы все отходники были официально трудоустроены по месту жительства и получали среднюю для Каргопольского района зарплату 13000 рублей (Чухломский район - 10000), то консолидированный бюджет района (сумма бюджетов района и всех поселений) получал бы 6-7 миллионов рублей (10-11) в качестве дополнительных налоговых доходов ежегодно, что существенно меньше 1% (5-6%; 8, если без субвенций) консолидированного бюджета (181 миллион). Бюджет одного только муниципального района превышает 600 миллионов рублей (100 с небольшим). Таким образом, налоговые убытки местных бюджетов относительно невелики. Отходник не тратит денег на территории своего муниципального образования тогда, когда находится в отходе. Но из-за того, что там он зарабатывает гораздо больше, чем мог бы заработать дома, его семья всё равно тратит больше денег по месту жительства. Таким образом, единственным весомым минусом отходничества является то, что местная экономика недополучает активных и квалифицированных работников.

---

¹¹⁵ Интервью с директором гимназии №3 им. А.Н. Островского. Ивановская область, Кинешма, 09.02.2012. Интервьюеры: Байдакова А.А., Заусаева Я.Д.

***

У нас хороший народ, терпеливый, умный народ. Он терпит, терпит, терпит, терпит. Он слышит всё и видит всё. Но он же знает, что что толку, если он будет орать. Ему никто хлеба не принесёт, денег не принесёт. Это богатым приносят. А бедным надо выживать. И выживают. Где есть, там и работают. И радуются: получил деньги вовремя – слава богу!

РАЗДЕЛ 4. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ОТХОДНИКА

4.1. Социально-психологическая типология отходника

Современный отходник представляет собой особый тип российского трудящегося человека. Он качественно отличается от прочих местных жителей более высоким уровнем активности. Только инициативные, энергичные, смелые и сильные духом люди жертвуют спокойным, но бесперспективным существованием ради трудной, но относительно обеспеченной жизни. Обстоятельства приучают отходника быть всегда готовым к любым ситуациям, закаляют и воспитывают. Зачастую отходник имеет за плечами богатый жизненный опыт: сменил много мест жительства, повидал разную жизнь, разных людей.

***

*«Я тоже из дома уехал в 14 лет, ездил везде. И в Таллине, и в Риге, и везде жил. И в Болгарии».*¹¹⁶

В то же время отходник, будучи превосходным специалистом в своей работе, может оставаться типичным деревенским жителем с ярко выраженной нелюбовью к суете большого города.

***

*«Психологически тяжело жить в незнакомом городе. Постоянное давление вот это: люди г**** в большинстве своём».*¹¹⁷

Строго говоря, отходником является человек, уезжающий на заработки с целью жизнеобеспечения. Однако, как показывает практика, на сегодняшний день существует и другие типы людей, уезжающих на заработки.

***

---

¹¹⁶ Бывший отходник С., Суховерхово.

¹¹⁷ Бывший отходник А., Торопец.

*«А скорее поедет семейный человек или холостой? Или это не имеет значения?» – «Фиг знает, ну как... Например, вот ребята молодые ... ну фиг знает, кто-то едет работать, кто-то пить, кто-то гулять. У кого какая цель».*¹¹⁸

Можно выделить ещё две условные категории отходников. В первую категорию попадают молодые парни, по какой-либо причине не создавшие собственную семью, и едущие на заработки для того, чтобы сменить обстановку, на людей посмотреть и себя показать, чтобы на широкую ногу гулять и веселиться, без счёта проматывая всё заработанное. Во вторую категорию отнесены нами маргинальные «полу-асоциальные» личности, которые ездят, так как в местное общество их выталкивает. Таких людей редко, но всё же упоминают в разговорах, когда речь идёт о тех, кто работает за пределами родного населённого пункта. Таким образом, можно выделить три типа отходника: отходник классический, отходник-авантюрист и отходник-маргинал. В силу диаметрально противоположной мотивации к отходу эти типы существенно отличаются друг от друга.

4.1.1. Отходник классический

Первый выделяемый нами тип отходника обладает несколькими важными характеристиками. Это может быть

- а) мужчина, содержащий семью полностью или обеспечивающий основную часть семейного бюджета;
- б) незамужняя или разведённая женщина, вынужденная обеспечивать себя и своих детей (иногда также родителей);
- в) семейная пара, уезжающая по каким-либо причинам на заработки и оставляющая детей под присмотром бабушек и дедушек, или специальных учреждений (например, социальный реабилитационный центр).

При любых вариантах, отходник не имеет в своём населённом пункте места работы или приемлемого для обеспечения жизненных потребностей уровня заработной платы. Обычно именно низкая зарплата оказывает решающее влияние на принятие решения об отъезде на заработки. Нужно отметить, что отходник не хватает звёзд с неба, его заработок – это только путь к нормальной жизни.

***

---

¹¹⁸ Отходник Б., Верхняя Унжа.

*«У меня нет никакой там жажды наживы, что что-то там заработать деньги, что-то сделать такое, у меня даже нет такого в мыслях такого. У меня только чисто потребности бытовые».*¹¹⁹

Чаще всего встречается первая категория отходника, то есть мужчины-главы семьи. Для того чтобы обеспечить полноценную жизнь себе и своей семье, он готов терпеть неудобства, жить вдали от родных, рисковать здоровьем и иногда жизнью. Заработанными деньгами отходник обеспечивает жену, детей, а зачастую и внуков. Если дети ещё не взрослые, отходник работает для того, чтобы выучить их, так как школа и институт требуют больших финансовых вложений.

***

*«Ну до пенсии-то ладно, я согласен, до пенсии он ещё выучится у меня. Я ещё буду работать, буду ездить. Но его ведь надо выучить. Опять же их надо выучить. Вот вторая щас пойдёт в школу. Так тоже надо деньги. А на те 10000, которые мы с супругой зарабатываем здесь, им дайте и чупа-чупс, и шоколадку, и ещё чё-то, и тетрадки. Да ещё и туфли или чё там, форму, хыхы. И как же на это здесь жить?»*¹²⁰;

«То есть дочка закончит, и Вы перестанете?» – *«Конечно, она вот университет заканчивает, ей ещё последний год учиться. И всё, мне она больше эта езда не нужна».*¹²¹

Серьёзным стимулом отходника к поискам работы в другом городе является постыдное для мужчины положение, когда он вынужден буквально сидеть у жены на шее.

***

*«Женщины здесь работают в государственных предприятиях. Мужчине стыдно тогда без работы сидеть. Это тоже стимул уехать на заработки»*¹²²;

***

---

¹¹⁹ Отходник И., Кологрив.

¹²⁰ Отходник А., Макарьев.

¹²¹ Отходник И., Кологрив.

¹²² Бывший отходник А., Кологрив.

«Когда денег не хватает, у жены стреляешь сигареты купить – ты же мужчина – семью, как сказать, содержать, а когда денег нет, безвыходное положение. А как не так? Представь себе, у тебя будет парень. А если он тебя в кафе привёл, и не мог заплатить за тебя? Чё за парень?»¹²³

Примечательно, что подобный образ мышления характерен преимущественно для жителей северных регионов, таких как Костромская и Архангельская области. В таких регионах случаи женского отъезда на заработки единичны. В более южных регионах женский отход – распространённое явление. Как правило, в отход идут матери-одиночки. Работа их оплачивается ниже, чем может заработать в отходе мужчина (вследствие менее доходной специализации, например, фельдшер или продавец, а не строитель), но всё же это больше, чем можно получить в родном городе.

Случаи, когда и муж, и жена уезжают, встречаются достаточно редко. Они могут ездить работать как в одно место (что чаще), так и в разные. Как правило, дети таких пар уже самостоятельны, что даёт родителям свободу действия.

4.1.2. Отходник-авантюрист

Данный тип представляет собой молодого, здорового, неженатого, полного сил молодого человека. Они уезжают не из нужды, а из любопытства и жажды новых впечатлений. Они относятся к работе небрежнее, чем классические отходники.

***

«Молодые некоторые там не целый день работают. У них семьи нет, им так много денег не надо. Да и отдохнуть хочется, с девчонкой куда-нибудь сбежать».¹²⁴

Конечная цель их работы – деньги, баня, выпивка, девочки. Факт «девочек» они особенно любят выставлять напоказ, для них это не порок, а предмет гордости. Как бы оправдываясь, говорят, что «девочки» – результат тяжёлой работы и запрета на алкоголь.

---

¹²³ Отходник Д., Усачёвская.

¹²⁴ Бывший отходник А., Кологрив.

***

*«Мы же едем в Москву, сауна, девочки, туда-сюда. Контора плотит. Они понимают, что ты сидишь месяц на одном месте, ты начинаешь огрызаться, тебе какую-то надо разрядку. Допустим, некоторые пить начинают. А это категорически запрещено».*¹²⁵

Этим они отличаются от взрослых семейных отходников, которые, если и заводят связи, стараются их скрывать либо уходят от жены совсем.

Деньги для отходника-авантюриста – средство обеспечения собственных развлечений.

***

«Я не считаю, сколько я прогуливаю, и не считаю, сколько я трачу».

«А Вам нравится ездить?»

*«Фиг знает. Ну нормально. Я думаю, если бы не нравилось, я б не ездил бы тогда».*¹²⁶

4.1.3. Отходник-маргинал

С отходниками-маргиналами мало кто общается, поэтому информации о них крайне мало. Видимо, это люди (мужчины), либо страдающие сильной алкогольной или наркотической зависимостью, либо редко или ненадолго выходящие из заключения, либо по собственной инициативе мающиеся от безделья. На заработки они ездят несистематично, с целью заработать на бутылку. Возможно, часто они делают это по настоянию жены или матери, которым хотелось бы, чтобы избежать проблем, изолировать нерадивых мужей или сыновей от себя и местного общества.

4.2. Облик отходника

Внешне обычный отходник мало выделяется из людей, на заработки не едущих. То есть как любой нормальный мужчина он одевается практично и удобно, без претензий и пижонства. Большинство классических

---

¹²⁵ Отходник В., Каргополь.

¹²⁶ Отходник Д., Чухлома.

отходников средних лет предпочитают универсальную одежду камуфляжной расцветки (брюки, футболка, рубашка и головной убор, непременный атрибут провинциального жителя – шапка или кепка в любое время года, снимают её только непосредственно в доме). Тем более что магазин «Одежда охотника и рыболова» есть в каждом, даже самом маленьком, провинциальном городе (возможно, что всё наоборот – спрос рождает предложение). Молодые отходники-авантюристы, конечно, более разборчивы в выборе одежды, носят джинсы, шорты, яркие футболки с рисунками и т.д.

Отходник всегда опрятен, ведь на работе в другом городе нет жены или матери, которые смогли бы заботиться о его внешнем виде.

Физическое сложение отходников взаимосвязано с их специализацией. Например, отходники, занимающиеся строительством срубов, и отходники, едущие вахтой в Сибирь на разработку полезных ископаемых – это, как правило, крепкие, сильные и здоровые на вид люди.

Отходники-охранники выглядят по-разному: кто-то пышет здоровьем, кто-то, наоборот, худой, щуплый и сутулый. Возможно, на некоторых охранников оказывает негативное влияние «лежачая», по их выражению, работа. Но, в любом случае, на самочувствие мало кто жалуется.

***

«Вы знаете, меня Бог здоровьем не обидел, если вы это успели заметить. Ха-ха-ха-ха! Единственное, что может быть, это зубные проблемы. Но и то, как говорится, сколько у нас зубов: 32, 33?»

– «32».

– *«Из них у меня выдернуто только 2, так что...»¹²⁷*

Почти все отходники прошли через армию.

Отходник мало использует нецензурную брань. В разговоре с посторонними людьми старается вообще избегать бранных слов. Устная речь отходников достаточно хорошо развитая и связная, ведь многим из них приходится договариваться с заказчиками, то есть должен быть, по их выражению, «язык подвешен».

Отходник, как правило, оптимистично смотрит на вещи. О жизненных проблемах говорит с иронией или юмором. В разговоре много усмехается.

---

¹²⁷ Отходник И., Кологрив.

Уважающий себя отходник пьёт в меру, и, выпив (что иногда позволяет себе, будучи дома), ведёт себя прилично.

4.3. Семья отходника

Говорить о семье отходника стоит, в первую очередь, в рамках портрета классического отходника, мужчины-главы семьи. Как было отмечено, семья для такого человека является одним из основных стимулов к отъезду на заработки.

Жена для классического отходника – важный элемент его домашней жизни, олицетворение семейного очага, того, к чему он стремится вернуться после изнурительной работы в чужом городе.

***

*«Что ещё человеку надо, да? Жена хорошая... вот так».*¹²⁸

Жена, как правило, работает в бюджетной сфере (учитель, врач, почтальон), либо не работает и занимается домашним хозяйством. Очевидно, что низкооплачиваемость работы жены косвенно влияет на решение мужа поехать на поиски хорошо оплачиваемой работы. Для них обоих факт долгого отсутствия мужа дома – вещь неприятная, но необходимая, и жена с этим мирится, так как понимает, что в этой ситуации другого выхода нет.

В таких семьях обычно несколько детей (обычно – двое или трое). Как правило, несмотря на частое отсутствие дома, классический отходник старается участвовать в воспитании детей. Его влияние может быть сильнее, чем влияние жены.

***

«А кто больше участвует в их воспитании, как Вам кажется, Вы или жена?»

*– «Не знаю, больше меня слушаются».*¹²⁹

---

¹²⁸ Отходник И., Усачёвская.

¹²⁹ Отходник С., Каргополь.

Незначительная часть отходников хотели бы, чтобы их дети оставались жить в родном населённом пункте. В большинстве же случаев родители желают детям лучшей жизни, поэтому стремятся любой ценой дать им хорошее образование и «вытолкнуть» в крупный город, желательно с бонусом в виде родственников.

***

«Вы бы хотели, чтобы Ваши дети здесь жили или уехали куда?»

– *«Тут перспективы нету никакой. Надо обязательно ехать».*

– *«А куда? В Кострому, в Галич или куда-то дальше?»*

– *«Да в Костроме-то вообще-то тоже больно-то... В Москву, опять в Москву...»¹³⁰;*

***

«Нет, я хочу в Тулу отправить».

– *«Почему в Тулу?»*

– *«Там есть родственники. Этот-то не поедет. Та-то может».*

– *«А Вы бы не хотели, чтобы они тут жили, да?»*

– *«Нет».*¹³¹

При этом сами отходники практически всегда (за исключением некоторых, преимущественно молодых) твёрдо хотят жить в родном городе и никуда не переезжать. То есть, навидавшись на своём веку разных городов, людей, образов жизни, отходники остаются патриотами родного населённого пункта. Там их корни, там живут родители и родственники. Крупные города отходник не любит.

***

«То есть Вы переезжать не хотите?»

– *«Не-е-ет. Давай мне бесплатно квартиру на Красной площади, она мне даром не нужна, если сказать честно. Чисто только из-за заработка, и*

---

¹³⁰ Бывший отходник (ныне шофёр в «Гермесе»), Чухлома.

¹³¹ Отходник А., Макарьев.

*то из-за того, что дочка у меня так вот учится ещё, а так я больше не намерен туда больше мотаться».*¹³²

В период подъёма детей труд отходника пропорционален вкладываемым в развитие ребёнка ресурсам.

***

*«Держался до последнего. Но, когда сын пошёл в первый класс, пришлось ехать».*¹³³

Когда дети вырастают, отходник, как правило, продолжает их поддерживать, помогает устроиться в жизни. Поэтому продолжает ездить на заработки. Часто приходится помогать в материальном обеспечении внуков.

***

*«До сих пор придётся помогать. Ребятишек выросли, теперь надо внучат растить! Вот жись такая!»*¹³⁴

Помощь может идти как непрерывно, так и в виде подарков (например, пожилой отходник на заработанные деньги покупает внуку велосипед).

Что касается женщин-отходников, то, как правило, их семья невелика. Преимущественно это матери-одиночки. Детей, если они маленькие, им приходится оставлять с бабушками и дедушками, старшими детьми или в социальных учреждениях.

***

*«Я сама живу отдельно от ребенка. И это очень плохо. И мне деться некуда».*¹³⁵

Когда дети вырастают, жизнь женщины-отходника становится проще, теперь она может ориентироваться в основном на личные потребности.

Находясь в другом городе, отходник держит связь с семьёй наиболее простым и удобным способом – посредством мобильного телефона. До

---

¹³² Отходник И., Кологрив.

¹³³ Жена отходника, Ардатов.

¹³⁴ Отходник Т., Макарьев.

¹³⁵ Женщина-отходник, Подпорожье.

того времени, когда мобильный телефон стал распространённым явлением, созванивались по стационарному телефону. Отмечают, что с появлением мобильного телефона семьям стало легче – когда муж (он же отец) в любую минуту может быть на связи, разлуку переносить не так тяжело.

Отходник любого типа держит прочные связи с родственниками. Он поддерживает родителей, находится в постоянном контакте с братьями и сёстрами. Один молодой отходник-авантюрист с гордостью говорил о своих многочисленных сёстрах, как тесно они всегда общаются.¹³⁶ Также они поддерживают общение с многочисленными родственниками, живущими в других городах. Из интервью с отходником-авантюристом:

«Почему в Питер?»

– *«Потому что у меня там всё чётко. У меня там всё есть».*

– *«А что, там родственники?»*

– *«Ну да, две тётки. Если вообще ж*** будет полная, я поеду».*¹³⁷

Через родственников, в том числе, узнают о какой-либо работе.

***

«У меня там родственников много. В Домодедовском, в самой Москве, в Подольске. Везде. Двоюродные, в основном».

– *[...]*

– *«А как Вы узнали вот об этой работе, на которую поехали?»*

– *«Где? В Москву-то? У меня же родственники. Я к ним приехал, потом там у дядьки на даче поселился. И они мне уже... Так многие узнают».*¹³⁸

Крепкие родственные связи проявляются также через специфику набора бригад. Как правило, человек, сколачивающий бригаду для стройки или отправляющийся в смену в охране, старается подобрать в команду (или на смену) надёжных, проверенных людей, а именно родственников и близких друзей.

---

¹³⁶ Отходник В., Каргополь.

¹³⁷ Отходник Д., Чухлома.

¹³⁸ Бывший отходник (ныне инвалид), Макарьев.

***

«А у Вас бригада из родственников состоит?»

– *«Бригада семейная: сын, зять, я, сват. Обычно вчетвером»¹³⁹;*

***

«Вы всегда ездите с бригадой?»

– *«Да».*

– *«Вы вдвоём или больше?»*

– *«Я, брат, отец и ещё один человек с нами».¹⁴⁰*

Однако был и такой вариант, когда один крепкий отходник с несколько «капиталистическими» взглядами старался не набирать в бригаду родственников, чтобы избежать возможных проблем:

***

«Если я его возьму как бы, взять родственника на работу, за него больше ответственность. Я считаю, больше обязательств взял на себя. Посторонние люди – здравствуй и прощай, ладно, разошлись, ничё не связывает».¹⁴¹

В своём городе отходник безвозмездно помогает родственникам (например, строитель в силу своих умений часто помогает ставить родственникам дома, бани и т.п.):

***

«Вот это мой дом, вот отца через один. Вот сейчас сыну тоже буду строить, рядом там место».¹⁴²

---

¹³⁹ Отходник (хобби – компьютеры), Чухлома.

¹⁴⁰ Отходник (бывший мастер лесного хозяйства), Чухлома.

¹⁴¹ Отходник И., Усачёвская.

¹⁴² Отходник Т., Макарьев.

4.4. Хозяйство отходника

Правильнее всего начать описывать хозяйство отходника с его дома.

Во-первых, дом – святая святых, место, где отходник встречается с родными людьми, где он отдыхает, набираясь сил перед новой поездкой. Во-вторых, дом – лицо отходника, где можно развернуться и показать результаты своей тяжёлой работы.

На жилище отходника отражается его специфика – специализация, география расположения, традиции.

Очевидно, что в городах с одноэтажной застройкой отходники, как и прочие жители, живут в собственных домах. А в городах, где есть и одноэтажная, и многоэтажная застройка отходников можно встретить как в частных, так и в многоквартирных домах. Частный дом отходника может быть новым или старым. Если новый – отходник работает в доходной сфере (например, строительство срубов). Если старый – отходник работает где угодно, а дом, скорее всего, унаследовал от родителей. Отход на менее оплачиваемую работу (например, охрана) не позволяет построить свой дом, поэтому бедные отходники часто живут в многоэтажках или в доме, унаследованном от родителей. При этом крайне бедные отходники живут скорее в старых частных домах, находящихся в плохом состоянии.

Как в старой датской шутке человек по мере увеличения дохода курит трубку, потом сигареты, потом опять трубку, средний отходник по мере увеличения заработков живёт сначала в старом частном доме, потом в квартире, потом в новом частном доме.

Частные дома отходников почти всегда отличается от дома жителя, занятого в своём городе. Дом отходника в большинстве случаев богаче и внутри, и снаружи. Элементы богатства, возвышающие статус отходника, часто черпаются из городской среды, в которой работает отходник. При этом способы выражения богатства с севера на юг меняются. На севере (Архангельская, Костромская области) сильны традиции, поэтому отходники в меньшей степени склонны к искажению исконного облика домов. К жилищу иногда прилаживаются декорирующие детали, привнесённые из культуры большого города, но внешний вид дома всё равно выдерживается в одном строгом стиле. Северный отходник знает толк в домах.

***

«Если бы Вы могли выбрать: Вам бы бесплатно дали кирпичный дом или из бревна цельного, Вы бы какой выбрали?»

– «Из бревна. В кирпиче-то чё, я жил в кирпиче, у меня квартира была в Усачёве, я продал её. Дети болели, кашляли и всё прочее. Деревянный дом вот здесь сняли на берегу, пусть пола, пол весь уже там такой ходячий, и, конечно, сырость, девки меньше болели».

– «А сейчас вы деревянный строите?»

– «Да, деревянный. Вообще не хочу гипсокартон, но что делать, ничего пока лучше не придумали».¹⁴³

Чтобы сделать свой дом приятнее (классический отходник) или «особеннее» (авантюрист), северный отходник делает добротный ремонт или добавляет в своё жилище элементы, которые гармонично вписываются в общий антураж. Например, затейливые наличники. В Чухломе молодой отходник-авантюрист очень хвастался дорогими (70 000 рублей за 5 окон) новыми наличниками:

***

«Этот мужик в Чухломе никому не делал. Только мне. Он вообще только в Москву поставляет. По всем технологиям. Одно окно маленькое, у меня в комнате, стоит в 2-3 раза дороже, чем те два. Те простенькие, а тут всё по технологии».¹⁴⁴

В качестве модного статусного элемента отходники в последнее время часто вводят сайдинговое покрытие дома. Сайдинг вообще стал отличительной чертой жилища отходников, нашим ориентиром для его поиска. При этом у более южных отходников (Рязанская область, республика Мордовия) сайдинг встречается гораздо чаще, чем у северных отходников.

Также дом южного отходника можно узнать по многочисленным неорганичным пристройкам. Видно, что они делались в разное время и из разных материалов: заработает – что-то пристроит, ещё заработает – снова пристроит и так далее, а на то, чтобы построить хороший новый дом, денег у него не хватает, так как специализация не особо доходная. В итоге у таких домов нет единого облика.

---

¹⁴³ Отходник С., Каргополь.

¹⁴⁴ Отходник Д., Чухлома.

Внутренняя обстановка в доме зажиточного отходника часто демонстрирует достаток: хорошая мебель, современная техника, модные декоративные детали. Например, облик свежеремонтванной квартиры одного особо обстоятельного отходника в частном доме формируют огромный веер на стене, большой плазменный телевизор, роскошный кожаный диван, декоративные колосья в высокой пузатой вазе, плюшевый крокодил и современные маленькие лампочки по периметру потолка вместо привычной люстры в центре. Но такая обстановка – скорее исключительный случай, потому что кожаный диван отходник может позволить себе после того, как его домочадцы сыты, одеты и обуты.

Большинство семей отходников не держат скот. Это вообще общая тенденция для современной российской провинции, но в семьях отходников отсутствие скота вполне ожидаемо: женщине-хозяйке в одиночку трудно держать корову или поросят. Максимум, что можно встретить – куры или кролики.

***

«А жена у вас здесь, да?»

– «Да, она здесь одна».

– «Не тяжело было?»

*– «Ну как. Скотину раньше держали. Когда поехал, пришлось всё нарушить. Две коровы было. Пришлось под нож. Так не продать было. А чего ещё? Кошка да вот собака».*¹⁴⁵

Тем временем личное подсобное хозяйство, по старинке, есть практически у всех семей отходников. Несмотря на то, что многие признают, что сейчас покупать корнеплоды, овощи и зелень уже дешевле, чем выращивать самостоятельно.

***

*«Чтобы картошку посадить, надо привезти навоз - две тыщи, вспахать – тыща, жуков собирать – спину гнуть, окучивать. После работы приходит полоть, окучивать. И все лето не разгибайся, а она еще может не вырасти. А в магазине покупать, она дорогая. Вот тоже вынуждает ездить в Москву».*¹⁴⁶

---

¹⁴⁵ Бывший отходник С., Суховерхово.

¹⁴⁶ Бывший отходник Л., Кологрив.

При этом многие отходники, особенно старшее поколение, отмечают, что в ситуации работы в родном городе и получения соответственно невысокой заработной платы свой огород – необходимое дополнение. Как правило, отходник старается так спланировать работу или договориться с заказчиком, чтобы «весной посадиться» и «осенью выкопать». За городом ничего не сажают (общая для провинции тенденция), ограничиваются приусадебным участком.

За время отсутствия в хозяйстве отходника всегда накапливается масса мужской работы.

***

«Уже дома накопилась у всех работа, приезжаешь на два-три дня, даже машину некогда посмотреть, вот под эту машину не лазил еще, а она пять лет ездит»¹⁴⁷; «У нас река вот – 50 метров, а на рыбалку сходить некогда, потому что приедешь на неделю домой, в деревню – тут одно сгнило, тут другое сломалось, не успеваешь домашних-то дел сделать. Едешь как бы на отдых, а отдыхом-то на самом деле и не пахнет».¹⁴⁸

Важный атрибут хозяйства многих отходников – автомобиль. Своя машина есть почти у всех отходников, работающих на строительстве срубов. В их случае это в полном смысле слова не роскошь, а средство передвижения: добираться на работу в другой город на личном транспорте удобно для транспортировки инструмента и перевозки денег. Как правило, классический отходник владеет недорогой простой машиной типа «Лада Калина» или «Рено Логан». В то же время отходник-авантюрист, разумеется, относится к машине как к некоей собственности, демонстрирующей статус.

***

«Вот у меня в гараже Аб стоит. А там все, в основном, на таких машинах ездят [показывает на свою тонированную расфуфыренную семёрку, в которой сидит]. А чё это такое? Это разве машина? Это так, подурить просто».¹⁴⁹

Имея машину и возможность делать закупки некоторых товаров в крупном городе, отходник стоит перед выбором: приобретать дома с меньшими

---

¹⁴⁷ Бывший отходник С., Суховерхово.

¹⁴⁸ Отходник И., Усачёвская.

¹⁴⁹ Отходник Д., Чухлома.

хлопотами или в месте отхода с потенциально более низкими затратами, так как в крупных городах есть оптовые магазины, дисконт-центры, дешёвые гипермаркеты. Для каждого отходника это индивидуально. Некоторые говорят, что покупки в крупном городе делать некогда, поэтому закупаются всем дома, включая дорогие товары (мебель, компьютер или телевизор, бытовая техника). В местах отхода либо не покупают ничего, либо берут то, что можно приобрести оперативно.

***

«А какие-нибудь покупки делаете в Москве, что-нибудь привозите оттуда?»

– *«Бывает».*

– *«А почему, в Москве дешевле потому что?»*

– *«Телефон я покупал там... А так... Детям игрушки, а так... Времени нет».*¹⁵⁰

Часть отходников также закупаются в родном городе, но по другим причинам. Например, потому, что качество товаров проще контролировать, когда место, где они были куплены, под рукой.

***

«В Москве, говорят, дешевле, чем здесь?»

– *«Да, дешевле. Но это означает, что здесь, если что-то сломалось, я могу пойти поговорить, если нужен ремонт или еще что-то. Отдал, заменил. Я исхожу из этого. Если я здесь беру холодильник LG за 16 тысяч, а в Москве он 14 тысяч, то ехать за эти 2 тысячи, корячиться, нанимать еще машину какую-то. Смысл? Еще и дорожке получится».*

– *«А более мелкую технику какую-то? Микроволновую печь там, чайник электрический?»*

– *«Этого г**** и здесь хватает, и чайников, и продуктов, и всего. На всю жизнь не купишь».*¹⁵¹

Для кого-то оказывается, что в родном городе покупки могут быть даже дешевле, чем в столичном городе:

---

¹⁵⁰ Отходник А., Кинешма.

¹⁵¹ Условный бывший отходник М., Торопец.

***

*«Я купил чего тогда? – видеокамеру купил и видик купил. А потом посмотрел, в Костроме дорожке, ой, дешевле на 400 рублей. А там всё дорожке. Вот и разница».*¹⁵²

Наконец, для некоторых игра не стоит свеч:

***

«А муж привозит из Москвы, там, какую-нибудь бытовую технику? Покупки делает в Москве?»

– *«Мы здесь всё покупаем. Нам зарплаты хватает, чтобы нормально жить».*¹⁵³

Отходники, предпочитающие закупаться в столичных городах, обычно мотивированы низкими ценами и большим выбором. В первую очередь это касается дорогостоящих товаров.

***

«А в Москве делаете какие-то покупки, привозите что-то?»

– *«Естественно».*

– *«Там, бытовую технику?»*

– *«Да».*

– *«А что, здесь дорожке?»*

– *«На порядок!»*¹⁵⁴

Но бывают и такие ситуации, когда в месте отхода отходник покупает даже продукты питания:

***

«Та же Москва. Я знаю там цены. Цены там, ну, не на порядок дешевле, в тех же супермаркетах. Но, допустим, молоко у нас 40 рублей, а в Москве

---

¹⁵² Отходник Т., Макарьев.

¹⁵³ Жена отходника Е., Кинешма.

¹⁵⁴ Отходник В., Торопец.

34.50. Уже какие-то 5-6 рублей. А этот продукт покупается ежедневно. А люди же получают на порядок больше. Я даже, когда у меня дочка родилась, я возил продукты, молочку, с Москвы. У меня был ларёк такой специальный. Я туда все эти агуши, магуши, всё это ложил и сюда. Хоть какая-то экономия». ¹⁵⁵

То же касается и одежды:

***

«... Ну, жене что-то из одежды, потому что там есть, например, магазины дисконтные, и я там на три тыщи одел её полностью. А если бы это было у нас в городе, это бы стоило тыщ... двенадцать».

– «Прямо в четыре раза?»

– «Ну есть там дисконтные магазины, «Фин Флёр», например. Где-нибудь не центральный магазин, а где-нибудь на «Авиамоторной». Сезон прошёл, эти вещи якобы из моды вышли, они в этот магазин – раз. А мы люди не модные, простые». ¹⁵⁶

Точно так же отходники расходятся в вопросе сбережений. Кому-то не удаётся сберечь вообще, заработанных денег хватает только на текущие расходы. Кто-то не верит в надёжность денег и старается не сберечь, а сразу превращать финансы в материальные ценности.

***

«В основном мы не делаем сбережения, потому что покупательная способность рубля падает. Мы стараемся вкладывать – в квартиру, в технику. Такие покупки делаем. Надежды на то, что деньги сохранятся, нет». ¹⁵⁷

Но всё же большинство семей отходников, будучи домовитыми и хозяйственными, стараются делать сбережения с прицелом на возможные траты в будущем.

Часть заработанных денег отходник передаёт на жизнь семье. Некоторые отходники признаются, что стараются сделать это быстрее, чтобы избежать соблазна потратить на что-то другое. Кто-то переводит деньги на

---

¹⁵⁵ Бывший отходник, Касимов (Приокский).

¹⁵⁶ Условный отходник Р., Кинешма.

¹⁵⁷ Жена отходника (директор школы), Горопец.

карточку или книжку, но большинство отходников предпочитают перевозить деньги «в кармане».

***

«А как Вы деньги перевозите?»

– *«Просто так».*

– *«То есть не переводите, там, по почте?»*

– *«Не. Ну могут там пристроиться некоторые такие товарищи».*¹⁵⁸

Несмотря на то, что большинство отходников в материальном плане обеспечены лучше жителей, работающих в родном городе, далеко не все они могут позволить себе провести отпуск где-то в другом городе или на курорте. О курортах путешествиях в другие страны не может быть и речи (редко-редко – Турция, но это целое событие). Немногим более успешным отходникам удаётся ездить в отпуск всей семьёй.

***

*«Отпуск могу себе позволить. На море бываю: Сочи, Адлер, Геленджик. Мне там не нравится, через 3-4 дня надоедает. Семью вывожу на отдых, на машине. Два года назад там был».*¹⁵⁹

Некоторые отходники отправляют на отдых только жену и детей.

***

«То есть отдохнуть вы никуда не ездили давно?»

– *«Я? Я нет, ещё не ездил».*

– *«А детей не отправляете никуда, там на юг или что?»*

– *«Дети с бабушкой, старшего отправляли прошлый год на море. Ну там путёвка не знаю скока-то стоила. [...] Дети вот собираются, бабушка собирается забрать их обоих. Только вот чего она поймёт, чего она из этого моря увидит?.. Она [о дочери] ещё маленькая, она не понимает»*¹⁶⁰;

---

¹⁵⁸ Отходник Т., Макарьев.

¹⁵⁹ Отходник (с бутылкой «Пепси»), Макарьев.

¹⁶⁰ Отходник А., Макарьев.

***

«А Вы можете себе позволить отпуск? Хоть раз ездили отдыхать?»

– «Нет».

«А хотели бы?»

– «Хотел бы. Но летом горячий сезон, надо зарабатывать деньги».

– «А жену с дочкой отправляете?»

– «Да вот хотели дочку в санаторий отправить, да что-то...»¹⁶¹.

Семьи отходников, живущие в городе, могут проводить отпуск на даче. Некоторые отходники-оптимисты отпуском считают даже более-менее вольную рабочую поездку. Большинство сходятся в том, что отдых – это быть дома. Тем более, что там их любимая охота или рыбалка. Это характерно как для классического отходника, так и для отходника-авантюриста.

***

«А есть место, где Вам нравится?»

– «Здесь нравится. Потому что я люблю охоту и рыбалку»¹⁶²;

***

«А Вы когда-нибудь отдыхать куда-нибудь ездили?»

– «Ездил, до армии».

– «На Чёрное море?»

– «Да. Если захотеть, можно поехать, только времени нет».

– «Что Вам больше нравится: море или рыбалка-охота или ещё что-то?»

– «Охота».¹⁶³

---

¹⁶¹ Отходник (бывший мастер лесного хозяйства), Чухлома.

¹⁶² Отходник (бывший мастер лесного хозяйства), Чухлома.

¹⁶³ Отходник Д., Чухлома.

Как уже отмечалось, большинство отходников хотели бы жить в родном городе. Те немногие, кто всё же хотел бы переехать (обычно это мужчины с молодыми семьями), часто не могут себе это позволить, так как их останавливает цена жилья в больших городах.

***

«Опять же, ипотеку рассмотрели... В этой ипотеке надо было зарабатывать, то есть каждый месяц отдавать по 12000. Если, допустим, я в Москве буду зарабатывать 25 где-то. Ну пусть супруга ещё 15 бы зарабатывала. А если я заболею: руку там сломаю или ногу или ещё чего? А платить-то надо каждый месяц. А если не заплатишь, там уже идёт пени. А пеня набежит, а когда я выздоровлю? Опять же, это не вариант». – [...]

– *«А куда это переехать?»*

– *«В Москву. И вот мы смотрели вариант конкретно в Тулу. Это 22 года мне не надо болеть, это 22 года...»*

– *«Никуда не поехать, ничего?»*

– *«Да. Это мне надо работать. Тоже, согласитесь, не айс».*¹⁶⁴

4.5. Отношения с соседями и друзьями

Соседские отношения отходника – первый уровень их включённости в местное общество. То же можно сказать и о друзьях отходника. Взгляд не уезжающего на заработки соседа или друга на отходника наиболее ярко отражает отношение к чуждой не-отходникам модели поведения и образу жизни.

Можно было бы предположить, что отходник, как человек «выездной», должен отличаться большей обеспеченностью, меньшим уровнем участия в местной жизни, мной ментальностью. Всё это должно было бы вызывать отчуждение со стороны соседей, а также, возможно, друзей и знакомых, и изолированность отходника по отношению к ним всем. Однако практика показывает, что отход никак не ослабляет крепость социальных отношений. Тем более что в провинции соседи зачастую являются по совместительству родственниками («кто-то через кого-то»).

---

¹⁶⁴ Отходник А., Макарьев.

***

«А здесь, в Кологриве, Вы со многими общаетесь?»

– *«Да».*

– *«А то, что Вы уехали, это как-то отразилось на Вашем круге общения?»*

– *«Нискоооолечко».*¹⁶⁵

Отходники продолжают так же общаться, встречаться, вместе отдыхать. Из интервью: *«Он вчера приехал, завтра уезжает. Сейчас его дома нет, он в центре с друзьями. Все отходники всегда собираются в баре».*¹⁶⁶

Если у отходника налажено нормальное общение с соседями (ведь бывает и такое, что они вообще не общаются), последние могут просить его купить им в месте отхода что-либо из дорогостоящих или дефицитных товаров. Как правило, отходник не отказывает. Хотя бывают исключения.

***

«А знакомые не просили привезти что-нибудь?»

– *«Я старался не возить. Потому что если ты везёшь человеку вещь, ты за неё отвечаешь. «Вот, г*** привёз», все дела... Оно мне надо?»*¹⁶⁷

Отходник также может помочь соседям с бытовыми вопросами. Насколько альтруистически он это делает, варьирует от случая к случаю. Например, молодой отходник-авантюрист, которому, по его словам, в родной деревне, когда он приезжает, «с печками надоедают слегка», считает так:

*«Сделать-то просят: заплачу, заплачу. А все знакомые, делать я просто не буду. Сделать-то я сделаю, но взять-то с них нечего. Все начинают ныть: денег не получаем, ничего не получаем. Ну и сидите, нах***. Я вот дома только сегодня сделал. Вчера начал, сегодня только доделал. Вот ныла, и чё, буду делать что ли? Она подойдёт, стопку нальёт, вот и весь расчёт. А нах** мне это нужно?»*¹⁶⁸

---

¹⁶⁵ Отходник Б., Верхняя Унжа.

¹⁶⁶ Жена отходника А., Дубровка.

¹⁶⁷ Бывший отходник А., Торопец.

¹⁶⁸ Отходник И., Черменино.

В социальной жизни местного общества в целом отходник не стремится особо участвовать, так как у него на это нет времени.

***

«А вообще Вы как-то участвуете в общественной жизни города?»

– «У меня жена неплохо участвует».

– «А, понятно».

– «Я все полномочия сдал ей, мне некогда».¹⁶⁹

4.6. Статус отходника в местном обществе

Несмотря на многие существенные различия с не ездящими на заработки жителями, отходники сами никак не выделяют себя из местного общества. При этом не-отходники относятся к отходникам по-разному, это зависит от многих обстоятельств. Отношение местного общества к отходнику формирует его социальный статус.

Одним из таких обстоятельств является зависть не-отходников по отношению к отходникам. Вообще это явление не очень распространённое. В северных регионах люди даже возмущаются вопросом, нет ли к отходникам зависти:

***

«Здесь менталитет такой, он отличается от средней полосы. Здесь нет такого, что у соседа так, а у меня должно быть ещё лучше. Вот эта гонка и зависть резко здесь не выражена. Работает человек – зарабатывает. Кто на что учился, как говорится. Никто не мешал тебе поехать».¹⁷⁰

Большинство сходятся в том, что каждый получает то, к чему стремится, поехать за средствами для лучшей жизни никому не заказано.

***

---

¹⁶⁹ Отходник С., Каргополь.

¹⁷⁰ А.В. Широких, начальник отдела экономики и прогнозирования администрации Каргопольского района.

«Завидуют? Может и завидуют. Вот купил я, допустим... Огород... Огород у меня. Я лопатой копал его две недели. А позапрошлый год купил культиватор и – раз, за день я вспашу, пробороню и всё тут. А сосед смотрит. Он копает лопатой, а ему неохота. Я не знаю, завидует он или нет. Наверное, завидует. А о чём-то разговоришься, спросишь, так съезди в Москву-то. А как-то тут тоже... Разговорились тут как-то с кем-то: да вы съездите в Москву, да вы заработайте. Так а вам-то кто не даёт? Езжайте и вы, зарабатывайте.»¹⁷¹

В регионах средней полосы, где сложилось так, что люди уезжают не на особо доходные заработки (например, строительство и отделка капитального жилья, охрана, торговля и т.п.), тоже мало зависти, потому что отходники находятся в том же материальном положении, что и не ездящие на заработки.

***

«Те, кто работает в охране, зарабатывают пятнадцать тысяч за пятнадцать дней. Не особо живут. На охране никто дома не построил.»¹⁷²

Некоторые отмечали, что относятся не с завистью, а даже с сожалением и сочувствием, так как отход часто становится причиной разрушения семей и проблем с воспитанием детей. Тем не менее, практически повсюду есть люди (где-то больше, где-то меньше, но, в любом случае, немного), которые сами не едут и только завидуют тем, кто получает жизненные блага через тяжёлый труд и множество ограничений. Можно предположить, что преимущественно это женщины, которым кажется, что их мужья зарабатывают недостаточно. Эта зависть может доходить до абсурда, к которому можно отнести утверждение одной женщины, что *«только тупые жёны мужей отпускают»*.¹⁷³

Сама ситуация, когда люди, находящиеся в относительно равных условиях, выбирают разные модели поведения, уже вызывает много вопросов. Что держит людей, недовольных своей жизнью, в родном городе? Что мешает им так же поехать? Те, кто не ездит, ссылаются обычно на то, что они терпимо устроены здесь. Из других причин называют слабое здоровье,

---

¹⁷¹ Отходник А., Макарьев.

¹⁷² В.Ф. Чеглаков, главный редактор Ардатовской районной газеты «Маяк».

¹⁷³ Жена не-отходника, Макарьев.

принципиальное желание не уезжать из родного города, нелюбовь к большим городам, наконец, просто «жена не отпускает».

Отходники также предполагают, что нежелание ездить, помимо простой лени, порождается разными обстоятельствами, но смотрят на этот вопрос несколько иначе и выделяют три основных причины. Во-первых, наличие устраивающей (терпимой) работы. Во-вторых, привязанность к семье.

***

*«Не все едут, хех, конечно, не любой поедет. Кто-то не поедет в силу своего характера, нигде не бывал и ничего не видел, и как бы такие люди домашние, всё, от дома никуда. А мы уже привыкли на вольные хлеба, нам уже всё равно куда ехать, деньги платили бы».*¹⁷⁴

В-третьих, люди не едут из-за отсутствия особых профессиональных умений.

***

«Так скорее единицы ездят или же это массово?»

– *«Не, единицы, и то те, кто что-то может».*

– *«То есть те, у кого есть талант?»*

– *«Не талант, а профессия плотника».*¹⁷⁵

Таким образом, отношение к отходнику как к человеку более обеспеченному у доминирующего большинства членов местного общества вызывает уважение, у незначительного меньшинства – зависть. Последняя, в общем, обычно выражается в пустой безвредной болтовне. Но это в случае классического отходника. В случае отходника-маргинала уважения к поездкам на заработки нет никакого:

***

«Это только если какие-то товарищи, мягко говоря, того, так сказать, непонятного поведения. Может, закодируются и катают их куда-то

---

¹⁷⁴ Отходник И., Усачёвская.

¹⁷⁵ Условный отходник А., Каргополь.

жёны, мамы или кто. Чтоб они там отработали, приехали обратно и потом сразу опять»¹⁷⁶;

***

*«Там строят, Министерство финансов строит дом отдыха, то есть, не дом отдыха, а коттеджи такие. Туда ездила пьянь одна. Там платят хуже. Восемнадцать-двадцать тысяч. Вот они туда ездили – там столько переездило... Их там выгоняют за пьянство – другие едут, выгоняют – другие...».*¹⁷⁷

4.7. Отходник в системе государственного социального обеспечения

В плане государственного социального обеспечения отходник мало чем отличается от прочих жителей, не занятых отхожим промыслом. Точно так же, как и работающие в родном населённом пункте, отходник расстраивается, что «государство всё съедается и съедается»:

***

*«Чего дак люди есть? Смотри. Больница, начнём с больницы. У нас родильное в Мантурово, дристунов всех этих в Мантурово везти. Так, значит почта шарьинская или мантуровская, я не знаю. Чего ни возьми, у нас своего здесь уже ничего нету. Если поставить технику в РЭП – в Кадый. У нас своё закончилось хозяйство. Фактически ничего. Эти, электросети – нейские. Так что этому городишку уже...»*¹⁷⁸

Из всех социальных благ, развёрстываемых государством, только здравоохранение имеет некоторые отличия для отходника. У него есть возможность (а чаще необходимость) получать ресурс «здоровье» не в родном городе, а в месте отхода. При этом отходник, как правило, стремится лечиться в своём городе и ведёт себя точно так же, как не-отходник. Во-первых, как можно дольше стараются не болеть:

***

---

¹⁷⁶ А.В. Громов, директор Павловской СОШ, Каргополь.

¹⁷⁷ Отходник А., Торопец.

¹⁷⁸ Бывший отходник (ныне инвалид), Макарьев.

«А если нужно было в больницу обратиться?»

– *«Мы не бодем».*

– *«Принципиально, да?»*

– *«Да. Мы не бодем. Тьфу-тьфу-тьфу. В больницу не обращался пока. Да я такого насмотрелся. Туда лучше не попадать. Особенно сейчас».*¹⁷⁹

Во-вторых, если припрёт, отходник едет лечиться домой, а там выбирает тот вариант, который для него привычнее (например, едет в более качественную больницу в соседнем районе, или в платную больницу в региональном центре, или просто идёт к бабушке-травнице).

От прочих жителей отходник отличается своим трудовым статусом. Большинство отходников, работающих нелегально, не оформляются как безработные.

***

«А вы как все числитесь, как безработные?»

– *«Да».*

– *«То есть на бирже стоите?»*

– *«Нет».*

– *«То есть вы с государством вообще никак не соприкасаетесь?»*

– *«Нет. Оно мне не дало ничё. И стараться не за что за него, за государство за такое».*¹⁸⁰

Соответственно, отходнику не идёт пенсионный стаж. Из-за этого некоторые отходники всё же хотят встать на биржу труда, чтобы получать пособие и стаж:

***

«Хочу устроиться на это, на безработицу, нах**. А чё нет-то, нах**? Я десять лет плачу, мне по 10, по 15 тысяч из зарплаты, нах** высчитывают, за что?! Вот ты мне скажи. Почему бы мне здесь на семь тысяч не встать, нах**?»

---

¹⁷⁹ Бывший отходник С., Суховерхово.

¹⁸⁰ Отходник (бывший мастер лесного хозяйства), Чухлома.

– «Разве семь? По-моему, там 5800 самое высокое».

– «Ну и ладно. Так ведь? Для стажера для этого, потом ведь пенсию надо где-то собирать. Всё равно ведь потом, вроде молодой-молодой, а...»¹⁸¹

4.8. Социальные последствия отходничества

Отходничество влечёт за собой набор отрицательных социальных последствий. Два основных негативных последствия – разрушение семей и провалы в воспитании детей.

***

*«У нас Общественный совет этой проблемой озабочен, потому что, что греха таить, с точки зрения демографии: очень много семей распадается. [...] ...когда человек уезжает на пятнадцать дней, неизбежно через год заводит там походно-полевую жену. Походно-полевая жена ничего от него не требует, кроме, там, одних вещей, а здесь семья предполагает, что надо жить в социуме, хотя бы мусор выносить. Это создаёт конфликтную ситуацию, и семьи распаляются. И очень много таких семей. Неправильно, когда есть семьи, где детей растит один родитель. В Общественном совете люди в возрасте, и они говорят: понятно, когда во время войны или после войны. Но когда в мирное время семьи начинают распадаться, начинает безотцовщина плодиться, это очень влияет и на бытовую жизнь. Ведь если человек пятнадцать дней не пойми где живёт, он со временем, за год вырабатывает свой алгоритм жизни, и, как правило, мужик уже ждёт смену, чемодан за три дня начинает собирать. Сказать, что нет, такой проблемы – ну, наверное, дураки».*¹⁸²

Разрушение семей порождается разлукой между мужем и женой. Причём разрыв может произойти как с подачи мужа, так и с подачи жены.

В первом случае мужчина находит себе женщину или даже новую семью в другом городе, разрывает отношения и полностью перебирается туда. Либо ведёт двойную жизнь с двумя женщинами.

***

---

¹⁸¹ Отходник Д., Усачёвская.

¹⁸² А.В. Томилин, глава администрации, Кинешма.

«Возможно, длительный период времени отсутствие мужей – здесь появляется интерес на стороне и у мужчин, и очень часто не возвращаются и мужья...»

«Часто? А как вы судите?»

«Да просто по слухам. Как же, поговаривают. Это не наши семьи. Либо возвращаются, но...»

«На два дома живут?»

*«На два дома живут. Ну, и понятно, что дети страдают в данной ситуации, это однозначно».*¹⁸³

Либо третий вариант – постоянные отношения имеет с законной женой, а в месте отхода имеет дело с «девочками».

***

*«Начальник приезжает, смотрит: «Ребят, вы чего такие злые?». Всё оплачивается, пожалуйста. Хотишь девок – вот тебе сауна, вот тебе девочки. Всё без проблем. Не каждый мужик скажет, что нет, вот у меня жена».*¹⁸⁴

Даже если отходник верен своей жене, женские подозрения вызывают постоянное напряжение. И ревность тем сильнее, чем меньше женщина уверена в том, что она хороша и может нравиться. Особенно это проявляется с возрастом.

***

*«Нет, большинство семейные ездят, чтобы отдохнуть. Это статистикой точно доказано. А мужчина же, неизвестно, сколько он зарабатывает действительно, если только деньги не на карточку приходят, а карточка у супруги. Ведь кто бюджет в основном ведет? В основном, мама. По моей вот практике: у меня пятеро подруг развелись именно по этой причине – мужья уезжают на заработки. И я им говорю? Зачем отпускаете? Зачем? Пусть маленькие деньги, но здесь. Вы не знаете, сколько он там зарабатывает, сколько он там тратит и на кого он это делает».*¹⁸⁵

---

¹⁸³ Н.Ф. Гущина, глава Управления социальной защиты населения, Кинешма.

¹⁸⁴ Отходник В., Каргополь.

¹⁸⁵ Учительница в школе №1, Касимов.

Во втором случае женщина находит другого мужчину, пока её муж вкалывает на стройке, в тайге или в охране. Многие отходники утверждают, что такие случаи случаются даже чаще, чем мужские измены. Объясняют это тем, что мужчины на работе в отходе слишком устают, чтобы думать о других женщинах. А у жены, которую муж обеспечивает, как раз есть возможность «пойти налево»:

***

«Но у каждого свои трудности. У кого-то дома, например, вот мы знаем, мужик недавно ездил с Ухты, и он (47 лет ему), пока он ездил, жена уже другого... Он приехал, всё дом свой рубленый, а уже муж другой. Ругнулся, ушёл обратно, так в Москве где-то и пропал».

– *«А такое вообще часто бывает?»*

– *«Да. У нас в бригаде парень, пока в Мурманске рубили, жена другого нашла».*

– *«То есть скорее жёны заводят других мужей, чем мужчины находят себе военно-полевых жён?»*

– *«Так конечно! [...] ...если я в 7 часов из квартиры выхожу и дай бог в 8 часов прибреду, там более мы брёвна поднимали вручную на второй этаж, руки-ноги не шевелятся, а вы говорите мы там чё-то хулиганим! Нам бы как-то поесть-то успеть!»¹⁸⁶*

Помимо измен, из отрицательных проявлений в женском поведении отмечают также потребительское отношение к мужу:

***

«Одна даже говорила, и видеть его не надо, пусть только деньги в форточку передаст и идёт куда хочет».¹⁸⁷

В конечном итоге всё ситуативно и зависит от крепости чувств и морального облика семейной пары.

Проблема неполноценного воспитания детей в семьях отходников также очевидна. Правда, по словам некоторых специалистов, эта проблема характерна не для всех отходничьих семей:

---

¹⁸⁶ Отходник С., Каргополь.

¹⁸⁷ Н.П. Журавлёв, главный редактор Чухломской районной газеты «Вперёд».

***

«А есть какая-то разница между детьми, у которых родители ездят и детьми, у которых родители здесь работают?»

*– «В целом, не очень заметно. Все зависит от семьи от воспитания. Кто-то уезжает, получается, что дети попали в социально опасную ситуацию, так как они остались без надзора со стороны родителей. И если все эти семьи ставить на учет, то получается, что так весь город можно поставить, потому что в большинстве своем процентов 80 уезжают и оставляют детей с бабушками и дедушками. Но есть семьи с благополучными бабушками и дедушками, на которых мы не обращаем внимание. Да, родители в этих семьях уезжают, но это не сказывается на детях».*¹⁸⁸

Однако в большинстве случаев отсутствие одного или обоих родителей является основополагающим фактором неполноценного воспитания детей.

***

«А сколько Вам здесь времени удавалось в месяц пробыть? Или даже не каждый месяц?»

*– «Ну как, я мог, на завод прилетели, я сюда: ля-ля-ля, здравствуйте, дети! Они так на меня [показал, как смотрят с подозрением снизу вверх]: кто приехал?»*¹⁸⁹

В городах, где большинство населения постоянно ездят на заработки, в школах на родительских собраниях регулярно поднимается вопрос о том, что дети растут без отца:

***

*«На семьях это сказывается. В том числе и на детях, особенно на мальчиках. От рук отбиваются. Мужское присутствие всегда необходимо».*¹⁹⁰

В случае, когда оба родителя ездят на заработки или когда мама одна воспитывает ребёнка, детей приходится оставлять на старших детей,

---

¹⁸⁸ Директор гимназии №3, Кинешма.

¹⁸⁹ Бывший отходник, Касимов (Приокский).

¹⁹⁰ Завуч в школе в здании СПТУ (женщина), Ардатов.

бабушек и дедушек. Однако часто бабушки не справляются или не хотят справляться с воспитанием внуков:

***

«Сначала все соглашаются, всех устраивает эта ситуация, бабушки берут на себя ответственность, а когда в подростковом возрасте начинает ребенок взрослеть, то очень часто происходит не в ту сторону поворот, и ребенок в какой-то степени уже познавший свободу и волю уже не хочет подчиняться, и тогда бабушки начинают обращаться в милицию, говорить «помогите, спасите, караул». Сейчас очень часто бывают такие моменты, когда бабушки приходят и говорят «заберите у меня внука (или внучку)».¹⁹¹

Всё это негативно отражается на психологическом состоянии детей, на поведении и дисциплине:

***

«Как Вам кажется, это сказывается как-то на детях?»

– *«Естественно».*

– *«То есть они прямо выделяются?»*

– *«Ну как выделяются. У меня в классе есть. Бабушка работает в Москве и мама работает. Трое детей с дедом. Конечно, ему тяжело».*

– *«Это на дисциплине сказывается?»*

– *«На дисциплине, на подготовке к урокам. У меня девочка в четвёртом классе. А у неё отношение к учёбе такое... Ей всё равно, какая у неё отметка. У них нет папы. Бывает, что мамы 2 недели нет, а бабушки – неделю. И неделю они с дедом. Один в 5 классе, в 4 и в 2. И дедушка тоже говорит, что ему тяжело. Двое деда не слушаются».¹⁹²*

В крупных городах родителей (но не всех и не на долгое время) может подменить государство. В Кинешме, например, эту функцию выполняет социальный реабилитационный центр для несовершеннолетних:

***

---

¹⁹¹ Директор гимназии №3, Кинешма.

¹⁹² Завуч в СОШ №4, Касимов.

*«И Москва-то от нас рядом находится, поэтому многие ездят работать в Москву родители. В таких случаях обычно они оставляют детей с бабушками. Но бабушки тоже им должного внимания, воспитания не уделяют. Конечно, такие дети, в конце концов, могут оказаться и на улице, и где-то недосмотренные, неприсмотренные, попадают в различные компании. [...] К нам поступают такие дети. Не скажу, что очень много, но поступают. Родители, узнав о нашем центре, с удовольствием пользуются нашими услугами. То есть, на время вахты, когда они уезжают на заработок в Москву, они приводят детей к нам».*¹⁹³

Очевидно, что подобное государственное учреждение не может существенно способствовать решению проблемы, однако в некоторых случаях оно является единственным выходом из ситуации.

---

¹⁹³ О.В. Зайцева, директор социального реабилитационного центра для несовершеннолетних, Кинешма.

РАЗДЕЛ 5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОТХОДНИЧЕСТВА. ПРИМЕР ДВУХ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Столь массовое явление, как отходничество, не может не оказывать влияние на качественные параметры социумов различного уровня, выступающих в роли объектов государственного и муниципального управления и субъектов местного самоуправления. Масштабы отходничества можно представить в качестве структурной характеристики локального режима, т.е. объективно сложившегося параметра их функционирования, изменение которого неподвластно локальным акторам в краткосрочной перспективе. Развитие отходничества вызвано целым комплексом социально-экономических причин и влечёт за собой комплекс последствий для локальных режимов муниципальных образований, которым имманентно это явление. В то же время и специфика локальных режимов, в свою очередь, детерминирует масштабы развития отходничества. В связи с этим практически невозможно выявить прямые и однозначные взаимосвязи, позволяющие сказать, что элиминирование какого-то фактора местной жизни приведёт к нивелированию отходничества. К примеру, не приходится говорить о том, что сокращению масштабов отходничества будет способствовать «фиксируемость» данного явления представителями местной власти. От местной власти по факту не так много зависит, её действия могут усугублять сложившуюся ситуацию или поддерживать её на уровне status quo, но не могут её радикально переломить, поскольку существует множество ограничений по финансовым возможностям, полномочиям, взаимоотношениями с бизнесом и вышестоящими уровнями власти и пр. Также нельзя сказать, что отсутствие запросов по увеличению квот на иностранную рабочую силу со стороны бизнеса автоматически приведёт к полной занятости и отсутствию необходимости в поисках заработка на стороне. Отходничество является сложной динамической системой социально-экономических причинно-следственных связей.

Мы попробуем выявить корреляцию между видом локального режима и степенью развитости отходничества, проанализировав 3 основных компоненты локального режима через призму развития отхожих промыслов.

1. К структурным характеристикам локальных режимов относятся те объективно сложившиеся параметры их функционирования, изменение которых не подвластно локальным акторам в краткосрочной перспективе. Это сложившаяся социально-экономическая структура, демографические и прочие ресурсы. Эта компонента имеет непосредственное отношение к отходничеству, поскольку в долгосрочной перспективе развитие этого явления, к примеру, может усугублять диспропорции социальной структуры общества и снижать качество человеческого капитала местного общества. С другой стороны, экономическая ситуация является главной детерминантой наличия или отсутствия отходников в местном обществе.

2. Политические (и социально-экономические) возможности, определяющие политическую и институциональную среду режима и задающие стимулы для акторов (различных групп населения). Политические и социально-экономические возможности - это комплекс ресурсов, определяющих вероятность возникновения тех или иных институтов или практик, форм их деятельности и результатов функционирования. На этом уровне местная власть принимает решения, задающие стимулы для различных локальных акторов и групп населения и меняющие их конфигурацию. Соответственно, эти решения могут задавать стимулы и для отходников – направлять их в русло осёдлой жизни или, наоборот, выталкивать на внешние рынки труда. В этой плоскости формируется взаимное восприятие отходников представителями местной власти и наоборот. К примеру, местная власть может поддерживать или не поддерживать увеличение квот на иностранную рабочую силу, занятую на местных предприятиях.

3. Политический и экономический курс, проводимый центром в отношении регионов и муниципалитетов, а также действия региональных акторов в отношении муниципалитетов. Эта составляющая в меньшей степени зависит от инициативы местных властей и от «торга» более высоких уровней власти с ними. В рамках этой компоненты стимулы различным группам населения задают решения, сперва принятые на вышестоящих уровнях власти, а затем претворяемые в жизнь на локальном уровне. В Мордовии, к примеру, на республиканском уровне культивируется занятость за пределами региона. Соответственно, эта установка реализуется центрами занятости населения на местах.

5.1. Внешние по отношению к режиму структурные характеристики.

5.1.1. Пример Торопца

Демография и занятость

Население Торопецкого района по состоянию на 2011 год составляет 20380 человек, из них 12946 человека проживают в городском поселении, 7434 человек – в сельской местности. Район характеризуется отрицательным приростом населения. В 2010 году на 228 родившихся пришлось 549 умерших. В Торопце также происходит миграционный отток населения: по состоянию на 2010 год – 120 человек прибыло, 323 человека выбыло. При этом, по словам сотрудницы местного отделения Росстата, работоспособное население в Торопец не прибывает, приезжают в основном пенсионеры. В то время как значительная часть молодого населения уезжает учиться в Великие Луки, Тверь и Москву и впоследствии не возвращается. Это усугубляет диспропорции демографической структуры Торопецкого района, в котором в 2010 году на 3773 человек молодого населения в возрасте от 18 до 30 лет приходилось 7405 пенсионеров.

Глава Торопецкого района Аввакумов В.В. отмечает рост социальной нагрузки на муниципальное образование за счет приезжих пенсионеров из Санкт-Петербурга, Москвы и Мурманска. Рост социальной нагрузки, имеет значительную сезонную составляющую: летом население муниципального образования, по словам главы района, увеличивается более, чем в два раза.

Численность занятых в районе составляет 10144 человек. При этом численность трудоспособного населения в 2010 году составила 12400 человек. Соответственно, разница между этими показателями даёт 15% иждивенцев, калымщиков, шабашников и отходников. Можно предположить, что среди этих 15% довольно велика доля калымщиков в силу того, что в Торопецком районе довольно много дачников, являющихся основным источником такого вида занятости.

Согласно официальной статистике Торопецкий район не испытывает проблем с безработицей: уровень регистрируемой безработицы равен 2,6 % экономически активного населения, а коэффициент напряженности составляет всего 0,8. Однако, нельзя сказать, что данный коэффициент, представляющий собой отношение числа граждан не занятых трудовой

деятельностью к числу вакантных должностей и свободных рабочих мест, адекватно отражает ситуацию на рынке труда. В Торопецком районе предлагается множество трудоёмких и очень низкооплачиваемых вакансий, невостребованных среди местного населения. К примеру, постоянно открыты вакансии доярок с заработной платой в 4 тысячи рублей. Также не хватает сотрудников цехов на промышленных предприятиях, для которых характерны тяжёлые и вредные условия труда.

Экономика и бизнес

В экономическом отношении район специализируется на выпуске пищевой упаковки. Развитие этого направления стартовало в 1978 году с открытием завода «Мегапласт», занимавшегося производством упаковочных и укупорочных изделий. По словам главы района Аввакумова Н.В., предприятие было оснащено новейшим итальянским оборудованием и являлось одним из самых передовых в России. На данный момент это единственное крупное промышленное предприятие, учредителями которого являются торопчане (бывшие сотрудники завода). В остальном крупный бизнес, являющийся основным налогоплательщиком в местной экономике, принадлежит московским владельцам.

— «Гекса – НМ». Предприятие открыто осенью 2005, оно является филиалом московской компании и занимается выпуском нетканых материалов геоспан и изоспан и медицинской одежды.

— «Мегапласт» входит в структуру московской холдинговой компании «Протек». Предприятие открыто в 2002 году и занимается производством лотков из полистирола и ланч-боксов для упаковки пищевых продуктов

— Завод «Профупак» является филиалом московской компании. Предприятие открыто в 2005 году и специализируется на выпуске трехслойной полиолефиновой термоусадочной пленки.

— ЗАО «Торопецкая обувная фабрика» принадлежит московской компании «Фронт-Лайн».

Удельный вес пластмассовых изделий в структуре продукции, отгруженной крупными и средними предприятиями района, составляет 57%. На средних и крупных промышленных предприятиях в Торопце занято около 1800 человек. По словам главы района Аввакумова Н.В., благодаря этим предприятиям в Торопецком районе «не было проблем с кризисом». Интересно, что три из четырех предприятий, занимающихся производством пластиковых изделий, были открыты в первой половине 2000-ых гг. Как отметил глава района, это было обусловлено тем, что в

Торопце имелись в наличии необходимые для организации производства специалисты и тем, что Торопец имел славу производителя очень качественной упаковки. Название «Мегапласт», которое было присвоено торопецкому предприятию московского холдинга «Протек», стало, по его словам, «маркетинговой уловкой», апеллирующей к уже известному в то время в стране предприятию «Мегапласт». Т.е. с точки зрения развития новых производств Торопецкий район можно считать довольно благополучным муниципальным образованием.

В плане предпринимательской деятельности местное население в основном реализовало себя в сфере торговли. Структура предприятий малого бизнеса по основным видам экономической деятельности сложилась следующим образом: оптовая и розничная торговля - 76,4 %, обрабатывающие производства - 9,7%, прочие - 13,9%. Исходя из муниципальной статистики, можно предположить, что наиболее успешно развивающимся сектором экономики в Торопце является перепродажа с наценкой. Это подтвердил и глава района Аввакумов Н.В., указавший на то, что большинство предпринимателей занимаются перепродажей не очень качественной продукции, закупаемой на одних и тех же оптовых базах:

***

*«Но все равно это направление осталось, все равно так же едут в Москву, где-то что-то покупают дешевое, а тут в три цены продают. Это вот такой бизнес. Это в свое время называлось спекуляцией. И правильно. Люди, значит, вынуждены зимой в мороз, в палатках, завешиваться, снимать брюки и мерить. Ну это какой бизнес? Это не бизнес. Для 90-ых годов, когда это надо было пережить, чтобы не помереть с голода, это, наверное, надо было».*¹⁹⁴

Данный вид занятости считается одним из наиболее престижных среди населения, поскольку он в сравнении с работой на заводе не требует больших трудозатрат и приносит довольно приличный доход. Как отметил Аввакумов Н.В., «все четко стараются торговать». Для решения этой проблемы местные власти привели в город сетевой магазин «Магнит».

В районе практически полностью отсутствует пищевая промышленность, что, соответственно, снижает возможности для занятости в сфере сельского хозяйства. Многие продукты питания, реализуемые в Торопце, являются привозными. Их поставляют в основном

---

¹⁹⁴ Аввакумов Н.В., глава Торопецкого района, ноябрь 2011. Байдакова, Заусаева

из других городов Тверской области, а также из Дмитрова, Калуги и Великих Лук. Ранее в Торопце функционировали молочный и мясоперерабатывающий заводы, но они обанкротились в начале 2000-ых годов. Также фактически не работает торопецкий ликероводочный завод. На данный момент в Торопецком районе есть два небольших производства, располагающихся в Бончарово, продукция которых в основном реализуется в Москве: «Есфирь» специализируется на выпуске мясной продукции, «Боначарово» - на выпуске молочной продукции.

Прибыльным бизнесом в Торопце является продажа леса. При этом в муниципальной статистике и отчетах о социально-экономическом развитии невозможно найти данные по тому, сколько торопецкого леса реализуется на рынке. В отчете о социально-экономическом развитии Торопецкого района за первое полугодие 2011 года приводятся цифры только по структуре удельного веса объема отгруженной продукции. Судя по всему, лес из Торопца вывозится в необработанном виде. Бизнесмен Вадим Камышный отмечал, что при строительстве отеля «Врево» ему приходилось возить вагонку из Москвы. Обработка древесины и производство изделий из дерева в этой структуре занимает 1,1%. Местные жители отмечают, что все, кто в районе разбогател – разбогатели на лесе. Лесопилки считаются престижным местом работы, поскольку там высокие для района зарплаты (25 тыс. руб.). Кроме того, лес – это товар, который всегда продается.

Что касается развития в районе туристического бизнеса, то Вадим Камышный, владелец спорт-отеля «Врево», отмечает туристический спад в последнее время. Глава муниципального района Аввакумова Н.В. сетует на отсутствие инвестора для строительства гостиниц, но в большей степени озабочен вопросом того, как можно приструнить туристов, которые оставляют за собой мусор: *«Пытаемся сейчас как-то организовать, чтобы, может быть, создать службу, которая будет хотя бы такие основные места пребывания дикого туриста хотя бы убирать, брать с них какую-то плату, хотя в соответствии с законом тяжело это сделать»*. То есть, в ближайшее время, эта сфера туризма, скорее всего, не станет значимым источником занятости для местного населения.

Таким образом, структурные характеристики локального режима, находящиеся во взаимодействии с явлением отходничества, включают следующие пункты:

1. Торопецкий район характеризуется постоянно убывающим населением. С 1979 года оно сократилось на 13 тыс. человек до 21460 в 2009 году. Сильному сокращению подверглось как сельское, так и городское население, численность которого по сравнению с 1989 годом снизилась на

25% - до 13178 человек в 2009 году. Однако, необходимо отметить, что речь идёт о населении, фиксируемом статистикой, которая не учитывает дачников, в летний период увеличивающих население в два раза. Район имеет выморочную структуру населения, как с точки зрения масштабной убыли, так и с точки зрения социальной структуры.

2. Району свойственна диспропорциональная социальная структура, когда численность пенсионеров значительно превышает численность молодого населения. Доля пенсионеров в Торопце превышает среднюю долю по России (28%), составляя 36%. Местные власти жалуются на возрастание социальной нагрузки в связи с большим притоком «пришлых» пенсионеров – из Мурома, Санкт-Петербурга и пр. В среднесрочной перспективе эта ситуация только усугубится в связи с тем, что люди, на данный момент занятые в отхожих промыслах и, соответственно, платящие налоги по месту работы, выйдут на пенсию и интегрируются обратно в «местное государство», в то время как их дети, на образование которых они зарабатывали в отходе, скорее всего, покинут город.

3. Официально зарегистрированная безработица очень невелика, но в реальности она, скорее всего, значительно больше. На предприятиях, занимающихся производством пластмассовых изделий, несмотря на то, что их многие указывают в качестве основного источника занятости, занято не более 15% трудоспособного населения. Бюджетная сфера предоставляет местному населению большее количество рабочих мест (не менее 20% трудоспособного населения). В малом предпринимательстве занято 1640 человек, или 13% от трудоспособного населения.

4. Престижной сферой занятости в районе считается лес, поскольку там предлагаются довольно высокие по местным меркам зарплаты. Многие местные жители отмечают, что все богатые люди в Торопце разбогатели именно на лесе. По всей видимости, лес в Торопце практически не обрабатывается, его везут кругляком, причем значительная доля вывозится нелегально. В то время как предприятия по обработке и переработке могли бы создать дополнительные рабочие места для местного населения.

5. В Торопце обанкротились крупные пищевые заводы, что резко сократило возможности для развития местных фермерских хозяйств, которые теперь вынуждены поставлять свою продукцию на великолукские заводы.

6. Местный рынок перенасыщен мелкими предпринимателями, занимающимися торговлей. Прибыльность и непыльность этой работы обуславливают её престижность. Раздутая торговая сфера является характерной чертой городов, где присутствуют дачники и отходники,

создающие платёжеспособный спрос. Многочисленные индивидуальные предприниматели, занимающиеся спекулятивной торговлей, невыгодны для местной власти с налоговой точки зрения, однако привести в город сетевого до последнего момента не удавалось. Вероятно, из-за противодействия многочисленных мелких предпринимателей.

7. У района есть в наличии планы по развитию туризма, но при этом у местной власти нет финансовых средств и инвесторов для развития этой сферы и есть недовольство туристами с точки зрения экологических последствий их пребывания на территории района. Сами предприниматели, работающие в этой сфере, не очень оптимистично настроены относительно перспектив развития этого направления и порицают местные власти за бездействие и безграмотность. Соответственно, в ближайшее время туризм не станет источником широкой занятости для населения.

8. Активно развивающаяся часть промышленности представлена заводами, которые выпускают пластмассовые изделия и принадлежат москвичам. С одной стороны, они не предлагают большого количества рабочих мест, которые устраивали бы население, с другой – им не хватает специалистов. Их присутствие обусловлено тем, что на излёте СССР в Торопце появилось передовое предприятие («Метапласт»), которое очень котировалось среди пиццевиков. Налицо эндогенная зависимость от предшествующего пути развития.

5.1.2. Пример Кинешмы

Демография и занятость

По данным Всероссийской переписи с 2002 по 2010 годы население Кинешмы сократилось более чем на 7 тысяч человек и составило 88113 человек. Более 60% - это население в трудоспособном возрасте (52,5 тыс. человек), 24% - люди, достигшие пенсионного возраста. Численность занятых в экономике составляет 36 тыс. человек (40% населения). При этом, по данным на 01.01.2012, на учете в территориальном управлении социальной защиты населения состоят 45722 гражданина (52% населения), проживающих в Кинешме, в том числе, 22058 пенсионеров по старости (25% населения).

Численность работников предприятий и организаций составляет 31,3 тыс. чел. Доля занятых в малом предпринимательстве в общей численности занятых достигает 31,5%. В Кинешме функционирует 25 основных предприятий, численность занятых на которых составляет более 50 человек, они в совокупности дают около 6000 занятых, или 17% от

общего числа занятых в экономике. Наиболее крупными среди них являются ЗАО «Электроконтакт» (1109 человек), ООО «Кей Эй Си» (620 человек), ООО ХБК «Навтекс» (466 человек), ЗАО «КПТФ» (712 человек), ООО «Ветка-Текстиль» (740 человек), ЗАО «Кинешемский хлебокомбинат» (359 человек).

Согласно официальной статистике, Кинешма не испытывает проблем с безработицей. Уровень регистрируемой безработицы в городе составляет 1,8%. По состоянию на 01.02.2012 в Кинешме и в районе на учете состояли 1284 безработных гражданина. Однако, соответствие этих данных действительному положению дел весьма сомнительно, поскольку разница между численностью населения в трудоспособном возрасте и численностью населения, занятого в экономике, составляет 17422 человека. То есть доля иждивенцев, калымщиков, шабашников и отходников, не учитываемых статистикой занятости, достигает 30% населения в трудоспособном возрасте.

Экономика и бизнес

В перестроечный период в Кинешме действовало 7-8 крупных предприятий, имевших текстильную и машиностроительную направленность. Из данных предприятий в сокращенном объеме сейчас действуют четыре, два из которых сохраняют свой текстильный профиль. По словам заместителя главы администрации по экономике Панцуркиной Л.С., по сравнению с перестроечными временами производство сократилось более чем в три раза.

Раньше в Кинешме функционировало 4 очень крупных текстильных предприятия – «Томна», «Красная ветка», Первая и Вторая фабрики. На них работала половина населения. Кроме того, работать на ткацкие фабрики приезжали люди из союзных республик (Узбекистана, Кыргызстана, Молдовы). «Томна» когда-то являлась комбинатом полного цикла, на котором было всё – от обработки хлопка до швейного подразделения. После распада СССР был затруднен доступ к сырьевой базе, которая находилась в Узбекистане и Казахстане. Сначала на предприятии из-за нерентабельности сократили прядение, поскольку себестоимость пряжи, произведенной в Китае, была значительно меньше. Затем в ходе оптимизации отделку с «Томны» забрали на предприятие «Навтекс», располагающееся в г. Наволоки Кинешемского района, поскольку там предприятие является градообразующим и пользуется льготами. А на сегодняшний день на «Томне» сократили управленческий аппарат, и сделали её подразделением предприятия «Навтекс».

С конца 1990-ых гг. начало постепенно сворачиваться производство «Москвичей», вследствие чего в плачевном положении оказалось предприятие «Автоагрегат», являвшееся филиалом московского АЗЛК. Поскольку «Автоагрегат» производил детали специально для «москвичей», переориентировать эти линии производства, сделать технологию гибкой, оказалось трудно, поэтому завод стал постепенно сокращать производство. Сейчас он поставляет поршни тормозной системы за границу и делает дверные петли для ВАЗа. Если раньше на «Автоагрегате» было занято более 6 тыс. человек, то сейчас там работает чуть более 600 человек. Директор гимназии №3 отметила, что в районе «Автоагрегата» более выражено отходничество, поскольку данный микрорайон строился именно под завод. Это подтвердилось при обходе домов в районе: на 80 квартир пришлось 10 отходников и родственников отходников, т.е. около 13%. В других районах – в центре города и в районе первой фабрики – нам удалось опросить только 2 отходников.

В 2004 году «Автоагрегат» отделил производство поршней в самостоятельную компанию (ООО «КейЭйСи»). А в 2005 году «Автоагрегат» и ООО «КейЭйСи» перешли в собственность самарской промышленной группы «АвтоКом» (присутствует в Ивановской, Нижегородской, Калужской и Самарской областях). В ООО «КейЭйСи» на данный момент работает 620 человек. Часть площадей «Автоагрегата» компания «АвтоКом» предоставила под проект «ЖелДорЭкспедиция». Это предприятие, которое осуществляет сбор и перевоз по Российской Федерации смешанных грузов. Производственная площадка на «Автоагрегате», включающая в себя новые корпуса, мощности по электроэнергии, теплу и газу, отвечает необходимым требованиям для размещения вагоноремонтного производства. Также данная площадка подходила по логистике, благодаря прямому железнодорожному сообщению с Москвой. У «ЖелДорЭкспедиции» есть свой парк почтово-багажных вагонов и есть свой парк платформ. На первом этапе они планируют осуществлять в Кинешме ремонт своего подвижного состава, в дальнейшем они планируют наладить производство вагонов для себя и для других компаний. Проект рассчитан на 5-7 лет с инвестиционными затратами свыше 500 млн. рублей и созданием около 130 рабочих мест.

Если рассматривать структуру экономики с точки зрения налоговых поступлений, то почти треть всех налоговых поступлений городского округа поступает от организаций оптовой и розничной торговли. Бюджетная сфера обеспечивает около 22% налоговых доходов, включая НДФЛ. Около 21% поступает от обрабатывающих производств, основными из которых являются производство электрооборудования и текстильное и швейное производство. Предприятия энергетики

(производство и распределение электроэнергии, газа и воды) и организации, занимающиеся операциями с недвижимостью и арендой, приносят городу по 6% налоговых доходов.

Итак, если подытожить внешние характеристики режима в их сопряжении с отходничеством, то получается следующий расклад:

1. Убыль населения в Кинешме в сравнении с 1989 годом превысила 13 тыс. человек: численность населения сократилась с 105037 человек в 1989 году до 91739 человек в 2009 году. При этом, нельзя сказать, что для Кинешмы характерна выморочная социальная структура. Доля пенсионеров в городе ниже, чем в среднем по России, она составляет 24%. Однако, в докладе главы администрации за 2011 год, отмечается сохранение тенденции уменьшения трудовых ресурсов, которое обусловлено также и численностью лиц, выезжающих на работу в другие регионы. Кроме того, относительно небольшая доля пенсионеров компенсируется большим числом получателей социальной помощи, которые составляют 52% населения города.

2. Структура советской экономики города, встроенная в сложные и дистанционно протяженные производственные цепочки, разрушившиеся вместе с распадом СССР, предопределила проблемы постсоветского периода. Текстильные предприятия потеряли свою сырьевую базу, которая осталась в Узбекистане, а машиностроительные – рынок сбыта. Поскольку по сравнению с перестроечными временами, производство сократилось более чем в три раза, в Кинешме сильно снизилось и число рабочих мест. На данный момент структура занятости в городе выглядит следующим образом: 50% трудовых ресурсов (55,1 тыс. человек) – занятые на предприятиях и в организациях, не входящих в бюджетный сектор, доля иждивенцев, калымщиков и отходников составляет 30%, доля занятых в бюджетной сфере – 12%. Значительным источником занятости в Кинешме является малое предпринимательство: в этом секторе занят 21% трудовых ресурсов города. При этом, в отраслевой структуре малого бизнеса предприятия торговли и общественного питания составляют 60%.

3. Официально зарегистрированная безработица невелика, но, судя по разнице между трудовыми ресурсами и численностью занятых в экономике, она намного больше. Это признают и сотрудники ЦЗН, отмечающие, что на биржу труда обращаются единицы. Наиболее активная часть населения, как и в случае с Торопцем, предпочитает решать свои проблемы самостоятельно, не прибегая к помощи государственных структур.

4. Большая доля иждивенцев, калымщиков и отходников в трудоспособном населении обусловлена тем, что экономика города до сих пор переживает последствия краха советской производственной цепочки: предприятия легкой промышленности потеряли свою сырьевую базу, а машинной – заказы. В городе намечается ряд инвестиционных проектов, но их, во-первых, не так много, а, во-вторых, они не могут компенсировать колоссальное сокращение рабочих мест. Влияние этого промышленного наследия имеет и пространственное выражение: численность отходников варьируется в зависимости от микрорайона. В центре города отходников меньше, чем, к примеру, в районе завода «Автоагрегат», на котором было сокращено большое количество рабочих мест.

5.2. Политические и социально-экономические возможности, определяющие институциональную среду режима и задающие стимулы для различных групп населения

Вследствие институциональных изменений 2000-ых и принятия ФЗ №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» произошло резкое сужение политических возможностей локальных режимов, они были интегрированы в общероссийскую политико-административную иерархию власти и управления.

Однако, несмотря на закрепленную в законодательстве институциональную унификацию всё равно остаётся простор для преодоления инвариантности. Это преодоление связано не только и не столько с политической ролью, которая у глав малых городов и муниципальных районов подчас довольно однообразна и заключается в «обеспечении победы «Единой России»» и умении правильно взаимодействовать с региональной властью, хотя содержание и последствия неформальных механизмов управления муниципалитетами со стороны центра и регионов также несомненно вариативны.

5.2.1. Пример Торопца

К примеру, один из респондентов, имевший опыт работы с бывшим главой района, рассказал, что Ткачев В.С. был вынужден покинуть свой пост из-за конфликта с бывшим губернатором Тверской области Зелениным Д.В. Конфликт, по его словам, возник на фоне того, что Ткачев В.С. собирался ограничить вывоз леса из района. Аввакумов Н.В., по мнению респондента, в этом отношении является более покладистым

управленцем и лучше следует линии вышестоящего руководства. В 2004 году Ткачев В.С. действительно был исключен из предвыборной гонки на пост главы района при очень странных обстоятельствах – ему было отказано в регистрации в связи с отсутствием дат на подписных листах.

В большей степени преодоление инвариантности связано с использованием инструментов социально-экономического управления. К примеру, уже упоминалось, что глава района, преодолев местное предпринимательское лобби, привёл в город сетевой магазин «Магнит». Это управленческое действие неизбежно повлечет за собой трансформацию торговой сферы в городе и, возможно, ликвидацию наиболее вопиющих форм спекулятивной розничной торговли, поменяв тем самым одну из структурных характеристик режима и вызвав перегруппировку акторов в столь важной для жизни района сфере.

На принятие подобных управленческих решений влияет множество факторов, как эндогенного, так и экзогенного свойства. К эндогенным факторам можно отнести бэкграунд лица, принимающего решения, во многом определяющий его статус и положение среди других групп игроков. Главой Торопецкого района является бывший промышленник Аввакумов Н.В., который в свое время работал на заводе «Метапласт», где создал кооператив «Потенциал», занимавшийся выпуском товарной упаковки. По свидетельству одного из респондентов, в 1990-е гг. создавать такие кооперативы было модно, поскольку это позволяло уйти от налогов. Впоследствии Аввакумов Н.В. принял участие в приватизации ЗАО «Метапласт» и стал владельцем пакета акций предприятия. На данный момент ЗАО «Потенциал», которое продолжает существовать, возглавляет Сергей Васильевич Аввакумов – по всей видимости, брат главы муниципального района. Таким образом, в Торопецком районе присутствуют элементы захвата «местного государства» бизнесом, что в некоторой степени детерминировано структурой экономики, в рамках которой основными налогоплательщиками являются предприятия, производящие пластиковые изделия. Однако, несмотря на доминирование в этом сегменте «москвичей», район всё-таки возглавил местный промышленник, что при этом не исключает автоматически его роли в качестве возможного проводника интересов московских предприятий.

Необходимо отметить, что в Торопецком районе режим поддержания status quo и режим роста и развития мозаично сосуществуют. С одной стороны, Торопец – типичный малый город, в котором осуществляется дележ ограниченного объёма бюджетных средств, значительная доля которых распределяется вышестоящими органами власти. Муниципальная власть представляет интересы, прежде всего, т.н. рентных групп населения (пенсионеров, инвалидов, служащих разного рода, работающих по найму в

муниципальных организациях, бюджетников), т.е. экономически пассивного населения, которому государственная власть гарантирует доступ к некоторому минимуму ресурсов:

***

Н.В.: Самая большая проблема... Хотя я не скажу, что у нас сейчас очень много обращений. За последнее время как ни удивительно даже не ЖКХ, а обеспечение ветеранов великой отечественной войны жильем. Потому что не все могут. Закон как трактует. Тем, кто не имеет жилья. Или имеет ветхое жилье. А ветераны считают, что всем должны дать. Я вот воевал, а ему дали, а мне не дали. А у меня свой дом. И он добротный дом, допустим. Как бы. И приходится объяснять, созывать комиссии, там в законе есть критерии, отработываем. Допустим, у нас очередь была 24 человека. Поставлено, уже все документы собраны, у нас все стоят на учете. Но ветеранам всем 80 из 80. Они как вот дали двум человекам эти деньги на приобретение жилья, они сразу в следующий понедельник приходят несколько человек «А вот мне 81 год, я не доживу, почему мне не дали». Ну очередь! Вот сейчас с социальным отделом связался, ещё в пятницу 8 субсидий пришло. Итого за последние два месяца 10. Для очереди из 24 человек это серьезная подвижка.¹⁹⁵

Местная власть даже осознаёт свою ориентированность на рентное население, но при этом она не представляет, каким образом можно переломить ситуацию – и в силу ограниченности ресурсов, и в силу психологии населения.

***

Н.В.: Старшее поколение оно привыкшее, если есть работа, он не пойдет искать. А государство как? Оно строй сменило, а людям как бы... Ну, может, это и правильно. Людям не объяснили. Надо было честно сказать: «Уважаемый народ, вы теперь все сами. Надо вам работать? Ходите, ищите». А вот старшее поколение оно привыкло, чтобы за ним ухаживали, приглашали, говорили «Не хотите ли Вы поработать?», всякие социальные гарантии и прочее. А сейчас, чтобы жить и работать успешно, образования мало одного, надо еще побегать, зарекомендовать себя, показать себя. Вот тогда – да. Я когда начал здесь работать, меня поразило отношение бюджетников к деньгам. Я не хочу их обидеть, но они не понимают, что такое деньги, они привыкли их тратить, просить

---

¹⁹⁵ Торопец, Николай Васильевич Аввакумов, глава Торопецкого района, ноябрь 2011. Байдакова, Заусаева.

*больше, как это было принято в советское время. Ну надо 20 млн, проси 40, может быть, 25 дадут. Это уже тебе плюс какой-то. Ты можешь побольше потратить. А люди с производства, вот они понимают, как надо поработать, чтобы заплатить зарплату, что надо сделать. А чтобы заплатить себе и людям зарплату надо заработать сначала. А тут такого понятия нет. Вот 7 лет я ломаю это. Ну как ломаю, объясняю, доказываю все. Только все начинает меняться. Вот смотрите за последние 5 лет, что бы там ни говорили, школа на сдельную оплату труда перешла.*¹⁹⁶

С другой стороны, в городе присутствуют довольно молодые и успешные производства, заинтересованные в росте. И глава района, как промышленник, соответственно заинтересован в воспроизводстве рабочей силы для того, чтобы заполнить вакантные места на предприятиях, обеспечивающих основные налоговые поступления в местный бюджет. Однако, необходимо учитывать, что рост промышленного производства отнюдь не представляет собой автоматическое решение социальных проблем и проблем занятости в городе. Появление новых промышленных производств не обязательно означает создание новых рабочих мест для местного населения, в случаях быстрого роста рабочая сила может привлекаться из других мест, что сохраняет уровень безработицы в городе (районе) на прежнем уровне.

Именно такую ситуацию можно наблюдать в Торопце. Нехватка рабочих мест и низкая заработная плата, которые являются двумя основными причинами развития отходничества в городе и районе, не артикулируются в качестве проблемы представителями местной власти, а становятся исключительно проблемой местных жителей, поскольку официально зарегистрированная безработица составляет не более 2-3%. В связи с этим местной власти свойственен совершенно иной угол зрения на проблемы рынка труда, нежели чем местным жителям. Они в качестве проблемы отмечают нехватку квалифицированных специалистов, поскольку их, в первую очередь, интересует укомплектованность кадрами бюджетных организаций и предприятий, являющихся основными налогоплательщиками. Такое отношение, подкрепляемое стремлением бизнеса снизить свои издержки, в итоге обуславливает то, что вакантные рабочие места на новых предприятиях оказываются занятыми мигрантами из Средней Азии и работниками из других районов области. К примеру, в

---

¹⁹⁶ Торопец, Николай Васильевич Аввакумов, глава Торопецкого района, ноябрь 2011. Байдакова, Заусаева,

---

связи с дефицитом квалифицированных рабочих кадров на ООО «Гекса - нетканые материалы» и ООО «Мегапласт» было привлечено около 100 человек из других районов Тверской области - Западнодвинского и Андреапольского районов¹⁹⁷.

Кроме того, в городе много мигрантов из Средней Азии, которые работают на химических производствах и в строительстве. И если преимущественную занятость мигрантов в сфере строительства можно объяснить механизмами политико-экономического управления, осуществляемого на вышестоящих уровнях власти, о чём речь пойдёт позже; то структура занятости на производствах всё-таки в некоторой степени зависит от воли местной администрации, которая регулярно направляет в областную ФМС письма для увеличения квот на ввоз иностранной рабочей силы по запросам предприятий. К примеру, в рамках переписи населения сотрудники местного отделения Росстата выявили, что на «Мегапласте» занято более 100 выходцев из Средней Азии. Они работают по контракту, как правило, в течение двух месяцев, благодаря чему руководство предприятия избегает проблем, связанных с нелегальной иммиграцией. При этом, по признанию главы района, ввоз иностранной рабочей силы не решает проблему нехватки специалистов, поскольку выходцы из Средней Азии, как правило, не обладают необходимой квалификацией.

Отчасти процесс замещения рабочей силы носит «естественный» характер. Оно, к примеру, было характерно для отходнических населенных пунктов Костромской области в конце 19 – начале 20 вв. и было детерминировано именно спецификой сложившегося рынка труда и особенностями отходничества: «Но солигаличане и чухломцы до последнего времени не выделяют части своих отхожих промышленников для обучения нужному для них портяжному ремеслу, а в эти уезды являются портные из Галичского и других уездов. То же самое наблюдается и относительно других ремесел: сапожники, валенщики, шерстобиты здесь большею частью пришлые. Таким образом, во многих местностях крестьяне уходят на сторону для заработков, тогда как заработок можно достать и около себя, в своем или соседнем уезде, и за этим заработком являются по заведенному обычаю промышленники из других, более отдаленных уездов и губерний. Очевидно, что такие взаимные замещения очень невыгодны: ненужные траты на дорогу, разлука с семьёй, забрасывание хозяйства с обеих сторон и т.д.»¹⁹⁸. Как

---

¹⁹⁷ Скобина Г. Развитие промышленности – залог развития района // газета «Мой край», 20.09.2011 – URL: <http://moi-krai.info/ekonomika/3584/>

¹⁹⁸ Жбанков. Бабыя сторона. Статистико-этнографический очерк.

видно, зеркальную ситуацию со специализациями отходников можно сейчас наблюдать и в Торопце: отходники работают в основном в строительстве, монтаже и охране, и, соответственно, не обладают необходимой квалификацией, чтобы работать на предприятиях, занимающихся изготовлением пластмассовых изделий.

Интересно, что решить проблему дефицита квалифицированных специалистов можно было бы посредством расширения подготовки по соответствующим специальностям в местных учебных заведениях. Требуемые для торопецкой производственной сферы специальности включают машинистов экструдера, операторов формовки и дублирования, слесарей контрольно-измерительных приборов и автоматики, электриков, токарей. Однако местные средние специальные учебные заведения не занимаются подготовкой таких специалистов, выпуская, в основном, менеджеров и бухгалтеров. Несоответствие системы образования потребностям местной экономики отмечают и представители предприятий: «Про подготовку экструдерщиков в профессиональном училище слышал и даже пытался наладить контакт с руководством училища. К сожалению, безрезультатно. Никого из учащихся оттуда в глаза не видел»¹⁹⁹. Местные власти в сфере высшего и среднего специального образования принимают не очень логичные меры. В 2006 году в Торопце на базе сельскохозяйственного техникума был открыт филиал Московского гуманитарно-экономического института, в котором ведется обучение по специальностям юриспруденция, психология, экономике и управление. Интересно, что глава района Аввакумов Н.В. открытие данного филиала ставит себе в большую заслугу, несмотря на то, что сложившаяся структура образовательных учреждений только усугубляет структурные диспропорции на рынке труда через подготовку невостребованных локальной экономикой специалистов:

***

Н.В.: Мы создали целый комплекс такой образовательный. У нас есть ПТУ, у нас есть техникум, мы еще притащили сюда, т.е. пригласили, а они пришли, тверской филиал Московского гуманитарно-экономического института. Так у нас сейчас 400 человек учится там.

И: А кого они готовят?

Н.В.: А готовят менеджеров, экономистов и юристов.

---

¹⁹⁹ Рубинова В. Кто выживет сегодня – на коне будет завтра! // газета «Мой край», 09.07.2009 – URL: <http://moi-krai.info/interviu/1075/>

И: Ну так это же не те, кто нужен на производстве?

Н.В.: Не те, не те. Но понимаете, это хоть как-то оставляет людей.²⁰⁰

По ироничному замечанию одного из респондентов, ведущего бизнес в Торопце, данный филиал был организован специально под «полубезграмотных» представителей местной власти, «потому что им надо было образование даже получить, потому что у них ни у кого образования не было, вообще никакого» (Байдакова, Заусаева, Торопец, московский бизнесмен Вадим Камышный, владелец спорт-отеля «Врево», ноябрь 2011).

Диаметрально противоположно ситуация с привлечением иностранной рабочей силой воспринимается местными жителями. Если по словам представителей местной власти, иностранную рабочую силу привлекают на непрестижные рабочие места, невостребованные среди местного населения, то по мнению местных жителей, привлечение «гастарбайтеров» приводит к снижению стоимости труда и вытеснению местного населения с локального рынка труда.

***

«Да, да, да. Это не то, что ощущается. Просто ситуация обыкновенная жизненная торопецкая. У моего друга была хорошая работа, они крыли крыши. Зарботок хороший был. У него родился ребенок, он обеспечивал семью. Нормально жили, в достатке. Не то, что в достатке. Но могли себе позволить хорошо покушать, хорошо одеться. Не более того. Приехали ребята из Средней Азии. И всё. Он сейчас сидит дома, без работы. А они кроют крыши. Так что печальная, в общем-то, ситуация».²⁰¹

***

Мегапласт? Дааа, на «Мегапласте» работают всякие узкоглазые. Узбеки всякие, дагестанцы. Наши получали 25-30 тысяч рублей. Теперь приехали эти, которые работают за 10 тысяч.²⁰²

---

²⁰⁰ Байдакова, Заусаева, Торопец, Николай Васильевич Аввакумов, глава Торопецкого района, ноябрь 2011

²⁰¹ Байдакова, Заусаева, Торопец, наводчик на О., бывший отходник, ноябрь 2011

²⁰² Байдакова, Заусаева, Торопец, таксист М., бывший отходник, ноябрь 2011

***

Вообще, сказали, что сюда семьями будут привозить, и семьи будут работать. «Гекса», конечно, такого не принимает, там всё по анкетированию, а «Мегапласт» набирает, им платит мало. И самое интересное, стоит нашим девчонкам с ними поругаться, с этими таджиками, наших девчонок ещё и лишат зарплаты, за то, что нагрубил. Нельзя им слово сказать, разодраться, ударить: одна разодралась, тоже пятидесяти процентов лишили (смеётся).

- Они такие ценные работники?

- Не то, что ценные, с ними выгодно, им платить как бы сильно не надо, и работать они будут и днём, и ночью.²⁰³

Местные же власти склонны объяснять сложившуюся на торопецком рынке труда ситуацию ленью и неквалифицированностью населения, которое стремится к легким деньгам. Тем самым местная власть относит калымщиков, отходников и безработных к маргинальной группе населения. В локальной эпистеме рынка труда они являются лишними людьми.

***

Н.В.: Эти времена уже прошли. Не настолько в Москве там больше зарплата, чем в Торопце. Нормальный мужчина, который не пьет. Опять возвращаются те времена, когда мы за каждым работником бегаем. В 1990-е годы, когда была настоящая безработица тогда прям писали объявления «без вредных привычек». Я сам тогда на производстве работал. И тогда был выбор. Сейчас люди не хотят работать, а хотят пить вино, на рабочем месте в том числе, и ничего не делать. Про промышленности. Проблема громадная – нет специалистов. Молодежь не хочет идти в рабочие. Понимаете? Молодежь хочет закончить институт всеми правдами и неправдами.²⁰⁴

***

---

²⁰³ Байдакова, Заусаева, Торопец, Л., жена отходника-строителя, ноябрь 2011

²⁰⁴ Байдакова, Заусаева, Торопец, Николай Васильевич Аввакумов, глава Торопецкого района, ноябрь 2011

В.В.: Кто страдает без работы, таких практически нет. Есть те люди, которые вообще не хотят работать. И если взять ту же статистику, то на этой бирже стоят порядка 250 человек – тех, которые стоят постоянно. Они постоянно и будут стоять, потому что есть люди, которые не будут работать. Зачем ему работать, когда можно не работать.

И: А как можно не работать?

В.В.: Можно получить это пособие – 4 тысячи рублей – и пойти его пропить. Потом можно пойти расколоть кому-нибудь дрова и снова пропить. Тут все от человека зависит. Разные люди, разная направленность.²⁰⁵

Таким образом, местное население, относящееся к категории «свои – народ – активные» и представители местной власти в рамках данной ситуации являются носителями совершенно разных фреймов. Если описывать данную ситуацию в марксистских терминах, то налицо латентно тлеющий конфликт между трудом и капиталом.

Интересно, что местная власть и отходники взаимно исключают друг друга в качестве потенциальных контрагентов коммуникации.

Если для местной власти отходники являются «невидимым» сегментом общества, то местная власть для отходников является непонятным с точки зрения коммуникации контрагентом. Отходники и члены их семей не знают, как выстраивать взаимоотношения с представителями местной власти при решении бытовых проблем, относящихся к сфере компетенции местного самоуправления. При этом, они считают, что приезжие дачники из больших городов лучше владеют инструментарием взаимодействия с местными властями:

***

Нас москвичи не просят помочь, это мы ещё можем попросить у них помощи. Мы, к примеру, долго не знали, как свет провести, с дорогами была проблема. А они знают, кому написать, как к администрации пробиться. Они лучше знают законы.²⁰⁶

---

²⁰⁵ Байдакова, Заусаева, Торопец, Яковлев Виктор Владимирович – глава администрации г. Торопец, ноябрь 2011

²⁰⁶ Байдакова, Заусаева, Торопец, жена отходника Т., ноябрь 2011

Итак, можно выделить следующие обусловленные политическими и социально-экономическими возможностями управленческие действия местной власти, определяющие стимулы для такой группы населения как отходники:

1. Глава района является промышленником, заинтересованным в том, чтобы основные налогоплательщики в экономике муниципального образования – 4 предприятия, занимающиеся выпуском пластмассовых изделий, – стабильно функционировали и были укомплектованы кадрами. Укомплектовать локальными кадрами, по мнению местных властей, эти предприятия не представляется возможным, поскольку хорошие и надёжные специалисты в районе отсутствуют, поэтому администрация по заявкам предпринимателей участвует в увеличении квот на ввоз иностранной рабочей силы. Сами предприятия также привлекают работников из других районов Тверской области.

2. Таким образом, в районе происходит замещение местных работников пришлой рабочей силой, т.е. локальные акторы, относящиеся к категории «элита – свои – активные» и «элита – чужие – активные» расширяют местное общество за счет категории «народ – чужие – активные». При этом, местное население, относящееся к категории «народ – свои – активные» крайне недовольны этим обстоятельством, поскольку считает, что категория «народ – чужие – активные» уменьшают количество доступных рабочих мест и снижают и без того невысокий уровень оплаты труда. При этом, нельзя говорить о том, что такая ситуация на местном рынке труда вызвана исключительно волюнтаризмом местной власти и местного бизнеса. Она также является продуктом сложившейся структуры рынка труда, в рамках которой экономически активное, но не занятое в местной экономике население, не обладает нужными навыками и специальностями.

3. Данную проблему в среднесрочной перспективе можно было бы решить за счет изменения структуры местного среднего специального образования, переориентировав его на подготовку необходимых специалистов, однако вместо этого произошло расширение подготовки гуманитарных специальностей, которые не так востребованы на местном рынке труда. По версии одного из респондентов, это было обусловлено оппортунистическим интересом представителей местной власти, которым необходимо было для осуществления управленческой деятельности повысить свою квалификацию, для чего они и «привели» в город представительство тверского филиала МГЭИ.

4. Сами местные власти фактически отрицают существование отходничества, поскольку их, в первую очередь, интересует

укомплектованность кадрами бюджетных организаций и предприятий, являющихся основными налогоплательщиками, и эти проблемы они предпочитают решать более лёгкими и не требующими временных затрат способами, нежели чем переструктурирование местной системы образования, т.е. посредством привлечения внешней рабочей силы, которая, к тому же, позволяет бизнесу снижать издержки.

5. Отходники, несмотря на то, что они довольно исправно ходят на выборы, в том числе, на местные (выборы посещает 55% опрошенных, что, в принципе, соответствует средней явке по России), как правило, не умеют контактировать с местной властью и не стремятся этого делать. Более того, 64% опрошенных отходников считают, что со сменой власти в городе (районе) либо ничего не меняется, либо происходят изменения к худшему.

6. Взаимодействие различных уровней власти опосредованно оказывает влияние на отходничество. К примеру, приостановка неконтролируемого вывоза деловой древесины из района и установка бывшего главы Ткачева В.С. на то, чтобы «лес оставался в районе», гипотетически могла бы привести к появлению в районе деревообрабатывающих производств и, соответственно, новых рабочих мест и, как следствие, сокращению отходничества.

7. Интересно, что существование большого количества индивидуальных предпринимателей, занимающихся спекулятивной торговлей, которых местная власть пытается вытеснить с рынка посредством интеграции сетевиков в местную экономику, в общем-то, во многом поддерживается благодаря платежеспособному спросу, источником которого являются как раз дачники и отходники, существование которых местные главы игнорируют.

5.2.2. Пример Кинешмы

Политические и социально-экономические возможности, определяющие институциональную среду режима и задающие стимулы для акторов, можно условно разделить и на «самостоятельные» и «зависящие от взаимодействия с другими уровнями власти». Кинешма – второй по численности населения и экономическому развитию город в Ивановской области. Соответственно, он привлекает большое внимание региональных властей, для которых такие города являются точками роста. Поэтому многие параметры функционирования локального режима в Кинешме определяются неформальными механизмами управления муниципалитетами со стороны центра и Ивановской области. От взаимоотношений с областной администрацией зависят многие факторы

развития муниципалитета – такие как участие в федеральных программах по развитию туризма, технопарков и пр., ведущих к созданию дополнительных рабочих мест.

От отношений с региональными властями зависит как развитие местных организаций бюджетной сферы, так и реализация крупных инвестиционных проектов компаниями из частного сектора. Что касается бюджетных учреждений, то тут в качестве примера могут выступить перипетии с Кинешемским драматическим театром. В начале 2012 года возникла угроза передачи Кинешемского драматического театра на баланс муниципалитета, что, по мнению как местной общественности, так и местной власти, было бы равнозначно закрытию театра или понижению его статуса до уровня дома культуры, поскольку годовое содержание театра обходится в 15-20 млн руб. – сумму непосильную для городского бюджета. Однако, благодаря усилиям местного театрального сообщества и местных оппозиционных СМИ театр остался на балансе региона. Данная ситуация всецело зависела от воли региональных властей и от исхода её торга с представителями различных сегментов кинешемского общества. Интересно при этом, что Кинешемский драматический театр является источником притока творческой интеллигенции в город. По словам помощника режиссера театра Р., в театре работает не более трёх кинешемцев. В театр приезжают работать со всей России. Несколько артистов Р. сам нашёл через интернет, кого-то сам привозил в Кинешму – «упаковывал и из Москвы вытаскивал». Некоторые актёры переезжают из Москвы, обзаводятся в Кинешме семьями и периодически ездят в Москву на съёмки. Т.е. на областные деньги в город осуществляется приток отходников, которые вынуждены помимо основной работы в Кинешемском театре, предлагающем очень невысокие заработные платы («заслуженный артист со всеми регалиями и почестями получает в Кинешме не больше восьми тысяч»), искать также источники дополнительного заработка в Москве.

Что касается реализации инвестиционных проектов, то, к примеру, перспективы развития туризма в городе во многом обусловлены взаимоотношениями с губернатором Ивановской области, которая вошла в федеральную программу развития Волжского туристического кластера. Глава администрации города Кинешма в перспективе видит туризм и сферу услуг в качестве значительного источника занятости для местного населения, поскольку данная сфера, во-первых, менее затратна с точки зрения создания бизнеса, а, во-вторых, не требует столь серьёзной квалификации кадров. Но вхождение Кинешмы в профильную федеральную программу, которая придала бы стимул развитию данного направления, зависит от поддержки города со стороны областной

администрации. Концепция Волжского туристического кластера нацелена на развитие туристического маршрута вдоль Волги. Проект по направлениям реки условно поделен на субкластеры: горизонтальный - Плёс, Кинешма, Заволжск, Приволжский, Вичугский, Кинешемский районы, и вертикальный Юрьеvec, Пучеж, Юрьеvecкий и Пучежский районы. Однако, на сегодняшний день в федеральную программу по развитию внутреннего и въездного туризма, в рамках которой предоставляются средства на развитие инфраструктуры, вошёл только Плёс. Возможно, это связано с требованием федеральной программы, которые Кинешма пока не может выполнить. В соответствии с этими требованиями на рубль, вложенный федеральным бюджетом, должно приходиться 2-3 рубля частных инвестиций в туристическую инфраструктуру. Губернатор Ивановской области Кинешма пока готовит ряд маркетинговых мероприятий по представлению и позиционированию города как туристического направления.

Кроме того, от отношений с региональными властями во многом зависит дальнейшая судьба технопарка, создаваемого на базе предприятия «Автоагрегат». Соответствующий протокол о намерениях был подписан губернатором Михаил Менем, главой администрации Кинешмы Андреем Томилиным и Вячеславом Малеевым, председателем совета директоров ОАО «АвтоКом» - самарской промышленной группы, которой принадлежит имущественный комплекс ОАО «Автоагрегат». От региональных властей зависит, будет ли данный технопарк в дальнейшем поддерживаться областными и федеральными налоговыми льготами, войдёт ли Кинешма в т.н. зону территориального развития²⁰⁷, что в перспективе может обеспечить приток инвесторов.

Глава администрации города Кинешмы Томилин А.В. отмечает исключительную роль федерального центра при реализации масштабных инвестиционных проектов, создающих свыше 1000 рабочих мест. Такие проекты являются скорее исключением, которое имеет место быть только в тех случаях, когда «федерация привозит какого-то стратегического, глобального инвестора, как Тойота или Форд». Поэтому, по мнению

---

²⁰⁷ Зона территориального развития - часть территории субъекта Российской Федерации, на которой в целях ускорения социально-экономического развития субъекта путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в его экономику резидентам зоны территориального развития предоставляются меры государственной поддержки (статья 2, пункт 1, ФЗ от 3 декабря 2011 г. N 392-ФЗ

«О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»)

Томилина А.В., городу следует делать ставку на развитие туризма и сферы услуг, т.к., во-первых, они менее затратны с точки зрения создания бизнеса, чем производственная сфера (начиная с финансовых средств и заканчивая согласительными процедурами), а, во-вторых, они не требуют серьезной квалификации кадров. Кроме того, есть факторы, на которые областные и муниципальные администрации не имеют возможности влиять:

***

*«В целом, в области, и в Кинешме в частности, - говорит Любовь Сергеевна, - на данный момент не очень привлекательный инвестиционный климат. Причем есть такие моменты, которые не зависят ни от администрации, ни от других каких-то структур. Зачастую крупных инвесторов, которые к нам приходят, останавливает дороговизна подключения к естественным монополиям. Инвесторы, прежде всего, просчитывают первоначальные затраты. Поэтому сейчас говорить об открытии какого-то крупного предприятия сложно, скорее мы будем видеть в легкой промышленности организацию предприятий малого бизнеса».*²⁰⁸

Администрация города Кинешмы стремится диверсифицировать экономические риски за счет развития более мобильного и адаптивного к меняющимся условиям малого бизнеса, который на данный момент составляет 25% экономики города. Данное стремление можно отнести категории «самостоятельных» возможностей местной власти по изменению ландшафта институциональной среды. Ставка на развитие малого бизнеса очень оправдывает себя в условиях, когда у всех социально-экономических возможностей, связанных тем или иным образом с вертикалью власти, не до конца оформленный статус и не очень ясные перспективы развития. Однако компенсировать с помощью развития малого бизнеса радикальное снижение численности рабочих мест, вызванное кризисным состоянием предприятий после распада СССР, пока не получается, несмотря на всестороннюю поддержку малых предприятий со стороны администрации. К примеру, усилиями местной администрации было обеспечено присутствие хлеба, полуфабрикатов и кондитерской продукции местного производства в сетевых магазинах (в частности, в магазинах костромской сети), работающих в городе. Для этого городская администрация собирает собственников сетей или пишет официальное

---

²⁰⁸ Смирнова М. Профиль текстильного прошлого // газета «168 часов», 19.06.2011 – URL: <http://168.ru/component/content/article/35-1stquest/2313-2011-06-18-21-21-21.html>

обращение с просьбой включить в торговый перечень сети местную продукцию. Сложнее всего договориться с такими крупными сетями как «Магнит», поскольку они закупают продукцию централизованно, на бирже, не предоставляя преференций отдельным производителям. Региональным и федеральным сетям, которые пошли навстречу местному бизнесу, администрация также оказывает ответную помощь «в рамках того, что не запрещено законом». К примеру, если местному бизнесмену необходимо срочно подписать какой-либо документ, то заместитель главы администрации Панцуркина Л.С. оказывает содействие – «я сама эту справочку возьму и подпишу». Также администрация может предложить бизнесу участие в социальных акциях в порядке рекламы. Таким образом, правила игры местным администрациям диктуют не только региональные и федеральные власти, но также и бизнес регионального и федерального масштаба.

Что касается отходников, которые также являются объектами влияния институциональных усилий местной власти по трансформации местной экономики и рынка труда, то администрация города Кинешма в полной мере осознает масштабы отходничества, порожденного резким сокращением производства в постсоветский период, и его отрицательные социальные последствия. Информацию об отходничестве местные власти получают от Общественного совета, действующего при главе администрации и «занимающегося» вопросом временной трудовой миграции.

***

«Проблему не мы даже поднимаем. У нас Общественный совет этой проблемой озабочен, потому что, что греха таить, с точки зрения демографии: очень много семей распадается. Когда человек уезжает на пятнадцать дней, неизбежно через год заводит там походно-полевую жену. В Общественном совете люди в возрасте, и они говорят: понятно, когда во время войны или после войны. Но когда в мирное время семьи начинают распадаться, начинает безотцовщина плодиться, это очень влияет и на бытовую жизнь. Ведь если человек пятнадцать дней не пойми где живёт, он со временем, за год вырабатывает свой алгоритм жизни, и, как правило, мужик уже ждёт смену, чемодан за три дня начинает собирать. Сказать, что нет, такой проблемы, наверное, могут только дураки.»²⁰⁹

---

²⁰⁹ Байдакова, Заусаева, Кинешма, глава администрации Томилин А.В. и Панцуркина Л.С., февраль 2011

Кинешемский Общественный совет даже предпринял попытку оценить долю отходников в местном населении на основе разницы между количеством трудоспособного населения и количеством населения, занятого в экономике. По его оценке, доля отхожего населения в Кинешме составляет порядка 10% (или 8-9 тыс. человек). Однако, необходимо отметить, что «заниматься» вопросом отходничества Общественный совет, функции которого заключаются в обеспечении взаимодействия местных жителей с органами местного самоуправления, может исключительно на уровне бесед с отходническими семьями и артикуляции проблемы в публичном пространстве. Возможности городских властей в сфере интеграции отходников в местную экономику очень ограничены, и представители администрации эту ограниченность в полной мере осознают. С одной стороны, ограниченность их возможностей связана с постсоветской структурой экономики, которую местные власти не имеют возможности радикально изменить.

***

*«Вот у нас, например, текстильная фабрика «Ветка» перевооружилась по прядению, перешла на словацкое оборудование. Потом, вы спрашивали про бутилацетат. Да, там сокращаются люди. Но советское производство оно неизбежно отмирает, потому что там предприятия помимо своей основной цели – получения прибыли – несли ещё и социальную функцию, очень большую. Сейчас естественно этого нет, поэтому все стараются сокращать производство, наращивая интенсивность труда, уменьшая энергозатраты. Поэтому сейчас, конечно, количество людей меньше».*²¹⁰

С другой стороны, она связана со структурой контингента отходников, 95% которых занимаются неквалифицированным трудом, чаще всего работая в охране. К примеру, глава администрации Томилин А.В. отметил, что для реализации инвестиционного проекта «ЖелДорЭкспедиции» будет проблематично привлечь кадры из числа отходников как в силу не очень высокого уровня предлагаемых зарплат, которые не могут стимулировать отходников отказаться от непыльной работы в столичных ЧОПах в пользу более тяжелого физического труда, так и в силу утраты отходниками своей квалификации.

***

---

²¹⁰ Байдакова, Заусаева, Кинешма, глава администрации Томилин А.В. и Панцуркина Л.С., февраль 2011

«Во-первых, если человек ничего, кроме как шлагбаум, не поднимает, он свои профессиональные навыки по-любому потеряет. Во-вторых, при равной зарплате труд, там, токаря, фрезеровщика, сварщика требует больше физических и моральных усилий, чем труд охранника. Как сказано в поговорке, рыба ищет, где глубже, человек – где лучше. Особо напрягаться никто не хочет. Поэтому даже когда там теряется работа, а здесь появляется квалифицированная работа, у народа особого желания вернуться и поработать здесь на своих рабочих специальностях не возникает. Я вот вам вчера говорил про вагоноремонтный завод. Они поначалу были очень оптимистичны, мол, мы тут сейчас – в принципе, на площадке, на которой работало пять тысяч работающих, на сегодняшний день восемьсот работающих, остатки, - мы тут всё равно сейчас подыщем. Так вот, квалифицированных рабочих, сварщиков, они говорят, мы, наверное, будем учить...»²¹¹

Т.е. в случае с Кинешмой, так же как и в случае с Торопцем, доминирующая отходническая специализация (работа в охране) и особенности местного рынка труда, предлагающего в основном низкооплачиваемые вакансии для квалифицированных специалистов, предопределяют невозможность конвертации отходничества в занятость в местной экономике. По этой причине в Кинешме тоже происходят «взаимные замещения» рабочей силы. Если Москва является центром притяжения для кинешемцев, то Кинешма является центром притяжения для сельских жителей. К примеру, ЗАО «Кинешемская прядильно-ткацкая фабрика» (КПТФ), испытывая недостаток в квалифицированных кадрах, привозит на работу ткачих из Вичуги. А на градообразующем предприятии г. Наволоки Кинешемского района ОАО «Навтекс» заняты работники из Заволжского района. В связи с этими центробежными тенденциями глава администрации города Кинешма Томилин А.В. склонен довольно пессимистично оценивать перспективы малых и средних городов.

***

«Есть такая концепция, что Россия будет развиваться семью-восемью гипермегаполисами. Что, в принципе, сейчас начинает потихонечку воплощаться в Москве. Прирастает площадями. В каждом федеральном округе есть миллионник, который готов на себя оттянуть [население].

---

²¹¹ Байдакова, Заусаева, Кинешма, глава администрации Томилин А.В. и Панцуркина Л.С., февраль 2012

*Поэтому, разорение деревень и средней полосы России, оно... продолжится».*²¹²

Интересно, что отходники, ранее имевшие опыт работы в государственных и муниципальных органах власти, осознают ограниченность возможностей, ресурсов и влияния представителей местной власти. Один из респондентов, ранее довольно продолжительное время работавший ведущим специалистом в Кинешемском ЦЗН, а на данный момент работающий менеджером в одной московской рекламной компании, отмечает, что у местной власти практически отсутствуют инструменты влияния на экономических агентов.

***

*«Ну, я так могу сказать: если у вас нет в кармане денег, как вы будете ходить в магазин? Ну, так если в бюджете нет денег? Что он может делать! Вообще, начиная с 2000 года где-то любой мэр вот такого города, как Кинешма, это, грубо говоря, директор муниципальных всех организаций. Да, я общался в своё время с главой администрации нашего города, и так далее, и тому подобное, но это были 90-е года, вот. И была очень фраза хорошая сказана: мы не имеем права, как раньше: компартия у нас влияла на экономическое положение, - экономика у нас отделилась от государства, и государство не вправе, скажем так, оказывать на неё давление. Так что на кого он может давить? Предпринимателя – он его может только (с нажимом) попросить. Он может давить на женщин, ну, на ларёчников, которых, да, он может административным ресурсом задавить. А любой завод – он его пошлёт. Всё. Он не имеет там никакой власти.»*²¹³

Ещё один респондент, ранее имевший опыт работы помощника депутата областной думы, а ныне работающий помощником режиссера в Кинешемском драматическом театре, отмечает большую финансовую нагрузку на местные власти со стороны бюджетных организаций.

***

А Томилин – у него таких дармоедов, как мы, уже, как минимум, есть, и много. У него же ещё врачи, но те хоть дело делают. Учителя, тоже дело

---

²¹² Байдакова, Заусаева, Кинешма, глава администрации Томилин А.В., февраль 2012

²¹³ Байдакова, Заусаева, Кинешма, отходник Д., менеджер в рекламной компании, февраль 2012

делают. Но мы-то реальные дармоеды для большинства людей. Ну, чего говорить. У меня родственники некоторые, и мама та же, она до сих пор не понимает, чем я занимаюсь, и нужно ли это. ²¹⁴

Итак, можно выделить следующие обусловленные политическими и социально-экономическими возможностями управленческие действия местной власти, определяющие стимулы для такой группы населения как отходники.

1. Кинешма представляет собой тот случай, когда власть «видит» отходников, осведомлена о масштабах проблемы, но при этом не имеет доступного инструментария для того, чтобы как-то изменить ситуацию. Поэтому работа с данным явлением осуществляется фактически только на уровне артикуляции проблемы и коммуникации с населением через Общественный совет при главе администрации.

2. Возможности Кинешмы по реализации крупномасштабных инвестиционных проектов, которые компенсировали бы выбывшие в связи с постсоветским спадом производства рабочие места, ограничены, поэтому последствия распада производственной цепочки для текстильных и машиностроительных предприятий медленно компенсируются за счёт развития малого бизнеса, создаваемого на осколках бывших промышленных гигантов. Администрация города, в которой на позиции заместителей главы работают выходцы из бизнес-среды, поддерживает развитие малого предпринимательства. К примеру, небольшие производители пищевой продукции благодаря усилиям администрации имеют возможность быть представленными в региональных торговых сетях.

3. Доминирующая отходническая специализация города (работа в охране) и особенности местного рынка труда, предлагающего в основном не очень высокооплачиваемые вакансии для квалифицированных специалистов, предопределяют невозможность конвертации отходничества в занятость в местной экономике. Это обусловлено тем, что отходники за годы работы в охране, во-первых, теряют свою специализацию, а во-вторых, теряют мотивацию к квалифицированному труду в силу того, что он, как правило, оплачивается ниже, чем работа в столичном ЧОПе.

4. Кинешма во многом является заложницей регионального и федерального участия в своём развитии. Региональная и федеральная

---

²¹⁴ Байдакова, Заусаева, Кинешма, Р., актёр и художник-постановщик театра имени Островского, февраль 2012

финансовая поддержка таких направлений как развитие туризма, создание технопарков и пр. требует больших переговорных и административных усилий со стороны городских властей. Однако при этом данные усилия не являются гарантией последующей реализации проектов, в результате чего город может стать (или уже является) «заложником ожидания». К примеру, развитие городского поселения Чистые Боры уже много лет определяет туманная перспектива возобновления строительства замороженной АЭС: экономическое перепрофилирование города-спутника замедляется в силу того, что надежда на строительство АЭС подогревается СМИ и публичной политикой Росатома, поэтому в структуре занятости и производства сохраняется status quo. Так же и Кинешма может быть дезориентирована, к примеру, перспективой участия в федеральной программе по развитию Волжского туристического кластера, в которую она в силу каких-нибудь субъективных обстоятельств (предпочтения городу Плёс) может и не попасть.

5. В Кинешме, так же как и в Торопце, так же как 100 лет назад в Солигаличе и Чухломе, происходит замещение рабочей силы. В то время как 15% населения работают на выезде, за пределами города, город испытывает недостаток квалифицированных специалистов, восполняемые за счет приезжих из других городов и районов области. К примеру, на КППФ работают ткачихи из Вичуги.

5.3. Механизмы политико-экономического управления, осуществляемого на вышестоящих уровнях власти посредством политического курса

Не стоит недооценивать роль центров власти, находящихся за пределами городского и районного политического пространства. Одной из основных проблем местного самоуправления является недостаточное финансовое обеспечение бюджетов муниципальных образований. Главным образом это касается малых городов и сельской местности.

Дефицит муниципальных бюджетов закрывается дотациями из бюджетов вышестоящего уровня. При этом стимулов для развития собственной налогооблагаемой базы у муниципалитетов нет, поскольку большая в налогов уходит в федеральный и региональный бюджеты.

5.3.1. Пример Торопца

К примеру, в Торопце, несмотря на наличие 3-ёх развивающихся предприятий, которые стабильно платят налоги, в 2010 году доля дотаций в общем объёме местного бюджета составляла 35%. В ряде муниципальных образований представители местной власти отмечали, что вследствие больших масштабов отходничества для муниципалитеты было бы выгоднее, если бы НДС был привязан к человеку, а не к предприятию. Однако, поскольку в Торопецком районе местные власти отрицают существование отходничества, они не артикулируют выпадение этой части налогов в качестве проблемы. В качестве бюджетной проблемы отмечается только рост социальной нагрузки за счет приезжих пенсионеров из Санкт-Петербурга, Москвы и Мурманска.

Любопытно, что меры по оптимизации государственного управления, осуществляемые федеральной властью, приводят к негативному восприятию органов местного самоуправления со стороны местных жителей, которые, как правило, не разбираются в хитросплетениях соотношения федерального, регионального и местного уровней власти.

***

- *А в местной жизни политической участвуете, на выборы ходите?*

- *Не-е-е-ет... А там делать нечего. «Единая Россия» - она и так пройдёт, хоть даже никто голосовать не пойдёт. Вот она там, там, там поднимает, а здесь всё закрывается. Милиция сокращена со ста шестидесяти до восьмидесяти человек.*

- *Это когда?*

- *Это недавно. Сейчас скажу... В сентябре. Налоговой нет у нас, только филиал, пенсионный фонд тоже филиал, военкомата нет... Ну, и чё ходить туда? Галочки ставить, ручку тратить? Ну, вот вчера женщина пришла: «Вы за кого будете голосовать?» - «Только не за «Единую Россию». – «А чё вы так?» - Я говорю: «Где-то открывается, а здесь всё закрывается. Сами подумайте, своей головой». – «Ну, это ваша обязанность...» - я говорю: «Я уже никому не обязан». Это у меня в армии была обязанность: за два года выжить. А здесь я никому не обязан. Вот и всё.²¹⁵*

---

²¹⁵ Торопец, И., бывший отходник, сварщик и сантехник, ноябрь 2011

Кроме того, механизмы политико-экономического управления, осуществляемого на вышестоящих уровнях, включают функционирование центров занятости населения, которые входят в структуру областного департамента занятости. Однако не стоит преувеличивать социально-экономическую и управленческую роль этих учреждений. Во-первых, они всегда дают заведомо искаженную картину рынка труда, поскольку фиксируют только официально зарегистрированных безработных. Масштаб этих искажений виден даже на статистических данных: по состоянию на конец 2011 года численность официально зарегистрированных безработных составляла 241 человек, в то время как разница между численностью трудоспособного населения и численностью населения, занятого в экономике, составляет 2256 человек. Кроме того, центры занятости населения часто не знают, какое количество людей по факту использует размещаемую ими информацию, поскольку люди могут знакомиться с этой информацией в одностороннем порядке, не вступая в коммуникацию с сотрудниками ЦЗН, а используя, к примеру, информационный терминал для поиска вакансий. Во-вторых, ценность ЦЗН в качестве источника информации нивелируется с появлением доступного в интернете общероссийского банка вакансий trudvsem.ru. При этом, сами ЦЗН в ряде случаев признают, что к ним «обращаются единицы». Отсутствие спроса на услуги ЦЗН со стороны наиболее активной части населения приводит к тому, что ЦЗН с помощью доступного им инструментария не могут удовлетворить спрос на кадры со стороны предприятий. В связи с этим местные предприятия отмечают неэффективность работы ЦЗН:

***

Что касается службы занятости — отдельный разговор. Да, заявку на 90 вакансий мы туда направили. Но толк будет вряд ли. Как показал предыдущий опыт общения, с биржи даже уборщицу взять невозможно, не то что специалиста. У нас, кстати, была заявка на уборщицу. И даму нам прислали. Но подойти к ней ближе, чем на 20 метров, возможности не представлялось — сивушный запах сбивал наповал. Идти подсобными рабочими за зарплату в шесть тысяч торопецкие безработные не хотят. За большую же зарплату надо и работать больше. Такой расклад подобный контингент опять же не устраивает. Все пришедшие с биржи хотят много денег, желательно вообще не работая. Специалистов же необходимой нам квалификации в нашем центре занятости нет. Во всяком случае, их никогда не присылали. Однажды, правда, работник с заявленной на биржу специальностью пришел и по-хорошему попросил его

не брать: «Дотяну я, Васильич, — говорит, — до пенсии как-нибудь там, а у вас работать надо!»²¹⁶

Подводя итог, можно выделить следующие реперные точки влияния государственного политико-экономического курса на местный уровень власти в контексте явления отходничества:

1. Налоговые поступления. В Торопце отрицается влияние отходников на наполняемость местного бюджета, поскольку отрицается существование отходников.

2. В сознании местного населения функции различных уровней власти зачастую смешаны, поэтому негативные для локального уровня последствия решений федерального уровня (в данном случае речь идёт о сокращении местных отделений органов государственного управления) интерполируются на органы местного самоуправления.

3. Специфика функционирования центров занятости населения. Торопецкий ЦЗН в большей степени играет роль «хосписа для маргиналов», поскольку он не востребован среди наиболее экономически активной и квалифицированной части населения и, соответственно, в связи с этим не может удовлетворить потребности местных предприятий в квалифицированных кадрах. Кроме того, ЦЗН предоставляет искажённую информацию о рынке труда, поскольку фиксирует только официально зарегистрированную безработицу и не в состоянии отследить скрытую.

***

Итак, если вкратце описывать суть локального режима в Торопецком районе, то он выглядит следующим образом. В городе есть «полюс роста» в виде московских предприятий, занимающихся выпуском пластмассовых изделий. У данного «полюса роста» есть, условно говоря, свой представитель в местной власти – глава района, являющийся местным промышленником. Главе района, в рамках проводимой им политики, необходимо учитывать интересы «полюса роста», являющегося залогом экономического и бюджетного благополучия муниципальных образований, и бюджетников, составляющих большую часть населения. Таким образом мозаично сосуществуют режим роста (создание

---

²¹⁶ Интервью с генеральным директором ООО «Мегапласт» А. В. Кузнецовым. Рубинова В. Кто выживет сегодня – на коне будет завтра! // газета «Мой край», 09.07.2009

благоприятных условий для развивающихся предприятий) и режим поддержания status quo (распределение ограниченного бюджета между представителями рентного населения). Предприятия «полюса роста» испытывают кадровый голод, проблему которого они хотят решить быстро и дешево, поэтому решение этого вопроса они находят в ввозе иностранной рабочей силы, увеличение квот на которую поддерживает местная администрация, и привлечении сотрудников из других районов области. Переструктурирование системы образования в рамках данной ситуации не оказывается предпочтительным решением в силу своей долгосрочности и оппортунистических устремлений местной власти, которая больше была заинтересована в открытии филиала МГЭИ с тем, чтобы сотрудники администрации в заочной форме могли повысить свою квалификацию. Отходники в рамках данной логики представляются лишними людьми, поскольку их уже сложно встроить в локальную экономику в связи с тем, что они являются носителями других специальностей – не тех, которые больше всего востребованы. Кроме того, ранее принятые решения, касающиеся привлечения иностранной рабочей силы, создают своего рода path dependence: планка стоимости труда снижена, и местные специалисты за такие деньги работать уже не пойдут. Дополнительные проблемы создаёт неэффективно работающий ЦЗН, который, по сути, выполняет функции «дома призрения», работая с весьма специфическим контингентом населения, застрявшим в «ловушке бедности». Наиболее активная часть населения, как правило, услугами ЦЗН не пользуется, в связи с чем ЦЗН не может оказать качественные услуги предприятиям, оставляющим свои заявки. Таким образом, в рамках данной ситуации ЦЗН является источником искаженной информации о рынке труда, на которую ориентируются предприятия.

5.3.2. Пример Кинешмы

Что касается политического и экономического курса, проводимого центром в отношении регионов и муниципалитетов, а также действий региональных акторов в отношении муниципалитетов, тот Кинешма характеризуется следующими особенностями.

В отличие от торопецкой администрации представители местной власти в Кинешме считают, что отходничество влечет за собой существенное выпадение налогов из местного бюджета. В связи с этим глава администрации города Кинешма полагает, что местного бюджета было бы лучше, если бы НДСФЛ был привязан к человеку, а не к предприятию.

***

И: А сильно в социально-экономическом плане ощущается, что уезжает самое активное, работоспособное население?

ТОМИЛИН: Ощущается.

И: А мы слышали, что мечта любого муниципального образования – чтобы НДСЛ был закреплён за человеком, а не за предприятием.

ТОМИЛИН: Периферийных, наверное, да. Потому что люди уезжают... Хотя, с точки зрения налоговой – не знаю, насколько это правильно...

ПАНЦУРКИНА: Насколько это возможно.

ТОМИЛИН: Да, насколько возможен этот контроль. Он будет сложный и громоздкий. Но хотелось бы, чтобы это было так.

И: То есть, вы думаете, что много налогов выпадает таким образом?

ТОМИЛИН: Естественно.²¹⁷

Кроме того, в Кинешме формальные правила игры, задаваемые федеральным центром, являются одной из причин ранее упоминавшегося «замещения рабочей силы», а также существенным препятствием для развития местного бизнеса и оживления местной экономики. Такое влияние на местный рынок труда и экономику оказывает ФЗ №94-ФЗ от 21.07.2005 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». По мнению главы администрации города Кинешма, при производстве работ и оказании услуг необходимо отдавать приоритет местным предпринимателям и бизнесменам, поскольку на них работает местное население, они держат в городе основные средства и платят НДСЛ в местный бюджет, но с точки зрения 94-ФЗ «приедут с Магадана и будут здесь работать, а своим помочь ничем нельзя». К примеру, кинешемский строительный бизнес слабее, чем московская группа компания «СУ-155», поэтому тендер с большей вероятностью выиграет именно московская компания, которая в лучшем случае в качестве субподрядчика наймёт кинешемскую компанию, а в худшем задействует мигрантов из стран Средней Азии. В конечном итоге, такой алгоритм организации тендеров приводит к выводу денег и вытеснению местной рабочей силы из местной экономики. Также Томилин А.В. отметил несовершенство аукционных процедур, позволяющих

---

²¹⁷ Байдакова, Заусаева, Кинешма, глава администрации города Томилин А.В. и заместитель главы Панцуркина Л.С., февраль 2012

выигрывать заказы сомнительным компаниям, которые побеждают за счёт демпинговых заявок.

***

*«Если раньше мы на конкурсе просили участников предоставить свои качественные характеристики, то сейчас прокуратура говорит, что это излишние требования к бизнесу. И получается, что при строительстве жилья для переселения свои есть, 30% получено и нихрена не сделано. Но народу-то от этого не легче! Они удовлетворились тридцатью процентами. Ну и что, что сейчас это все в правоохранительных органах? Дом-то не выполнен, программа-то не сделана, ради чего всё это затевалось. И иногда начинаешь понимать, что мы потеряли, что цель, что инструмент. И мы за инструмент бьёмся так, как будто это конечная цель».*²¹⁸

Роль ЦЗН в Кинешме, так же как и в Торопце, носит довольно специфический характер. По словам директора ЦЗН, многие люди, состоящие на учёте, занимаются калымами; многие с помощью ЦЗН проходят повышение квалификации на охранников и уезжают в Иваново; многие встают на учет просто, чтобы получить пособие. При этом 90% вставших на учёт людей - это повторно обратившиеся граждане, т.е. те, кто лишились пособия, немного поработали и снова встали на учёт. Кинешемский ЦЗН также даёт искажённую картину рынка труда, поскольку фиксирует только официально зарегистрированных безработных. Масштаб этих искажений виден по расхождению в статистических данных: по состоянию на февраль 2012 года численность официально зарегистрированных безработных составляла 1284 человек, в то время как разница между численностью трудоспособного населения и численностью населения, занятого в экономике, достигает 17422 человека. Сотрудники Кинешемского ЦЗН сами признают неполноту своей информации о количестве занятых и безработных:

***

И: И: А есть данные, многие ли интересуются такой работой? Нам просто нужно понять, сколько примерно людей ездит на заработки.

ЦЗН: По нашим данным вы не поймёте. К нам, вообще, единицы обращаются.

---

²¹⁸ Байдакова, Заусаева, Кинешма, глава администрации города Томилини А.В. и заместитель главы Панцуркина Л.С., февраль 2012

И: Может быть, вы тогда можете дать примерную личную оценку?

ЦЗН: У нас, наверное, $\frac{3}{4}$ трудоспособного населения работает за пределами Кинешмы».²¹⁹

Кинешемский ЦЗН несколько лет назад предпринял попытку подсчитать безработицу по методологии МОТ. Данная попытка не увенчалась успехом, поскольку сотрудники центра занятости столкнулись с рядом трудностей:

- «занятость человека оценить сложно в силу того, что по официальным данным он неработающий, а на самом деле работает, но его не оформляет работодатель»;

- «сложно оценить выезд населения за пределы города».

Интересно, что в целях получения данных для подсчета безработицы по методологии МОТ, сотрудники ЦЗН не проводили социальное обследование населения, а запрашивали информацию у госструктур (в том числе, у Росстата), которые, естественно, не смогли им ничего предоставить, поскольку сами не обладали такими данными.

Необходимо отметить, что многие отходники (порядка 45% опрошенных) заняты в неформальном секторе экономики, в связи с чем они слабо защищены социально, поскольку работодатель не предоставляет им социальный пакет. Поэтому отходники зачастую не являются акцепторами государственной социальной политики. Неофициальность трудоустройства более ярко выражена в городах, специализирующихся на строительстве срубов. Как правило, отходники там не оформляют ИП и ездят неофициальными бригадами. Такая ситуация характерна, к примеру, для малых городов Костромской области (Макарьев, Чухлома, Кологрив), где неофициально занято до 90% отходников. Однако при этом необходимо отметить наличие сфер, в которых социальная политика государства и интересы отходников пересекаются. К примеру, в Кинешме отдельную категорию отходников представляют одинокие мамы и папы, которые вынуждены уезжать на заработки, чтобы обеспечить ребёнка, но при этом ребёнка им оставить не с кем. В таких случаях они обращаются в областное государственное учреждение социального обслуживания «Кинешемский социальный реабилитационный центр для несовершеннолетних», в котором временно пребывают дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации.

---

²¹⁹ Байдакова, Заусаева, Кинешемский ЦЗН, февраль 2012

***

*«Трудная жизненная ситуация как раз заключается в том, что маме работать негде, она уезжает в Москву, а ребёнка оставить негде. Она детей не бросает, ни в коем случае, наоборот, она ищет пути, чтобы заработать деньги. И она уезжает в Москву, чтобы заработать, чтобы содержать семью, чтобы детей было на что кормить, растить и одевать. Поэтому она приходит, такая мама... У нас был и папа такой, уезжал в Москву... Не в Москву, он у нас уезжал в Сочи работать. Тоже дочку сюда приводил: он один воспитывал ребёнка. То есть, уезжают на заработки – детей они приводят сюда. Они у нас здесь учатся, если это школьный возраст».*²²⁰

Перед отъездом родители пишут заявление «Прошу принять мою дочь/сына с такого-то по такое-то число, на время моей вахты в Москве». После вахты родители забирают детей домой. В феврале 2012 года на 13 мест стационарного отделения центра приходилось 2-е таких детей. Директор центра отметила, что для таких семей это временный выход из положения, поскольку центр ставит перед родителями условие, что они должны каким-то образом решить эту проблему. По словам директора, как правило, родители снимают квартиру в Москве и пристраивают детей или в школу или в садик. Были также и случаи, когда родители возвращались в итоге в Кинешму.

Подводя итог, можно выделить следующие реперные точки влияния государственного политико-экономического курса на местный уровень власти в контексте явления отходничества.

1. Налоговые поступления. Представители местной власти в Кинешме считают, что вследствие отходничества из местного бюджета выпадает значительная часть налогов.

2. Центр занятости населения в Кинешме, так же как и в Торопце, в большей степени исполняет роль хосписа для деклассированных элементов. При этом в Кинешме центр занятости осознаёт ограниченность своей целевой аудитории и неполноту своих данных о занятости, которую они несколько лет назад пытались восполнить безуспешной попыткой подсчёта безработицы по методологии МОТ.

3. Влияние на местный рынок труда оказывает 94-ФЗ «О госзакупках», который сокращает возможности поддержки местного

---

²²⁰ Байдакова, Заусаева, Кинешма, интервью с директором центра социальной реабилитации Зайцевой О.В., февраль 2012

бизнеса посредством муниципального заказа, и зачастую приводит к тому, что в тендерах побеждают чужие компании, которые впоследствии либо нанимают в качестве субподрядчика местную компанию, либо используют труд рабочих из других регионов и стран. В обоих случаях это имеет не очень хорошие последствия для города: в первом случае из местной экономики выводятся деньги, во втором случае происходит «замещение рабочей силы» - кинешемцы уезжают на заработки в Москву, в то время как в Кинешму приезжают работать мигранты.

4. В Кинешме социальной мутации подвергаются не только функции центра занятости населения, но также и социального реабилитационного центра, который помогает одиноким мамам и папам, работающим в отхожих промыслах, заботиться о детях, выполняя, по сути, роль бабушки в отсутствие родителей.

***

Кинешма является примером города, в котором местная власть «видит» отходников, но при этом не знает, каким образом данную проблему можно решить в силу того, что возможности местного уровня власти по воздействию на экономическую ситуацию весьма ограничены. В Кинешме основную занятость обеспечивали несколько крупных предприятий, производство на которых после распада СССР сильно сократилось. Местная власть не обладает нужным объёмом полномочий и ресурсов для принятия мер, которые способствовали бы оперативному восполнению масштабно выбывших рабочих мест. Поскольку Кинешма — довольно крупный город с важными инфраструктурными объектами, вышестоящие уровни власти уделяют городу довольно много внимания. Но последствия этого внимания двойки: с одной стороны, оно даёт возможность участия в федеральных и региональных программах, с другой стороны, оно выступает в роли ограничителя для самоорганизующегося потенциала города. Предпринимая попытки попасть под раздачу ресурсов федерального и регионального уровня, местная власть затрачивает большое количество времени и административных усилий, которые впоследствии могут не окупиться. Город превращается в заложника потенциального вхождения в программы развития, поскольку он вынужден постоянно участвовать в каком-то торге в расчёте на то, что «федерация нам поможет». В итоге, подобная активность фактически отвлекает местную власть от реализации имеющихся собственных возможностей. При этом, отнюдь нельзя сказать, что собственные возможности местной властью не используются. К примеру, в городе довольно успешно осуществляется развитие малого бизнеса, которому оказывает содействие городская администрация. Это возможно, в том числе, и благодаря тому, что в качестве заместителей главы администрации работают выходцы из

бизнеса, не понаслышке знающие о проблемах и чаяниях городских предпринимателей. Можно сказать, что местная власть и местный бизнес образуют «коалицию роста», которая, однако, часто наталкивается на ограничения, предусмотренные федеральным уровнем (к примеру, закон о госзакупках).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие отходничества приводит к изменению качественных параметров локальных сообществ. И в этом контексте отходников можно назвать антропотоксом, поскольку они оказывают влияние на экономическую, политическую и социокультурную ситуацию в стране.

Влияние отходничества на локальную экономическую ситуацию в муниципальном образовании связано с тем, что, с одной стороны, отходничество является причиной выпадения из налогов муниципального бюджета, а с другой стороны — источником вливания денежных средств в местную экономику. Первое обусловлено тем, что отходники платят НДС по месту работы, а не по месту проживания. Вследствие этого сильно выигрывают города, являющиеся центрами притяжения, поскольку они получают НДС с зарплаты отходников и налог на прибыль с крупных предприятий. Однако отходники и их семьи живут в других муниципальных образованиях, налогооблагаемая база которых сокращается из-за развития отходничества. При этом, несмотря на то, что из-за отходников выпадает значительная часть налогов, они пользуются теми же муниципальными учреждениями и услугами, что и остальные жители муниципального образования. Поэтому в современных условиях формирования местных бюджетов зачастую практически невозможно поддерживать даже тот невысокий уровень здравоохранения и образования, который имеется в малых городах, несмотря на то, что большая часть муниципального бюджета во многих случаях расходуется как раз на образование, здравоохранение, социальную политику и культуру. Недополучение НДС — это проблема, которую представители муниципальной власти вспоминают в первую очередь в связи явлением отходничества. Поэтому мечтой муниципалитетов является привязка подоходного налога к работнику, а не к компании.

Тем не менее, нельзя не отметить того, что отходники оказывают и положительное экономическое влияние на муниципальные образования, в которых они проживают, поскольку заработанные в отходе деньги они тратят в рамках муниципальной экономики. В те периоды, когда они

возвращаются в родные муниципальные образования, они рассчитываются за ЖКХ и другие услуги, которые они там получают, и в качестве потребителей с повышенной покупательной способностью поддерживают местный малый бизнес, работающие в сфере торговли. Таким образом, отходничество — это неформальная некриминальная занятость, которая ведет к перекачке денег в депрессивные регионы. Опыт кризисных 1990-х показал, например, что Кузбасс выжил, потому что рядом находится Новокузнецк и другие города, которые демонстрируют очень большую емкость принятия рабочей силы. Т.е. негативные бюджетные и общеэкономические эффекты от недоиспользования на месте «своих» трудовых ресурсов (из-за чего, к примеру, выпадает НДФЛ) компенсируются теневыми транзакциями в муниципальную экономику из городов-реципиентов отходников.²²¹

С политической точки зрения явление отходничества порождает интересную ситуацию, в рамках которой активное население не принимает участия в местном самоуправлении, несмотря на то, что трудовые мигранты в малых городах, как это отмечается в ряде исследований, являются наиболее активной и демократически настроенной частью населения и основой нарождающегося среднего класса.

Отходники оказываются выключенными из жизни поселений, в которых у них есть семьи и хозяйства, поскольку большую часть времени не проживают в этих муниципальных образованиях, не платят налоги, редко участвуют в выборах и т.п.²²². В то время как муниципальная власть представляет интересы т.н. рентных групп населения, т.е. экономически пассивного населения, которому государственная власть гарантирует доступ к некоторому минимуму ресурсов. Эти рентные группы (пенсионеры, инвалиды, служащие разного рода, работающие по найму в муниципальных организациях, бюджетники) в основном и ходят на выборы.²²³ В то время как дееспособное население (отходники,

---

²²¹ Сутурин А. В отпуск без содержания. // Аграрный эксперт, март 2009, с. 4 – 9 — URL: http://agropressa.ru/pdf/a-e_3_2009.

²²² Кордонский С. Поместная федерация. — М.: Издательство «Европа», 2010 — 312 с.

²²³ Кордонский С.Г. Россия — это белое пятно на карте мира // Свободная Пресса, 13.03.2011 — URL: <http://svpressa.ru/society/article/40075/>

предприниматели и коммерсанты, студенты), не принимается в расчёт местной властью, поскольку в политической жизни не участвует и для местной власти является несуществующим сегментом общества.

Таким образом, в политическом отношении отходники зачастую маргинальны, поскольку находятся вне электората. С точки зрения государственной социальной политики – они вне государства, т.к. зачастую не являются акцепторами этой политики.²²⁴

В контексте местного самоуправления отходники представляют интерес с трёх точек зрения, связанных с локальным режимом.²²⁵ Масштабы отходничества можно представить в качестве структурной характеристики локального режима, т.е. объективно сложившемуся параметру их функционирования, изменение которого неподвластно локальным акторам в краткосрочной перспективе. В среднесрочной перспективе социально-экономические процессы способны изменить структурные характеристики и вызвать те или иные мутации локальных режимов. Т.е. структурные ограничения задают рамки и обуславливают предпосылки функционирования локальных режимов. С точки зрения структурных ограничений (или, наоборот, возможностей) находящиеся вне электората отходники представляют собой потенциал, который может актуализироваться, поскольку отходники, как уже было сказано, представляют собой значительную часть населения. К примеру, нами были зафиксированы случаи, когда люди в провинции объединялись и активизировались для того, чтобы проголосовать против кандидата от «Единой России» и отстаивать свои интересы (в случае, если, допустим, кандидат представляет интересы группы лиц, которая планирует захватить какую-то часть промышленности и развивать её в невыгодном для муниципального образования ключе). Однако методологически сложно в каких-то конкретных показателях и индикаторах оценить роль отходников, поскольку, во-первых, они «невидимы» для статистики, во-вторых, даже при проведении отдельного качественного исследования этого явления все

---

²²⁴ Плюснин Ю.М. Неучтённые потоки // «Эксперт», 14.03.2011, №10 (744) — URL: <http://expert.ru/expert/2011/10/neuchtennyie-potoki/>

²²⁵ см.: Гельман В. Власть, управление и локальные режимы в России: рамки анализа // Неприкосновенный запас, 2010, № 2(70).

вопросы будут лежать в плоскости «на самом деле», что сильно снижает вероятность получения ответов на них.

Во-вторых, отходники представляют интерес с точки зрения дележа ограниченного объёма ресурсов. Доли рентного населения (пенсионеров и бюджетников) и отходников (активного населения) примерно равны. Льготы, субсидии, дотации, выделяемые из государственного бюджета (коммунальные услуги, тепло, вода, канализация, мусор, медицина), распределяются на всех жителей муниципального образования, в то время как отходники, по нашим наблюдениям, зачастую ими не пользуются.²²⁶ Тем не менее, отходники учтены по постоянному месту жительства, и социально ответственное государство выделяет средства на его жизнеобеспечение. Т.е. отходники могут являться источником финансового ресурса для местной власти. При этом при конвертации финансового ресурса в другие ресурсы, естественно, выстраиваются свои неформальные правила и социальные взаимосвязи. С этой точки зрения, существование явления отходничества (тем более, официально не учтённого) весьма выгодно местной власти, которая может использовать это явление в своих интересах. Однако, несмотря на кажущуюся очевидность исключения отходников из местного самоуправления, порой складываются довольно странные ситуации, когда отходники оказываются включёнными в структуру муниципальной власти. Весьма любопытно, что отходниками нередко являются депутаты муниципалитетов (как в Чистых Борах и Чердыни).

В-третьих, можно предположить наличие корреляции между типом локального режима и масштабами отходничества. В российских малых городах сложно найти режимы городского развития, которые можно было бы отнести к разряду «машин роста», для которых характерно интенсивное развитие городской экономики, основанное на компромиссе местных элит, приоритетном развитии специфических городских особенностей, готовности населения активно содействовать планам администрации.²²⁷

---

²²⁶ (Плюсин Ю.М. Неучтённые потоки // «Эксперт», 14.03.2011, №10 (744) — URL: <http://expert.ru/expert/2011/10/neuchtennyie-potoki/>)

²²⁷ Вагин В.В. Русский провинциальный город: ключевые элементы жизнеустройства. // Мир России, 1997, №4, с. 53 – 88.

В России, по нашим наблюдениям,²²⁸ муниципальная власть и локальное сообщество консолидированы крайне редко и преимущественно в тех случаях, когда локальные сообщества находятся в пространственной изоляции и обладают минимальным количеством ресурсов. Отсутствие консолидации интересов, находящей отражение в структуре местной власти локальных сообществ, негативно сказывается на экономической ситуации, что приводит к сокращению числа рабочих и мест и стимулирует отходничество.

Влияние отходничества на локальную социокультурную ситуацию следует рассматривать с трёх точек зрения.

Во-первых, отходники — это особая страта, поскольку они, как это показали исследования наши исследования, выпадают из социально-статусных структур локального сообщества. Отходники независимы от местного сообщества с экономической точки зрения и образуют в нём верхние группы по потреблению.

Во-вторых, изменение динамики отходничества приводит к изменению социальной структуры локального сообщества. В результате длительного отрицательного социального отбора, вызванного тем, что наиболее молодая и активная часть населения большую часть времени живёт и работает за пределами своих малых городов, происходит деградация социальной среды, в которой начинают преобладать старики и люди, подверженные социальным патологиям. На периферии многих регионов даже при безработице трудно найти реальных работников. Эта ситуация усугубляется «ловушкой бедности»: число низкооплачиваемых свободных мест велико, но люди не занимают их, поскольку размер пособия по безработице сопоставим с зарплатами открытых вакансий. При этом в малых городах из-за больших масштабов отходничества складывается ситуация нехватки кадров. Однако, с другой стороны, несмотря на кадровый голод, периферия испытывает проблемы с трудоустройством даже тех отходников, которые вынуждены возвращаться в свои города по

---

²²⁸ Плюснин Ю.М., Кордонский С.Г., Скалон В.А. Муниципальная Россия: образ жизни и образ мыслей. Опыт феноменологического исследования. _М.: ЦПИ МСУ, 2009. – 147 с.

причине потери своего рабочего места. Эта ситуация, к примеру, была характерна для кризиса 2008 – 2010 гг.²²⁹

В-третьих, отходники продуцируют новые «культурные тренды» в локальных сообществах. К примеру, сайдинги, телевизионные тарелки и другие элементы «престижного» для периферии потребления, которые получают распространение в малых городах именно благодаря отходникам.

Как видно, влияние отходничества на политическую и экономическую жизнь и социо-культурные процессы в локальных сообществах практически всегда носит амбивалентный характер, не позволяющий однозначно положительно или отрицательно оценить влияние отходничества на жизнеспособность муниципальных образований. С одной стороны, отходничество является причиной выпадения значительной доли местных налогов из муниципальных бюджетов, однако, с другой стороны, отходники обеспечивают вливание денег в местную экономику за счёт средств, заработанных ими за пределами своих муниципальных образований. С одной стороны, за счёт своей электоральной пассивности и денежных вливаний в местную экономику они являются фактором, поддерживающим локальный режим, с другой стороны — у них есть возможность актуализировать свой электоральный потенциал. С одной стороны, отходники, представляя собой наиболее активную и образованную часть населения, усугубляют выморочность муниципалитетов, качество населения которых ухудшается вследствие отрицательного социального отбора, с другой стороны, они способствуют поддержанию минимальной жизнеспособности этих муниципалитетов.

Для муниципалитетов отходничество — это проблема, которая решает саму себя, позволяя местным властям не заботиться о таких вещах, как реструктуризация экономики, привлечение инвестиций, открытие новых производств и т.п. Мало того, что отходники нивелируют экономические проблемы муниципалитетов за счёт своего самоорганизующегося

---

²²⁹ (Плюснин Ю.М., Кордонский С.Г., Скалон В.А. Муниципальная Россия: образ жизни и образ мыслей. Опыт феноменологического исследования. – М: ЦПИ МСУ, 2009. – 146 с. — URL: http://www.ecsocman.edu.ru/data/2011/03/28/1268014939/2009_Plusnin%20&%20Kordonsky%20&%20Skalon_Municipal%20Russia.pdf)

потенциала, так они ещё и создают тепличные условия для тех локальных режимов, в рамках которых муниципальные власти не имеют возможности или не заинтересованы в решении местных экономических проблем. Т.е., условно говоря, отходничество местным властям спокойно решать проблемы подконтрольного им бизнеса, распределения денежных средств, выделенных на реализацию государственной социальной политики и не полученных отходниками, и пр., поскольку трудовая миграция предотвращает угрозу социального взрыва.

При этом, в тех случаях, когда муниципальные власти ориентированы на то, чтобы решать локальные проблемы, они вынуждены работать не с активной частью локального сообщества, а с тем сегментом населения, которое в силу своих социально-демографических характеристик является более инерционным и пассивным.

С точки зрения денежных вливаний в местную экономику отходничество, безусловно, является механизмом саморегуляции для местных сообществ, но этот механизм представляется крайне инерционным: он способен поддерживать только существующий, постепенно деградирующий status quo, нацеленный на делёж ограниченного объёма бюджетных средств, значительная доля которых распределяется на вышестоящих уровнях власти, а также поддержанию, в силу необходимости, систем жизнеобеспечения и инфраструктуры. В краткосрочной перспективе отходничество оказывает положительное (функциональное) влияние на муниципальные образования, поскольку данное явление поддерживает их жизнеспособность с помощью выше указанных механизмов. Однако, в долгосрочной перспективе, если не предпринимаются никакие действия по оздоровлению и оживлению экономики и решению проблем муниципального образования и местное сообщество выживает только за счёт ресурсов трудовых мигрантов, это приведёт к дисфункциональным последствиям — к сильной деградации муниципалитета, потому что денежные вливания отходников отнюдь не являются панацеей: эти средства не останутся в местной экономике надолго и по большей части будут неизбежно выведены из неё через торговую сеть и неразвитую сеть развлечений, т.е. в реальный сектор они, с большой долей вероятности, не попадут. Можно говорить о том, что отходничество лечит симптомы, а не болезнь.

К числу краткосрочных функциональных последствий отходничества можно отнести (1) временное нивелирование местных экономических проблем через денежные вливания в местную экономику; (2) предотвращение угрозы социальных взрывов (однако, при этом необходимо помнить, что нарушение деятельности ключевых социальных институтов (экономических, политических, идеологических) формирует скрытую социальную напряженность); (3) поддержание местного малого бизнеса, работающего в сфере торговли; (4) поддержание инфраструктуры жизнеобеспечения населения посредством оплаты услуг ЖКХ и пр.

К числу долгосрочных дисфункциональных последствий отходничества можно отнести: (1) поддержание жизнеспособности неэффективных локальных режимов, характеризующихся слабой консолидацией различных групп интересов и de facto не представляющих интересы местного сообщества; (2) усугубление экономических диспропорций и проблем, решение которых откладывается в силу того, что отходничество временно нивелирует их негативные эффекты; (3) снижение качества человеческого капитала муниципальных образований, усиление их выморочности.

***

В результате полевых исследований современного отходничества в малых городах Европейской России получены четыре основных результата.

1. Описана структура современных отхожих промыслов в 11 малых городах европейской части России; для части из них она сопоставлена с аналогичной структурой отхода в конце 19 – начале 20 в. Имеет место специализация городов по видам промыслов. Различия в характере исполняемых на стороне работ между жителями соседних городов могут быть значительными. Причины такой специализации, вероятнее всего, исторические, а не обусловлены доминирующими в советское время в данных городах видами производств. Обнаружено, что виды отхожих промыслов наследуют распространённые в данном обществе промыслы во второй половине 19 в. и в первой четверти 20 в. Так, как и в 19 в., строительство и плотницкие работы характерны для занятий отходников из городов Русского Севера (Чухлома, Кологрив, Никольск), а извоз или неквалифицированный труд (нынче это служба в качестве охранника) – для отходников из центра (Касимов, Темников, Ардатов).

2. Подтверждена гипотеза, что отходничество является базовой моделью жизнеобеспечения населения во многих малых городах: от 1/5 до 1/2 домохозяйств живут за счёт отхожих промыслов одного или обоих трудоспособных членов. Действительно, от 10 до 30 процентов экономически активного населения (в основном мужчин) в разной степени заняты в отхожих промыслах. С учётом того факта, что ещё до 5-10% являются предпринимателями, доля местного активного населения составляет 15-40% - это все те люди, которые самостоятельны и самостоятельны в экономическом отношении. В пересчёте на домохозяйство, в местном обществе малых городов значительное число домохозяйств (от 10 до 30% семей) основой своего жизнеобеспечения имеют исключительно самостоятельный поиск средств к существованию, преимущественно в формах отхожего промысла.

Обнаружена тенденция уменьшения доли отходников с начала 2000-х годов среди населения малых городов, тогда как к началу 10-х годов в сёлах и деревнях районов с доминированием отходничества наблюдается значительный рост числа отходников.

3. Созданы социально-психологические профили типичного отходника и типичного представителя местного населения, не замеченного в отхожих промыслах. При всей схематичности и недостаточности данных можно утверждать, что в отхожие промыслы уходят преимущественно наиболее активные и обеспеченные мужчины (мотивированные на достижение высокого качества жизни своей семьи). Как правило, они имеют средний или высокий уровень профессиональной квалификации. Замечательно, что точно так же характеризовались отходники и в 19 веке. Другими словами, и прежде и теперь не просто нужда гнала и гонит людей в отход, но стремление обеспечить своей семье, и без того не бедной, существование на уровне более высоком, чем у соседей. Эти люди устойчивы к алкоголизации, не болеют (не могут позволить себе болеть). Отходники принадлежат к возрастной когорте 25-50 лет; ближе к 60 годам отхожий промысел становится в тягость, а в более молодых возрастах молодые мужчины ещё не имеют соответствующей мотивации.

Отход женщин вызван преимущественно нуждой и отсутствием рабочих мест, прежде всего бюджетных. Женщины существенно реже становятся отходниками, по оценкам, в соотношении 1:20.

Зафиксированы определённые различия социально-политического и экономического характера между представителями отходников и бюджетников, обусловленные, по-видимому, экономическими мотивациями (самодеятельностью и samozанятостью первых и пассивной службой в государственных учреждениях вторых). Имеются предпосылки для предположения, что различия в выборе «экономической ниши» теми и другими вызваны не только мотивационными, но и психологическими причинами.

4. Не получено достаточных материалов для описания типичных взаимоотношений отходников с местной властью ни в одном из малых городов. В ряде случаев власть даже не осведомлена о масштабах отходничества в своём муниципалитете. Во всех случаях местные администрации никак не взаимодействуют с этой частью активного населения. Этот эмпирический результат полностью подтвердил нашу гипотезу о «прозрачности» этой части активного местного населения для местной власти. Отходники, таким образом, не только вне местной экономики, они также вне гражданской жизни и вне политики – эта часть общества, наиболее деятельная и экономически активная, пребывает вне государства.

Приложение

Таблица 2.1

Оценки доли отходников в некоторых муниципальных районах по разным источникам ¹

№ п п	Наименование муниципалитета	Данные школ ²	По данным местной статистики ³					Оценки самих отходников	Оценки местных жителей	Оценки сотрудников администрации	Оценки ЦЗН ⁵	Оценки местных СМИ
			Численность населения в трудоспособном возрасте	Численность безработных	Численность населения занятого в экономике	Численность населения, не занятого в экономике ⁴	Доля в процентах иждивенцев, калымщиков шабашников и отходников					
1	Кологривский район		4400	100	2700	1600	36,36	меньше 50%				
2	Чухломский район		7600	68	4000	3532	46,47	около 70% (оценки в диапазоне от 50% до "почти все")	около 60%			Приходится возвращаться к отходничеству. В Чистых Борах то же самое. Как леспромхоз закрыли, так и начали ездить. Он градообразующим для района был.
3	Макарьевский район		10000	198	6700	3102	31,02	в среднем 60% (оценки в диапазоне от 50% до 80% трудоспособного)	около 50%	глава города: отходников много, но их количество не подсчитывается		

								мужского населения)				
4	Солигаличский район		6351	64	4361	1926	30,33	около 50%	около 35% (оценки в диапазоне от 15% до 50%)			
5	Темниковский район	у 22% учеников родители в отходе: по данным двух классных руководительниц, на 46 учеников двух классов приходится 10 родителей в отходе	10400	169	5200	5031	48,38	в среднем 65% (оценок в диапазоне от 50% до 80%)	около 50%	глава города: 10-15% трудоспособного населения	обладают только данными о количестве безработных	В круге знакомых есть, кто уезжает. Из Подгорного Канаково почти все на Севере. Основной центр притяжения – Подмосковьё.
6	Ардатовский район	у 30% учеников родители в отходе: по данным одной классной руководительницы, в её классе на 28 детей приходится 9 родителей в отходе.	28771	244	16666	11861	41,23	25% трудоспособных мужчин	50% или более	замглавы города: осведомлен об отходниках, многие ездят	обладают только данными о количестве безработных	В начале 90-х всё только начиналось, тогда было труднее устроиться. Сейчас ездят больше, чем тогда. Среди знакомых есть много отходников. Женщины ездят и немало.
7	Алатырь		26000	736	14240	11024	42,40		оценки от "свыше 50%" до "ездят в каждой семье"			

8	Торопецкий район	19% потенциальных отходников в 2010-2011 учебном году: если рассчитывать совокупные значения по всем классам Торопецкой средней общеобразовательной школы № 1 в 2010 – 2011 учебном году, то 2,2% родителей (или 19 человек из 864) указали, что они работают в Санкт-Петербурге/Москве или являются подрядчиками по договору, а 17% либо не указали место работы (4,6%), либо указали, что они безработные (12,4%).	12400	225	10300	1875	15,12	в среднем 40% (фигурировали оценки в диапазоне от 25% до 80%)	в среднем 35% (оценки от 20% до 50%)	в администрации не обладают данными о количестве отходников, главы районной и городской администраций считают, что сейчас отходников практически нет		Редактор местной торопецкой газеты "Мой край" практически ничего об отходниках не знает.
9	Касимов	Результаты опроса классных руководителей показали, что в среднем на заработки в Москву ездят родители 9% школьников. В разных классах доля детей, у которых родители работают в	20195	302	17033	2860	14,16	около 55% (фигурировали оценки от "меньше половины" до 80%)	около 50% (оценки от "более 20%" до "свыше 50%")	в администрации не обладают данными о количестве отходников, но осведомлены о том, что такая категория населения есть	30% населения	

		отходе, составляет от 0% до 30%.										
10	Кинешма	15% родителей-отходников: в школе №19 на 880 детей приходится 139 родителей с выездной работой (14,6%), а в гимназии №3 на 554 ребёнка приходится 87 родителей с выездной работой (15,7%).	55100	778	36900	17422	31,62	50% трудоспособного населения	45% (оценки от 30% до 50%)	около 15%	многие кинешемцы работают на заработках в других регионах	около 30% кинешемцев ездят на заработки
11	Подпорожский район	Обследована Вознесенская средняя школа гп Вознесенье Подпорожского района: в среднем, у 15% учеников родители работают на выезде.	20069	347	14605	5117	25,50		около 40%			
12	Каргопольский район	Определить примерную долю отходников на основе опроса директоров и социальных педагогов школ в Каргополе не удалось. Социальные паспорта школ в Каргополе не аккумулируют данные о	12355	192	10500	1663	13,46	намного меньше половины (самая высокая оценка составляла 40%)	оценки в диапазоне от 10% до "ездят многие"	знают, что люди ездят и что явление распространено в деревне Усачево, но о количестве не осведомлены	менее 15%	Бывший заместитель главного редактора районной газеты знает, что из Каргополя ездят на заработки, но думает, что этих людей не так много,

		<p>количестве родителей, работающих на выезде, поскольку «родители такой информацией не делятся». В целом, все директора и социальные педагоги указали на то, что количество родителей-отходников граничит с уровнем статистической погрешности.</p>									<p>поскольку при желании работу можно найти и в городе.</p>
--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	---

Примечания:

1 – ячейки с заливкой указывают, что данные не были получены; видно, что в большинстве случаев получить информацию из одних и тех же источников оказывается невозможно;

2 - учёт отходников осуществлён по данным классных журналов и информации от учителей;

3 – данные о численности отдельных групп и категорий населения получены в основном из «Паспорта муниципального района» или материалов отчётов муниципальных администраций. Стоит обратить внимание на «круглые» числа большинства стат-данных;

4 – все не занятые в экономике и, соответственно, не учитываемые органами статистики, были классифицированы нами как неработающие (иждивенцы, домохозяйки), или самозанятые (шабашники и калымщики, находящие работу на месте, и которых теперь немного, и отходники, которых теперь большинство);

5 - Центр занятости населения.